

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г.

№ 2.

Воскресенье 11 января.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, I. В. Гессена, приватъ-доцента А. И. Каминка В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Перамента и Л. I. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Реформа мѣстнаго суда. I. В. Гессена. 2) Замѣчанія на проектъ правилъ о производствѣ гражданскихъ дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ. В. Исаенко. 3) Идея парламентаризма въ современной Германіи. К. Соколова. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Засѣданіе гражд. касс. деп. 10 декабря). б) Московская судебная палата. (Искъ объ убыткахъ отъ пожара во время вооруженнаго возстанія). в) Одесскій военно-окружный судъ. (Дѣло объ убійствѣ городовымъ двухъ офицеровъ въ Одессѣ). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) VI съѣздъ русской группы междунаціональнаго союза криминалистовъ. 9) Судебная практика. (Преданіе суду предводителей дворянства самарской губерніи). 10) Отвѣты редакціи. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія

РЕДАКЦІЯ (М. Колюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на многогородній 50 к., многогородняго на многогородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1909 годъ.

При этомъ М. г. г. подписчикамъ разсылается 3-й листъ общ. собр. касс. деп. за 1907 г. (бесплатное приложение).

Реформа мѣстнаго суда ¹⁾.

Мм. Гг.

Проектъ судебной реформы связался у насъ тѣсно и неразрывно съ весьма печальными воспоминаніями. Это былъ первый органической проектъ, поставленный на свое обсужденіе второй государственной думой. Чрезвычайно характерно и знаменательно, что когда въ 60-хъ годахъ, послѣ крымскаго пораженія, рѣшено было приступить къ обновленію государственной жизни, которое должно было завершиться введеніемъ конституціоннаго строя,—преобразование началось именно съ судебной реформы. Государственные дѣятели того времени понимали, что прежде, чѣмъ строить новое зданіе, необходимо заложить прочный и крѣпкій фундаментъ,

а такимъ фундаментомъ, какъ это признавали еще древніе римляне, является правильный судъ. Когда затѣмъ въ 1905 г. опять рѣшено было обновить государственную жизнь и преобразование началось со введенія конституціи, то дума прежде всего приступила къ обсужденію судебной реформы, ибо народные представители точно также понимали, что куполъ народнаго представительства будетъ висѣть въ воздухѣ, если подъ него не подвести широкаго и прочнаго основанія суда.

Въ первый разъ зданіе осталось недостроеннымъ; фундаментъ оказался обнаженнымъ, подвергался дѣйствію вредныхъ атмосферическихъ вліяній и, въ концѣ концовъ, былъ растасканъ по кускамъ. Во второй разъ, лишь только дума приступила къ обсужденію судебной реформы,—она была распушена.

¹⁾ Докладъ, прочитанный на съѣздѣ русской группы междунаціональнаго союза криминалистовъ 4 января въ Москвѣ.

Я вспоминаю объ этомъ не для того, чтобы дать выходъ чувству личной горечи, которое естественно должно было накопиться въ душѣ

каждого участника безплодно растроченной работы. И не для того, чтобы беречь в вас, мм. гг., тяжелыя чувства. Нѣтъ! Когда мы вспоминаемъ объ этомъ, мы сразу входимъ in medias res, оказываемся въ центрѣ вопроса, подлежащаго сейчасъ нашему обсужденію.

Въ томъ видѣ, въ какомъ они вышли изъ рукъ великихъ творцовъ своихъ, судебныя уставы, собственно говоря, не дѣйствовали у насъ ни одного дня. На другой же день начались ихъ измѣненія и искаженія, которыя шли непрерывной чередой до нашихъ дней. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго! Недавно въ 3-ью государственную думу внесенъ проектъ частичной секуляризации бракоразводнаго процесса. Этотъ проектъ составленъ въ министерствѣ юстиціи лѣтъ десять назадъ. Когда онъ былъ разосланъ на заключеніе вѣдомствъ, одинъ высокій сановникъ отвѣтилъ, что проектъ не подлежитъ осуществленію, ибо онъ встрѣченъ сочувственно либеральной прессой.—Это былъ самый убѣдительный доводъ. Это былъ лозунгъ, которымъ исчерпывалась вся государственная мудрость и который служилъ руководящей нитью всей внутренней политики. А такъ какъ судебныя уставы 1864 г. пользовались очень большими симпатіями общества, и въ частности особенно яркимъ ореоломъ былъ окруженъ мировой институтъ, являвшійся, по словамъ ревизовавшихъ сенаторовъ, единственнымъ свѣтлымъ пятномъ, то естественно, что противъ него велась яростная атака и, въ концѣ концовъ, онъ былъ уничтоженъ. Теперь и въ объяснительной запискѣ министра юстиціи можно прочесть, что эта «реформа» вызвана была не требованіями правосудія, а диктовалась посторонними политическими соображеніями, что земскіе начальники принципиально игнорировали законъ и ставили на его мѣсто усмотрѣніе, ибо они не сомнѣвались, что именно строгое соблюденіе закона судьями привело къ уничтоженію мирового института; что земскіе начальники создали въ деревнѣ анархію и въ корни подорвали правосознаніе и т. д., и т. д. Словомъ, официальный документъ, пожалуй, еще въ болѣе рѣзкой формѣ устанавливаетъ все то, что своевременно указывалось либеральной прессой, и что еще до введенія этого института предсказывалось какъ неизбежное послѣдствіе «реформы».

Когда я напоминалъ объ этомъ въ государственной думѣ, мнѣ г. министръ юстиціи отвѣтилъ въ томъ смыслѣ, что кто прошлое вспоминаетъ, тому глазъ вонъ; что такъ было до 17 октября, а теперь все измѣнилось. Я первый горячо порадовался бы, если бы г. министръ былъ правъ. Конечно, если бы уже все это покрылось архивной пылью, намъ незачѣмъ было бы ворошить ее и отравлять ею атмосферу. Смѣшно было бы, напримѣръ, упрекать великихъ творцовъ судебныхъ уставовъ, что они вчера служили инымъ богамъ. Они воспользовались своимъ знаніемъ прошлаго для того, что-

бы вырвать его съ корнемъ, чтобы не дать и малой струйкѣ просочиться въ новое русло, въ которое они стремились ввести русскую жизнь. Увы! Не то теперь! Тѣ же руки, которыя составляли цитированную объяснительную записку, еще такъ недавно, въ, такъ наз., Муравьевской комиссіи писали совсѣмъ иначе. Въ вышедшихъ недавно воспоминаніяхъ А. О. Кони рассказывается, что тогда министръ внутреннихъ дѣлъ и его товарищъ были за отнятіе у земскихъ начальниковъ судебныхъ функций, а министръ юстиціи былъ противъ этого. Намъ теперь восхваляютъ достоинства выборнаго суда, а тогда онъ объявлялся антигосударственнымъ учрежденіемъ.

Впрочемъ, и это было до 17 октября. Однако, какъ только вторая дума была распущена и, благодаря закону 3 іюня, Таврической дворецъ наполнился новыми людьми, министръ юстиціи успѣшилъ внести измѣненія къ внесенному уже проекту. Мотивировка этихъ измѣненій представляеть замѣчательный, въ полномъ смыслѣ слова историческій документъ. Г. Щегловитовъ подвергаетъ «оцѣнкѣ» свой собственный проектъ, свое собственное дѣтище. И нельзя не удивляться той откровенности, тому, можно сказать, влорадному самобичеванію, съ какимъ отрицаются собственныя положенія и выводы. Проектъ говорить о невозможности для правительства взять на себя отвѣтственность за назначеніе судей; а въ измѣненіяхъ устанавливается такой порядокъ, который «долженъ обусловить болѣе частое примѣненіе системы правительственнаго назначенія»; въ проектѣ выдвигается на первый планъ образовательный цензъ, а въ измѣненіяхъ говорится, что «хотя образовательный цензъ» и т. д., но «надо устранить» всякое отличіе высшаго юридическаго образованія; проектъ много и витиевато трактуеть о значеніи несмѣняемости, а измѣненія устанавливаютъ судебно-дисциплинарныя присутствія, чтобы «въ интересахъ самихъ же судей» (!) они могли быть скоро и рѣшительно устранены. Такое отношеніе можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что въ своемъ проектѣ министръ видитъ живой памятникъ тѣхъ уступокъ, которыя бюрократія считала себя вынужденной сдѣлать общественному движенію, а теперь она видитъ въ этомъ свидѣтельство своего легкомыслія.

Уже отсюда а priori можно заключить, что проектъ мѣстной судебной реформы не представляеть чего-то стройнаго, цѣльнаго, что это конгломератъ т. н. «указаній опыта», не связанныхъ между собой общей руководящей задачей. Еще Щедринъ говорилъ, что бюрократическое творчество исчерпывается умѣньемъ распределить опредѣленный запасъ словъ между «понеже» и «поелику» и «того ради» въ зависимости отъ требуемаго вывода. Съ тѣхъ поръ мы шагнули впередъ, мы такихъ выраженій не употребляемъ, мы замѣнили ихъ «хотя» и «тѣмъ не менѣе», но сущность осталась та же.—Я уже приводилъ одинъ примѣръ. Вотъ другой, еще

любопытств! На стр. 29 записки мы читаем: «хотя, конечно, по существу своему административная деятельность должна основываться на законѣ, но все-таки нельзя отрицать того, что деятельности этой неизбѣжно присуща вѣкоторая доля и свободного усмотрѣнія, совершенно несвойственная дѣлу правосудія». Переставьте эти два «научныхъ положенія», поставьте второе послѣ «хотя конечно», а первое послѣ «но все-таки» и получится не менѣе цѣнный, но совершенно противоположный выводъ.

Таково это творчество. А между тѣмъ задачи, стоящія въ этой области передъ нами, не менѣе, а скорѣе болѣе велики, чѣмъ тѣ, которыя разрѣшены были въ 1864 году. Нельзя же упустить изъ виду, что какъ ни грандіозна была судебная реформа, но мировой институтъ дароу былъ только т. н. привилегированнымъ сословіямъ. Огромное большинство населенія— $\frac{8}{10}$ его, все крестьянство осталось въ сторонѣ, для него сохранены были сословные волостные суды. Я далекъ отъ мысли бросать упрекъ составителямъ судебныхъ уставовъ. Деревня тогда была сфинксомъ, она была окружена китайской стѣною, и элементарная государственная мудрость требовала, чтобы не производить опытовъ въ совершенно неизвѣстной обстановкѣ. Но за истекшее полустолѣтіе мы со ступени чуть не натурального хозяйства очертя голову бросились въ котель капиталистическаго производства, между городомъ и деревней все болѣе и болѣе стиралась рѣзкая грань, и теперь никто не сомнѣвается, что предстоящее судебное преобразование должно быть распространено на все населеніе, что волостные суды должны быть уничтожены.

Но упраздненіе волостныхъ судовъ не означаетъ только передачу дѣла правосудія изъ рукъ невѣжественныхъ и подкупныхъ въ руки образованныхъ специалистовъ. Какъ извѣстно, волостной судъ въ силу 25 статьи временныхъ правилъ судить по совѣсти и по обычаю, т. е. по двумъ началамъ, взаимно другъ друга исключаящимъ, а мировой судья судить по закону. Въ виду этого упраздненіе волостного суда ставить на очередь вопросъ объ обычномъ правѣ, объ отношеніи къ нему преобразуемаго суда.

Съ точки зрѣнія уголовного права и процесса этотъ вопросъ не можетъ возбуждать серьезныхъ сомнѣній. Съ тѣхъ поръ, какъ уничтожили тѣлесное наказаніе, утратилось и это послѣднее сомнительное основаніе для обособленной уголовной подсудности крестьянъ. Существованіе специальныхъ крестьянскихъ преступленій и назначеніе особыхъ для нихъ наказаній только подчеркиваетъ ихъ обособленность, ихъ приниженное состояніе, а это составляетъ такое великое государственное зло, что если даже предположить, что распространеніе на крестьянъ общихъ уголовныхъ законовъ можетъ произвести переворотъ въ ихъ правовыхъ воззрѣніяхъ,

то государство можетъ посягнуть и на это во имя высшихъ социальныхъ интересовъ.

Совсѣмъ иначе стоитъ этотъ вопросъ въ гражданскомъ правѣ: здѣсь, какъ извѣстно, на первомъ мѣстѣ стоитъ частная воля и соглашеніе лицъ между собою и потому вторгаться сюда съ новымъ закономъ, чуждымъ крестьянскимъ правовоззрѣніямъ, значило бы рисковать вызвать серьезное разстройство въ правовомъ укладѣ крестьянской жизни.

Вопросъ объ обычномъ правѣ пережилъ у насъ много фазисовъ. Когда то обычное право было фетишемъ; оно составляло одинъ изъ необходимыхъ лозунговъ народничества. Въ немъ видѣли драгоценное и правильное отраженіе народного правосознанія. Теперь мы не сомнѣваемся, что обычное право стоитъ постояннымъ тормазомъ на пути развитія, что оно органически противорѣчитъ новымъ потребностямъ жизни, что сила его именно въ томъ и заключается, что оно есть *inveterata consuetudo* и что чѣмъ выше его авторитетъ, тѣмъ оно больше отстало отъ жизни. Но независимо отъ этого всѣ крестьянскіе депутаты второй думы единогласно подтверждали то, что въ сущности и до того уже было извѣстно, а именно, что въ действительности обычнаго права у насъ не существуетъ. Депутаты, сами исполнявшіе обязанности волостныхъ писарей, свидѣтельствовали, что подъ видомъ обычнаго права примѣняются начала общаго гражданскаго законодательства, конечно, въ томъ видѣ, въ какомъ оно отложилось въ ихъ юридическихъ представленіяхъ. При такихъ условіяхъ, вопросъ о примѣненіи обычнаго права не могъ бы возбуждать серьезныхъ сомнѣній; въ виду указаннаго уже мною сближенія между городомъ и деревней, постоянного эндосмоса и экзосмоса, которые происходятъ между ними, непрерывной тяги изъ деревни въ городъ и обратно, можетъ быть, не было бы страшно распространить начала общаго гражданскаго права на деревню. Но когда мы вспоминаемъ, что рѣчь идетъ о распространеніи на деревню X тома, этого устарѣлаго, отжившаго и несправедливаго уложенія, чуждаго даже и нашимъ образованнымъ классамъ, то тогда, конечно, становится страшно, и положеніе оказывается безвыходнымъ. Я думаю, что никогда ни одному законодателю не приходилось стоять передъ такой дилеммой, а между тѣмъ безъ того, чтобы разрѣшить ее, очевидно, нельзя приступать къ реформѣ мѣстнаго суда. Но министерство юстиціи не только не разрѣшало этого вопроса, — оно его даже не подняло и не поставило; оно даже не замѣтило, что такой вопросъ стоитъ на пути. Какъ извѣстно, вторая дума эту задачу постаралась разрѣшить, — правильно или неправильно она это сдѣлала, другой вопросъ. Я думаю, что правильнаго рѣшенія тутъ и быть не можетъ: этотъ гордіевъ узелъ нельзя разрубить, его можно постараться только ослабить. Но что же сказать о третьей думѣ, которая и послѣ

этого, послѣ того, какъ вопросъ уже былъ поднятъ и указана его огромная важность, не только не воспользовалась сдѣланною уже работою, но послѣдовала за министерствомъ и прямо обошла этотъ вопросъ.

Предстоящая реформа приобретаетъ особую важность еще и потому, что проектъ министерства юстиціи намѣчаетъ весьма значительное расширеніе подсудности мѣстному суду, какъ уголовной, такъ и гражданской. Можно быть объ этомъ различнаго мнѣнія, можно приводить многочисленные доводы за такое расширеніе, можно доказывать вредъ его; но совершенно очевидно, что для того, чтобы правильно разрѣшить задачу, необходимо найти какую нибудь руководящую идею, необходимо постараться найти ключъ къ рѣшенію и для этого необходимо прежде всего отвѣтить на вопросъ—что такое мѣстный судъ? Есть ли это просто болѣе упрощенная, болѣе дешевая форма общаго суда, или же мѣстный судъ отличается своими, такъ сказать, органическими особенностями, создающими изъ него особую форму. Въ первомъ случаѣ разграниченіе мѣстной и общей подсудности должно опредѣляться совершенно произвольно въ зависимости отъ соображеній фактической цѣлесообразности. Напротивъ, во второмъ компетенція мирового суда должна опредѣляться сама собою.

Какого же взгляда держится министерство юстиціи? Вы можете найти въ объяснительной запискѣ равное количество ссылокъ какъ на первый, такъ и на второй взглядъ: на страницѣ 27-й, напримѣръ, говорится, что эти два порядка различаются между собой не только по кругу подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ, но и по основаціямъ своей дѣятельности; тутъ же ниже констатируется, что мировые судьи въ значительномъ большинствѣ случаевъ являлись лишь низшими органами суда, исполняющими тѣ же обязанности, какъ и прочіе органы судебной власти. На страницѣ 66-й указывается, что мировымъ судьямъ надлежало быть прежде всего примирителями сторонъ и судьями совѣсти. И хотя такой характеръ должности судьи не осуществился, но нынѣ изъясненная выше точка зрѣнія заслуживаетъ особаго вниманія при организаціи проектируемаго мѣстнаго суда; а на страницѣ 92-й мы уже читаемъ, что между дѣятельностью мировыхъ и общихъ судебныхъ учреждений вѣтъ и не должно быть принципиальнаго различія и что существованіе у мировыхъ судовъ самостоятельныхъ возрѣвій и традицій должно быть признано нежелательнымъ.

Воплнѣ понятно, что при такомъ отсутствіи руководящаго принципа, при абсолютной невыясненности точки зрѣнія, расширеніе подсудности рѣшается чисто—случайными соображеніями: такъ, самый убѣдительный доводъ за расширеніе гражданской подсудности заключается въ томъ, что такая расширенная подсудность допущена уже въ отношеніи нѣкоторыхъ окраинныхъ

мѣстностей, причемъ результаты не обнаружили до настоящаго времени на практикѣ какихъ-либо неудобствъ. Когда министерство распространяло судебные уставы на окраины, оно приводило цѣлый рядъ соображеній, заставляющихъ его отступить отъ начала судебныхъ уставовъ и допустить тамъ повышеніе подсудности пространства и т. д. А теперь оно эти окраинные порядки, по принципу *ex oriente lux*, желаетъ распространить на всю Россію. Что же касается расширенія уголовной подсудности, то здѣсь, вообще, никакихъ доводовъ не приводится, а просто говорится, что было бы полезно предоставить мировымъ судьямъ рѣшеніе всѣхъ дѣлъ, по которымъ наказаніе не связано съ лицемъ или ограниченіемъ правъ, и затѣмъ тутъ же, опять-таки безъ малѣйшихъ основаній, приводится длиннѣйшій рядъ дѣлъ, которыя, по мнѣнію министерства, должны быть изъяты изъ подсудности мировымъ судьямъ и оставлены окружными судами. Исключенія эти такъ велики и такъ безсистемны, что ни одинъ специалистъ не въ состояніи будетъ, прочтя этотъ длинный свитокъ, составить себѣ представленіе о соотношеніи компетенціи мирового судьи и окружныхъ судовъ.

Между тѣмъ, врядъ ли нужно доказывать, что мѣстный судъ не есть только упрощенная форма общаго суда, что онъ отличается своими,—какъ я сказалъ,—органическими особенностями, что ему присущи свои спеціальныя свойства. Не потому малоцѣнные дѣла и маловажные проступки передаются мѣстному суду, что они малоцѣнны и маловажны, что государство считаетъ себя вправе удѣлять имъ меньше вниманія и предоставлять для нихъ менѣ совершенныя формы правосудія. Такой взглядъ былъ бы глубоко антигосударственнымъ и онъ живо напоминалъ бы пресловутое правило нашего стараго лечебнаго устава, который постановлялъ, что крестьянскія болѣзни, въ виду ихъ простоты и несложности, должны лечиться дикорастущими травами, собираемыми чинами полевой стражи. Малоцѣнные дѣла потому передаются мѣстному суду, что они возникаютъ при особой обстановкѣ, что они совершаются,—такъ сказать,—походя, и что поэтому въ случаѣ возникновенія по нимъ споровъ, къ нимъ нельзя примѣнять тѣхъ формъ судопроизводства, которыя предназначены для серьезныхъ юридическихъ сдѣлокъ. Я обращаю вниманіе только на одинъ моментъ; въ то время, когда господствовала, такъ называемая, «манчестерская теорія»,—*laisser faire, laisser passer*,—сводившаяся къ тому, что государство должно быть безпристрастнымъ зрителемъ борьбы интересовъ, эта теорія въ области суда отразилась господствомъ, такъ называемаго, состязательнаго начала. Судебная власть должна безпристрастно взирать на споръ, происходящій между сторонами; Омеида спокойно держитъ въ своихъ рукахъ вѣсы и слѣдитъ лишь за тѣмъ, въ какую сторону

склоняется стрѣлка въ зависимости отъ тѣхъ доказательствъ, которыя стороны бросаютъ на чашки вѣсовъ. Когда эта теорія уступила мѣсто принципу государственнаго социализма, когда выяснилось, что при такихъ условіяхъ, при фактически существующемъ неравенствѣ, эта роль *Nachtwächter'a* сводится, въ сущности, къ покровительству сильнымъ на счетъ слабыхъ, принципъ *laissez faire* смѣнился началомъ соціального законодательства, и параллельно этому въ области суда принципъ состязательности все болѣе сталъ уступать мѣсто началу активнаго вмѣшательства судьи въ споръ сторонъ между собою. Нигдѣ, кажется, принципъ состязательнаго начала не получилъ такого сильнаго развитія, какъ у насъ, и нѣкоторыя отступленія отъ него допущены только въ мѣстномъ судѣ. Эти отступленія, какъ говоритъ объяснительная записка и съ чѣмъ нельзя не согласиться,—нужно усилить; и вотъ здѣсь уже заключается существенное отличіе процесса въ мѣстномъ судѣ отъ общаго судопроизводства. Совершенно иначе поставлена у мирового судьи оцѣнка доказательствъ, т. е. именно тотъ рѣшающій моментъ, когда судью нужно опредѣлить, какая чашка вѣсовъ тяжелѣе. Что касается уголовного процесса, то здѣсь нужно имѣть въ виду, что ему подсудныя, маловажныя нарушенія, своеобразны въ томъ отношеніи, что въ нихъ моментъ объективнаго вреда превалируетъ надъ субъективнымъ моментомъ вины.

Становясь на эту точку зрѣнія и принимая во вниманіе, что за истекшее полустолѣтіе, какъ я уже сказалъ выше, экономическая жизнь быстро шагнула впередъ, что цѣна денегъ значительно понизилась, слѣдуетъ признать, что расширеніе гражданской подсудности должно быть признано правильнымъ. Напротивъ, что касается уголовной подсудности, то такъ какъ уставъ о наказаніяхъ, опредѣляющій компетенцію мировыхъ судей, имѣетъ свою общую часть, расширеніе ея за предѣлы устава, подчиненіе компетенціи мирового судьи правонарушеній, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ, неизбѣжно должно внести въ мировую юриспруденцію двойственность, которая не можетъ не отразиться вредно на интересахъ правосудія.

Съ этимъ вопросомъ тѣсно связанъ вопросъ объ организаціи апелляціонной инстанціи. Опять таки, если мировой судъ не отличается принципиально отъ общей инстанціи, то нѣтъ никакихъ основаній организовать апелляціонную инстанцію на томъ же началѣ, на какомъ построена первая инстанція; напротивъ, все говоритъ за то, чтобы во второй инстанціи мировая юстиція сливалась съ общей, для установленія однороднаго юриспруденціи. Если же мировая юстиція имѣетъ свои органическія особенности, то очевидно, что и вторая инстанція должна быть обособлена отъ общихъ судебныхъ учреждений и построена на томъ же началѣ, какъ и первая. Такъ какъ министерство юстиціи, какъ мы уже видѣли выше, не имѣетъ по этому вопросу

никакого опредѣленнаго взгляда, то и здѣсь онъ не стоитъ на какой нибудь опредѣленной точкѣ зрѣнія, а считается за лучшее смѣшать оба начала. Оно проектируетъ образовать апелляціонную инстанцію изъ члена окружнаго суда, совмѣстно съ выборными судьями. Само собою разумѣется, что такое смѣшеніе должно повести неизбѣжно къ треніямъ между представителями двухъ различныхъ началъ, и эти тренія, какъ и всегда, не могутъ не страгиваться вредно на задачахъ правосудія. Комиссія третей думы отвергла это нелѣпое предложеніе министерства юстиціи, но она не осталась послѣдовательной до конца и сдѣлала ему уступку въ томъ, чтобы предсѣдатель апелляціонной инстанціи былъ не выборнымъ судьей, а по назначенію. Комиссія называетъ его *primus inter pares*; но врядъ ли нужно доказывать, что такимъ можетъ быть только тотъ, кто избранъ самими судьями. Самый фактъ назначенія выдѣляетъ предсѣдателя изъ ряда всѣхъ выборныхъ судей и исключаетъ возможность считать его равнымъ съ его товарищами по избранію.

Теперь мы можемъ вернуться назадъ—къ вопросу объ организаціи первой инстанціи. Нечего говорить, что для успѣха реформы необходимо прежде всего, чтобы судья пользовался довѣріемъ. Для того, чтобы такое довѣріе существовало необходимо, чтобы была увѣренность въ независимости судьи, а независимость судьи обеспечивается прежде всего его несмѣняемостью. Поэтому въ наукѣ считается безспорнымъ, что судья долженъ быть по назначенію, ибо всякое избраніе, какъ бы правильно оно ни было организовано, предполагаетъ большую или меньшую степень зависимости. Но точно также для всѣхъ было несомнѣнно, что при той пропасти, которая у насъ вырыта между властью и обществомъ, при тѣхъ порядкахъ, которые стали уже традиционными въ министерствѣ юстиціи, допустить назначеніе мѣстныхъ судей значитъ заранѣе обречь предпринимаемую реформу на гибель. Всѣ единодушно высказывались за то, что только выборный судья можетъ пользоваться довѣріемъ населенія. Слишкомъ свѣжа еще память о мировомъ институтѣ и слишкомъ рѣзко противопоставленіе смѣнившему его институту земскихъ начальниковъ. Отсюда вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ, что избраніе судьи должно быть обставлено условіями, которыя обеспечивали бы правильное отправленіе имъ правосудія. Нельзя предоставить этого избранія на полную волю избирателей; нельзя же мыслить, на примѣръ, судью неграмотнаго, судью, не знающаго законовъ. Дѣятельность судьи есть прежде всего дѣятельность профессиональная и она требуетъ непремѣннымъ условіемъ опредѣленныхъ профессиональныхъ качествъ. Ему мало знанія законовъ; гораздо важнѣе умѣнье понимать ихъ смыслъ и примѣнять ихъ къ сложнымъ житейскимъ отношеніямъ. Это особое искусство, ко-

торое достигается выработкой определенных приемов мышления, известной дисциплиной ума, могущей появиться в результате систематического юридического образования. Поэтому на первом месте должен стоять образовательный ценз.

Как же относится министерство юстиции к этому вопросу? Я уже упоминал, что в первоначальном проекте весьма решительно подчеркивается, что судьи должны быть людьми права по воспитанию и образованию своему, т. е. образованными юристами, а в дополнительных изменениях все эти соображения идут на смарку, и устраняется всякое преимущество образовательного ценза. Зато совершенно иначе относится министерство юстиции к вопросу об имущественном цензе: здесь также замечены большие, еще большие колебания, но они разрываются в другую сторону. В первоначальном проекте имущественный ценз установлен был более низкий, нежели по судебным уставам. После того, как комиссия второй думы советом отменила имущественный ценз, министр юстиции в своей ответной речи заявил, что он готов идти навстречу и сдать дальнейшие уступки, а после роспуска второй думы, в дополнительном проекте, ценз этот чрезвычайно повышен и изменен в том смысле, что требуется не только наличность имущества, но и наличность усадьбы в том уезде, в котором лицо это желает баллотироваться в мировые судьи; иначе говоря, все дело правосудия министерство желает передать в руки землевладельческого класса. Я не стану повторять здесь триумфов, что имущественный ценз не обеспечивает необходимых для судьи качеств и не на этой почве мы стояли и во второй думе: мы говорили, что требование это фактически неосуществимо, что оно повседневно обходилось приобретением, так называемых, фиктивных цензовых десятиных. Тогда министр юстиции указывал, что это составляет исключение, которое не может служить основанием для отмены закона, а в дополнительном представлении факт постоянного обхода закона признается, и устанавливается ряд новых драконовских правил, которые должны такому обходу помешать. Но дело не в том, что закон этот обходился; важно, что такой обход не считался зазорным, в нем не видели ничего неуместного. В упомянутых уже мною воспоминаниях Кони автор сообщает, что когда одно время у него испортились отношения с министерством юстиции, и он предполагал баллотироваться в мировые судьи, то он за сходную цену приобретал необходимое количество десятиных «в мест пустым, в мест безводным, в мест безлюдным». Рассказывая об этом с такой откровенностью, автор, очевидно, ни на минуту не сомневается, что в этом обход закона нет ничего противо-

рвчащего общественным воззрениям, и уже это одно обстоятельство свидетельствует, что имущественный ценз не выдерживает никакой критики. Закон, который открыто и сознательно обходится, и обход которого не встречает общественного осуждения, очевидно, должен быть отменен, как расходящийся с требованиями жизни. Комиссия III-й думы, надотдать ей справедливость, решительно отвергла все дополнительные изменения в этой области, внесенные министерством юстиции; но и здесь она остановилась на полпути, приняв в общем имущественный ценз в том виде, в каком он был поставлен в первоначальном проекте, и таким образом, все возражения, которые теперь признал правильным и сам министр юстиции, остаются в силе и лишней раз демонстрируют нерешительность и отсутствие последовательности у думского большинства.

Должен ли быть местный судья в первой своей инстанции единоличным или коллегиальным? Этот вопрос неоднократно возбуждался в комиссии второй думы, причем инициатива возбуждения всегда шла от крестьянских депутатов. Каждый раз сомнительно решала его в отрицательном смысле. В объяснение этого я позволю себе повторить те соображения, которые я высказал от лица комиссии во второй думе.

Местный судья, имевший своей главной задачей быстроту и простоту производства, очевидно, должен быть единоличным; тем не менее комиссия неоднократно, и по разным поводам, приходилось возвращаться к этому вопросу. В этом отношении делались самые различные предложения и приводились самые различные основания, но все эти основания разбивались. Мы не могли согласиться с тем, чтобы ввести в местный судья нечто вроде суда присяжных по гражданским делам, да и по уголовным, потому что об этом можно говорить, конечно, только теоретически,—на практик же такое предложение при массе этих судов, при ежедневном так сказать, обременении судов делами, такое предложение на практик было бы неосуществимым. Мы не могли согласиться и с тем, чтобы ввести в этот суд, так называемых, шеффенов, т. е. заседателей, которые разрешали бы вместе с судьей вопрос права и факта. Этот суд вызывает большие возражения и в мест своей родины, в Германии, и мы полагали, что он, с одной стороны, как справедливо было замечено одним из членов комиссии, приведет к ослаблению ответственности судьи за свои решения и, с другой стороны, к чрезвычайному осложнению производства, к усложнению, совершенно не соответствующему тем простым делам, которые, предполагается, будут разрешаться в этом местном судье.

Еще меньше мы могли согласиться с темъ, чтобы этимъ свѣдущимъ лицамъ, или какъ ихъ угодно будетъ назвать, было поручено специальное установление обычаевъ, ибо, какъ опять таки справедливо замѣтилъ одинъ изъ членовъ коммисіи, это были бы официальные извратители обычая; если уже рѣчь должна идти о томъ, чтобы воспользоваться обычаемъ, то его установление, во всякомъ случаѣ, должно происходить въ процессѣ судопроизводства, гласномъ процессѣ разсмотрѣнія дѣла, а допустить его установление за кулисами,—значило бы допустить извращеніе обычаевъ, сохранить тотъ ужасный порядокъ произвола, который существуетъ теперь и противъ котораго мы боремся. Точно также насъ не могъ убѣдить примѣръ, на который ссылались, примѣръ польскаго гминнаго суда. Намъ разъяснили то, что было, впрочемъ, извѣстно и изъ литературы, что польскій гминный судъ, противъ котораго точно также тамъ, однако, раздаются возраженія, что онъ стоитъ на высотѣ своего призванія, благодаря совершенно исключительнымъ условіямъ, именно благодаря тому, что въ Польшѣ поляки не имѣютъ права занимать какія бы то ни было государственныя должности, и участие ихъ въ гминномъ судѣ есть единственная лазейка, которая даетъ удовлетвореніе естественной потребности каждаго гражданина участвовать въ государственномъ управленіи. И вотъ, имѣя возможность участвовать только въ гминномъ судѣ, туда и направляются только лучшіе элементы польскаго общества, и благодаря этому этотъ судъ стоитъ на высотѣ; но это условіе настолько исключительно, что мы, конечно, не могли руководствоваться этимъ исключеніемъ для такой огромной страны, какъ Россія, и не могли примѣнить его при разнообразіи ея условій. Но отвергая все тѣ доводы, которые намъ приводились, мы вмѣстѣ съ тѣмъ ясно сознавали, что въ основѣ всѣхъ этихъ предложеній, въ сущности, лежитъ недоверіе крестьянина къ интеллигенту, это вѣковое недоверіе, которое, къ сожалѣнію, замѣчается и въ стѣнахъ государственной думы. Мы понимали, что съ этимъ недоверіемъ необходимо считаться, и необходимо употребить съ нашей стороны все мѣры къ тому, чтобы его разсѣять,—но намъ казалось, что если навстрѣчу этому недоверію установить коллегіальный судъ, это значило бы не бороться съ недоверіемъ, а, напротивъ, усиливать его, принося ему въ жертву основной принципъ суда.

Что же касается уголовного процесса, то здѣсь, по моему мнѣнію, вопросъ рѣшается еще проще, ибо, если съѣзду угодно будетъ согласиться съ моими соображеніями объ оставленіи уголовной подсудности въ нынѣшнемъ ея видѣ, безъ дальнѣйшаго измѣненія, то вопросъ о введеніи общественнаго элемента отпадаетъ самъ собою.

Таковы основныя черты министерскаго проекта. И вы видите, что я имѣлъ право сказать,

что онъ лишенъ общей руководящей идеи, не проникнутъ какимъ нибудь определеннымъ принципомъ, а составленъ изъ несвязанныхъ между собою указаній опыта. Съ грустью должны мы констатировать, что та формула «наше время не призвано законодательствовать», которую мы такъ часто повторяли до 17 октября, сохранила всю свою силу и теперь, несмотря на существованіе народнаго представительства.

Заканчивая мой докладъ, я не могу не выразить тѣхъ сомнѣній, которыя высказывались почти каждымъ изъ говорившихъ до меня: какое значеніе имѣютъ все наши работы? Можно ли рассчитывать на то, что голосъ съѣзда будетъ услышанъ? Я лично не обольщаю себя въ этомъ отношеніи ни на одну минуту, я не сомнѣваюсь, что онъ останется гласомъ, вопиющимъ въ пустынѣ, но это не только не должно парализовать нашей энергіи, но, напротивъ, усиливать ее. Мы обращаемся не къ нимъ, а къ общественному сознанію, и ему должны мы высказать, какимъ опасностямъ подвергается вся наша правовая жизнь. И точно также я не сомнѣваюсь, что когда намъ удастся сознати это прояснить и когда оно, наконецъ, громко заговорить, то его и мухіе услышать.

1. Гессенъ.

Замѣчанія на проектъ правилъ о производствѣ гражданскихъ дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ.

(Окончаніе) 1).

V. Составители проекта находятъ желательнымъ ограничить въ мировыхъ установленіяхъ принципъ состязательнаго начала. Съ этою цѣлью къ правилу 82 ст. дѣйствующаго устава—«мировой судья не собираетъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися», — дѣлается такая прибавка:—«Впрочемъ, всякаго рода не касающіяся существа дѣла справочныя свѣдѣнія, находящіяся въ дѣлахъ того мирового судьи, которымъ разсматривается дѣло, могутъ быть къ нему приобщены по его распоряженію, если въ томъ встрѣтится надобность для разъясненія дѣла».—Кромѣ того, предполагается включить въ уставъ новую (82¹) статью, содержащую въ себѣ правило, предоставляющее мировому судѣ право требовать отъ тяжущихся представленія тѣхъ доказательствъ, на которыя они указывали въ своихъ объясненіяхъ, хотя бы на эти доказательства и не было сдѣлано прямой ссылки.

Нельзя не признать, что этими правилами, дѣйствительно, ограничивается принципъ состязательнаго начала, ибо ими отмѣняется тотъ коренной принципъ всего нашего гражданскаго

1) См. „Право“, № 1.

процесса — судъ не долженъ вмѣшиваться въ автономію сторонъ; онъ долженъ быть безпристрастнымъ между ними посредникомъ и разрѣшать возникшіи между ними споръ исключительно на основаніи данныхъ, представленныхъ ими, — который составляетъ лучшую гарантію безпристрастнаго отношенія суда или судьи къ обѣимъ тяжущимся сторонамъ. Дѣйствительно, если судья воспрещено не только требовать представленія тѣхъ или другихъ доказательствъ, но даже указывать на тѣ доказательства, которыя сторона должна представить, и если отступленія отъ этого закона до сихъ поръ почитались столь существеннымъ нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства, что всегда влекли за собою отмену рѣшенія (р. 68 г. № 218; 69 г. № 48; 70 г. № 822; 71 г. № 707; 74 г. № 59; 77 г. № 243; 80 г. № 129 и мн. др.), то никто изъ тяжущихся не имѣетъ основанія обвинять судью въ томъ, что онъ дѣйствуетъ пристрастно, объясняя одной сторонѣ, какъ и чѣмъ она можетъ подтвердить свои утвержденія или опроверженія, а въ отношеніи другой не дѣлаетъ этого. Коль же скоро судья предоставляется право объявить тяжущемуся, что онъ долженъ представить такое-то или такое-то доказательство, то достаточно судья не замѣтить сдѣланнаго одной изъ сторонъ въ ея объясненіи указанія на какое либо доказательство и замѣтить такое же указаніе въ объясненіи другой, — и вѣра въ его безпристрастіе, вѣра въ святость и нелицепріятіе правосудія будетъ поколеблена въ самомъ ея основаніи.

Полагаемъ, поэтому, что предполагаемая правила принесутъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, ибо постоянно будутъ вызывать нареканія и давать поводы къ жалобамъ.

Независимо отъ сего, прибавленіе, дѣлаемое къ 82 ст., представляется весьма неяснымъ: — о какихъ свѣдѣніяхъ, не касающихся существа дѣла, которыя мировой судья самъ вправѣ разыскивать въ своихъ дѣлахъ и приобщать къ производящемуся дѣлу, если въ томъ встрѣтится надобность для разъясненія онаго, говорится въ ней? Вѣдь, разъ извѣстное свѣдѣніе можетъ служить къ разъясненію дѣла, оно не можетъ не относиться къ существу дѣла. Возьмемъ для примѣра такой случай: отвѣтчикъ заявляетъ, что истецъ пропустилъ давность на предъявленіе иска; истецъ доказываетъ, что давность должна исчисляться съ такого-то срока, но не доказываетъ этого. Мировой судья вспоминаетъ, что праводатель иска предъявлялъ уже подобный искъ, и полагаетъ, что это обстоятельство нисколько не относится къ существу дѣла, а потому беретъ старое дѣло и разрѣшаетъ споръ противъ отвѣтчика. Конечно, онъ поступитъ неправильно, но, по его убѣжденію, онъ имѣлъ на это право, ибо забранная имъ справка не касается существа спора, а въ законѣ нѣтъ указанія на то, какія свѣдѣнія должны почитаться относящимися къ существу дѣла и какія — неотносящимися.

VI. Проектъ вводитъ коренное измѣненіе правила дѣйствующей 110 ст. уст. По этой послѣдней мировой установленія не производятъ изслѣдованія подлинности актовъ, противъ которыхъ возбуждается споръ о подложѣ. Они передаютъ эти споры для разрѣшенія ихъ въ окружные суды. По проекту, изслѣдованіе подлинности актовъ, объявленныхъ подложными, возлагается на обязанность мировыхъ судей (ст. 109²—109⁴).

Мы сильно сомнѣваемся въ цѣлесообразности этихъ правилъ. Постановляя правило 110 ст. дѣйствующаго устава, составители его имѣли въ виду особую важность дѣлъ по спорамъ о подложѣ, и связь съ преступными дѣйствіями, выходящими изъ предѣловъ вѣдомства мировой юстиціи. Ни эта важность сихъ дѣлъ, ни связь ихъ съ преступными дѣйствіями, выходящими изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ установлений, нисколько не измѣнилась. Мировымъ судьямъ подчинены сравнительно незначительныя дѣла. Но при производствѣ ихъ могутъ представляться, какъ доказательства, акты первостепенной важности, и на весьма большія суммы. Предоставить единоличному судья разрѣшать вопросъ о подлинности или подложности этихъ актовъ крайне опасно уже по одному тому, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ мировой судья будетъ лишена тѣхъ средствъ изслѣдованія, которыми располагаютъ общія судебныя мѣста. Дѣйствительно: на основаніи 190⁸ ст. изслѣдованіе заподозрѣннаго акта должно производиться порядкомъ, указаннымъ въ 107 ст., т. е. путемъ удостовѣренія въ его подлинности чрезъ сравненіе съ другими актами, сличеніе почерка и допроса свидѣтелей. Изъ этихъ способовъ болѣе употребительный — сличеніе почерковъ чрезъ посредство свѣдущихъ людей, каковыми обыкновенно избираются преподаватели каллиграфіи и граверы, которыхъ всегда можно найти въ городѣ, гдѣ находится окружный судъ, а тѣмъ болѣе судебная палата, которая нерѣдко производитъ переизслѣдованіе. Кроме того, въ послѣднее время все чаще и чаще стали призываться для сего фотографы, а иногда и химики, если требуется опредѣлить качество чернилъ или время написанія заподозрѣннаго акта. Откуда же возьметъ этихъ свѣдущихъ людей мировой судья, имѣющій свою камеру въ какомъ либо захолустномъ селѣ или мѣстечкѣ, или даже мировой сѣздѣ, находящейся въ уѣздномъ городкѣ, все населеніе котораго не превышаетъ 3—5 тысячъ жителей? Допустить, что въ этихъ случаяхъ, когда мировой судья встрѣтитъ затрудненіе въ выборѣ свѣдущихъ людей и, вообще, въ способѣ изслѣдованія, то онъ можетъ препроводить заподозрѣнный актъ въ губернской городъ, — невозможно, ибо въ законѣ объ этомъ ничего не сказано, и не указано, кому или какому учрежденію онъ можетъ поручить производство изслѣдованія.

Эти соображенія приводятъ насъ къ такому заключенію, что разсматриваемыми правилами

на мировыхъ судей возлагается непосильное для нихъ бремя. Посему, какъ ни желательнo ускорить движеніе гражданскаго процесса, все же это не должно быть дѣлаемо въ ущербъ сущности дѣла и интересовъ тяжущихся.

VII. Къ правилу 151 ст. дѣйствующаго устава проектъ дѣлаетъ прибавку: «сверхъ случаетъ, указанныхъ въ ст. 145¹ и 149, постановленное мировымъ судьей рѣшеніе не подлежитъ отзыву: 1) когда повѣстка о вызовѣ къ суду или къ одному изъ засѣданій по дѣлу была вручена отвѣтчику лично или когда онъ вообще принималъ лично или чрезъ повѣреннаго какое либо участіе въ дѣлѣ, и 2) когда отвѣтчикъ находился при слушаніи дѣла въ залѣ засѣданія, но объясненій по требованію мирового судьи не представилъ».

Въ цѣлесообразности этого новаго правила, кажется, нельзя сомнѣваться. Оно вводится въ уставъ съ благою цѣлью парализовать тѣ постоянныя злоупотребленія, которыми отвѣтчики пользуются чуть не по каждому дѣлу, оттянуть постановленіе по которому для нихъ представляется выгоднымъ. Для этого любому отвѣтчику стоитъ только, ничѣмъ не рискуя, не явиться по первому дѣлу и выждать, что скажетъ судья безъ выслушанія его объясненія. Если рѣшеніе будетъ постановлено въ его пользу,—лучшаго желать не слѣдуетъ. Если же дѣло будетъ рѣшено противъ него,—онъ подаетъ отзывъ, и мировой судья обязанъ войти въ новое разсмотрѣніе дѣла и постановитъ новое рѣшеніе. Такимъ образомъ, исполнѣ цѣлесообразный институтъ о заочныхъ рѣшеніяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ дѣйствительно не получилъ извѣщенія о предъявленномъ къ нему искѣ или получилъ столь несвоевременно, что не имѣлъ возможности приготовиться къ защитѣ, сдѣлался настоящей изювкой для мировыхъ судей, такъ и для окружныхъ судовъ, вынужденныхъ огромное число дѣлъ разсматривать по два раза. Это зло давно замѣчено и его старались ограничить введеніемъ правила, предоставлявшаго суду каждое заочное рѣшеніе обращать къ предварительному исполненію, но все напрасно. Намъ извѣстны и такіе случаи борьбы съ этимъ зломъ, которые нельзя признать согласными съ достоинствомъ правосудія: разсмотрѣвъ дѣло заочно, судья постановляетъ рѣшеніе противъ истца. Отвѣтчикъ успокаивается, а истецъ приноситъ апелляціонную жалобу во вторую инстанцію, въ которой отвѣтчикъ долженъ выступить впервые и чрезъ это лишиться нѣкоторыхъ способовъ защиты: онъ не можетъ заявлять всѣхъ отводовъ, не можетъ предъявить встречнаго иска и т. п. Конечно, все это неправильно и не должно быть допускаемо, но для сего долженъ быть указанъ законный путь, каковымъ и является правило проектируемой 151¹ ст.

Признавая, такимъ образомъ, цѣлесообразность и полезность изданія разсматриваемаго правила, мы не можемъ не обратить вниманія на его не-

достатки, правда, чисто внѣшніе и легко исправимые, но безусловно нуждающіеся въ исправленіи, иначе оно послужитъ источникомъ многихъ недоумѣній, которыя могутъ быть и не разъяснены правильно послѣдующей интерпретаціей. Въ немъ сказано: «отзыву не подлежать». Что же это означаетъ?—Означаетъ ли это, что при условіяхъ, указанныхъ въ немъ, рѣшеніе не почитается заочнымъ, и всѣ послѣдствія заочнаго рѣшенія отпадаютъ сами собою, или же оно составляетъ только исключеніе изъ общихъ правилъ о заочныхъ рѣшеніяхъ, воспрепятствующее подавать отзывъ и просить мирового судью о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но оставляющее всѣ прочія послѣдствія въ своей силѣ? Послѣдствій же этихъ нѣсколько: копія заочнаго рѣшенія препровождается къ отвѣтчику при повѣсткѣ (ст. 150); срокъ для подачи апелляціи на заочное рѣшеніе исчисляется какъ для истца, такъ и для отвѣтчика со времени дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ выписки изъ заочнаго рѣшенія или со времени врученія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи рѣшенія, смотря по тому, что прежде послѣдовало, причемъ къ этому сроку причисляется поверстный (ст. 155); всякое заочное рѣшеніе можетъ быть обращено къ предварительному исполненію, т. е. и въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ по 138 ст. допускается предварительное исполненіе (ст. 138¹), и, наконецъ, по силѣ 735 ст., обязательной на основаніи ст. 80 и для мировыхъ судей (74 № 593; 79 № 266; 85 № 21; 90 № 68 и др.), заочное рѣшеніе, объ исполненіи коего истецъ не просилъ въ теченіе трехъ лѣтъ, теряетъ всякую силу, и все заочное производство считается не прерывающимъ земской давности.

Если теперь разсматриваемое правило считать исключеніемъ изъ общихъ правилъ о заочныхъ рѣшеніяхъ, то разъ мировой судья постановляетъ рѣшеніе въ отсутствіи отвѣтчика, онъ долженъ препроводить къ нему копію его; срокъ на подачу апелляціи долженъ исчисляться не по общему правилу, изображенному въ 162 ст., со дня объявленія рѣшенія, а по правилу 155 ст.; рѣшеніе это можетъ быть обращено къ предварительному исполненію и въ тѣхъ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 138, а необращеніе его къ исполненію, вообще, въ теченіе трехъ лѣтъ должно влечь за собою утрату его силы. Словомъ, рѣшеніе должно почитаться заочнымъ и только не подлежащимъ отзыву.

Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что составители проекта не имѣли въ виду сохраненіе за рѣшеніемъ, не подлежащимъ отзыву, силы и значенія заочнаго рѣшенія въ отношеніи всѣхъ прочихъ послѣдствій постановленія рѣшенія заочно. Проектируемымъ правиломъ они желали сказать, что въ случаяхъ, указанныхъ въ этомъ правилѣ, рѣшеніе не должно почитаться заочнымъ. Но если это такъ, то, во 1-хъ, правило это должно быть изложено болѣе ясно, т. е. должно быть прямо сказано: «рѣшеніе не по-

читается заочнымъ и отзѣву не подлежитъ, сверхъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 145¹ и 149: 1) когда» и т. д. Кромѣ того, оно должно являться не дополненіемъ правила 151 ст., а самостоятельной статьёю, помѣщенной непосредственно за статьёю 145. При такихъ условіяхъ правило это не будетъ возбуждать никакихъ сомнѣній.

VIII. Проектъ оставляетъ безъ существеннаго измѣненія правила 189 и 193 ст. дѣйствующаго устава. По первому изъ нихъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей приносятся мировому сѣзду, а по второму—«мировой сѣздъ, если признаетъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія заслуживающею уваженія, отмѣняетъ обжалованное рѣшеніе и препровождаетъ дѣло на разсмотрѣніе другого мирового судьи». Но эти статьи дѣйствующаго устава были въ неразрывной связи со ст. 134, по которой мировой судья рѣшаетъ дѣло окончательно по искамъ на сумму не свыше тридцати рублей, въ силу чего въ отношеніи этихъ дѣлъ мировые сѣзды являются кассационными инстанціями, и какъ таковыя, какъ это разъяснено правительствующимъ сенатомъ въ рѣшеніи 1900 г. № 78, могутъ отмѣнять въ кассационномъ порядкѣ и передавать для новаго разсмотрѣнія другимъ мировымъ судьямъ только эти дѣла, т. е. только дѣла по искамъ на сумму не свыше тридцати рублей; всѣ же прочія просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, за исключеніемъ просьбъ о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открывшимся обстоятельствомъ или по случаю обнаруженія подлога въ актахъ, къмъ бы ни были постановлены обжалуемыя рѣшенія, т. е. мировыми судьями или сѣздами,—должны приноситься правительствующему сенату. Что же касается просьбъ о пересмотрѣ рѣшеній (2 п. 185 ст.), то онѣ на основаніи 750 ст., обязательной на основаніи 80 ст. и для мировыхъ установленій, должны разсматриваться какъ апелляціонныя жалобы, подлежащія разсмотрѣнію вторыхъ инстанцій, т. е. мировыхъ сѣздовъ, которые, если признаютъ такую жалобу заслуживающей уваженія, разрѣшаютъ дѣло по существу и на состоявшіяся въ такомъ порядкѣ рѣшенія, допускаются кассационныя жалобы на общемъ основаніи.

Таковъ нынѣ дѣйствующій законъ. Но, по проекту, мировые сѣзды уже не признаются кассационными инстанціями, ибо, по силѣ 162 ст., на всѣ рѣшенія мировыхъ судей могутъ быть приносимы апелляціонныя жалобы, слѣдовательно, оставленіе нынѣ дѣйствующаго правила 189 ст. представляется прямымъ противорѣчіемъ основному началу проекта, присваивающаго мировымъ сѣздамъ только функцію апелляціонныхъ инстанцій. И дѣйствительно, не являясь болѣе инстанціей кассационной, мировой сѣздъ имѣетъ право кассировать всякое рѣшеніе, о пересмотрѣ коего просятъ стороны или третья лица. Причемъ,—почему просьбы о пересмотрѣ рѣшеній мировые сѣзды не вправе

разсматривать въ апелляціонномъ порядкѣ по правилу 750 ст., а должны въ удовлетвореніе ихъ кассировать обжалованное рѣшеніе и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія мировому судѣ, на рѣшеніе котораго должна слѣдовать апеллія и, слѣдовательно, новое разсмотрѣніе того же дѣла по существу и тѣмъ же сѣздомъ?—На этотъ вопросъ мы не находимъ отвѣта.

Вотъ, въ виду этого, полагаемъ, что, для устраненія всякаго сомнѣнія, правило 189 ст. должно быть редактировано такъ: «просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній (п. 1 и 3 ст. 185) какъ мировыхъ судей, такъ и ихъ сѣздовъ, а равно просьбы о пересмотрѣ рѣшеній (2 п. 185 ст.) мировыхъ сѣздовъ приносятся правительствующему сенату: просьбы же о пересмотрѣ рѣшеній мировыхъ судей—мировому сѣзду, коимъ онѣ разсматриваются въ порядкѣ 750 ст.».

Вмѣстѣ съ этимъ должно быть исключено правило проектируемой 192² ст., какъ не имѣющей *raison d'être* и отчасти противорѣчащей правилу 171 ст., по которой о назначеніи къ слушанію всякаго апелляціоннаго дѣла, слѣдовательно, и дѣлъ по просьбѣ о пересмотрѣ рѣшеній, тяжущіеся увѣдомляются повѣтками, а правило ст. 193—редактировано примѣнительно къ ст. 809.

В. Л. Исаченко.

Идея парламентаризма въ современной Германіи.

I.

Начало 1870 года отмѣчено въ конституціонной исторіи государствъ современной Германіи единственнымъ въ ихъ лѣтописяхъ парламентарнымъ министерскимъ кризисомъ.

Уже въ предыдущемъ 1869 году соотношеніе двухъ группъ, на которыя распалась палата депутатовъ Баварскаго королевства, измѣнилось въ пользу правой, принадлежавшей къ партіи клерикаловъ или, какъ они себя называли, «патріотовъ». Общіе выборы 20-го мая дали имъ 78 мѣстъ противъ 76—либеральной лѣвой. Во главѣ министерства съ портфелемъ министра иностранныхъ дѣлъ находился тогда князь Хлодвигъ Гогенлоз, и «патріоты» имѣли двойкаго рода причины добиваться его сверженія. Во-первыхъ, Гогенлозъ вмѣстѣ со всѣми либералами стремился къ сближенію съ сѣверо-германскимъ союзомъ подъ главенствомъ Пруссіи въ то время, какъ клерикалы отстаивали баварскій сепаратизмъ. Во вторыхъ, министр-президентъ былъ хотя и мягкимъ, но послѣдовательнымъ противникомъ клерикализма. Не далѣе, какъ 9 апрѣля того же года, въ виду назначеннаго на декабрь Ватиканскаго собора, долженствовавшаго провозгласить догматъ папской непогрѣшимости, онъ обращался къ заин-

гересованнымъ державамъ съ предложеніемъ предпринять совѣстные дѣйствія противъ овладѣвшихъ Пьемъ IX иезуитовъ ¹⁾).

Но исходъ выборовъ не вызвалъ еще непосредственно отставки министерства. Оно собиралось не уступать, опираясь на традиціонную нѣмецкую доктрину независимости правительства отъ колебаній парламентскаго большинства. 29 мая Гогенлоэ сообщилъ царкулярной депешей дипломатическимъ представителямъ Баваріи при европейскихъ дворахъ, что «доколѣ король не лишаетъ министерство своего довѣрія, оно не видитъ никакихъ основаній удаляться отъ дѣлъ или, тѣмъ болѣе, мѣнять направленіе внутренней и внѣшней политики» ²⁾).

Между тѣмъ, новая палата оказалась очень недолговѣчной. Послѣ кассированія явсколькихъ мандатовъ въ ней установилось полное численное равенство правой и лѣвой, изъ которыхъ каждая располагала 72 голосами. Съ 29 сентября по 5 октября было произведено семь бесплодныхъ попытокъ избрать председателя, пока, наконецъ, 6 октября, въ день, назначенный для восьмого голосованія, палата не была распушена. Изъ избирательной кампаніи клерикалы вышли опять побѣдителями получавъ 80 мѣсть противъ 74, причемъ благодаря кассированію десяти либеральныхъ мандатовъ и до производства дополнительныхъ выборовъ, они располагали въ началѣ сессіи большинствомъ 80 противъ 64. На этотъ разъ министерство подало въ отставку, но, въ виду рѣшительнаго отказа короля Людвигъ II отпустить Гогенлоэ и отсутствія между самими министрами настоящей солидарности, дѣло ограничилось частичнымъ кризисомъ. Были смѣнены министры внутреннихъ дѣлъ и вѣроисповѣданій, и такимъ образомъ, съ открытіемъ ландтага въ январѣ 1870 года, клерикальное большинство встрѣтилось все-таки съ Гогенлоэ.

Атаку противъ него повелъ прежде всего государственный совѣтъ (палата государственныхъ совѣтниковъ). 28 января комиссія его, составившая проектъ адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь, предложила, между прочимъ, слѣдующіе два параграфа съ выраженіемъ недовѣрія кабинету: «При глубочайшей вѣрности Вашему Величеству, при непоколебимой преданности родины и ея самостоятельному развитію, большинство народа преисполнено недовѣрія, которое только усиливается партійной окраской министерства и нашло себѣ выраженіе въ результатахъ выборовъ. Правда, всемиловѣйшія слова Вашего Величества способны успокоить взволно-

ванные сердца. Но прочное довѣріе можетъ водвориться только въ томъ случаѣ, если вашему величеству удастся найти такихъ совѣтниковъ короны, которые отличались бы благоустою поведенія и въ равной степени пользовались бы довѣріемъ вашего величества и страны». Съ небольшими редакціонными измѣненіями вотумъ недвѣрія и весь адресъ были приняты большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ двѣнадцати въ томъ же засѣданіи ¹⁾. Король объявилъ принятіе адреса для себя «невозможнымъ», такъ какъ, значилось въ письменномъ отвѣтѣ Людвигъ II, — «со своими принципиальными нападками на весь составъ теперешняго министерства, лишенными фактическаго основанія и законной почвы, онъ не соответствовалъ духу примиренія, съ какимъ монархъ въ тронной рѣчи обратился къ народному представительству» ²⁾).

Это не помѣшало палатѣ депутатовъ дѣйствовать еще рѣшительнѣе, сосредоточивая, однако, всю силу нападенія на самомъ Гогенлоэ. Выраженіе недвѣрія было такъ сформулировано въ проектѣ отвѣтнаго адреса: «Августѣйшія слова вашего величества: «Всѣ договоры, заключенные мною съ Пруссіей и съ сѣверо-германскимъ союзомъ, извѣстны странѣ», — служатъ первымъ шагомъ къ успокоенію потрясенныхъ тяжелыми испытаніями сердецъ. Призывъ къ нарушенію договоровъ никогда не найдетъ сочувственнаго отклика въ нашемъ народѣ. Но насъ ожидаютъ впереди рѣшительныя событія, а въ наше время едва ли можно говорить объ европейскихъ правыхъ порядкахъ. Договоры съ Пруссіей, какъ свидѣлствуетъ опытъ, допускаютъ различныя толкованія, и возможность различныхъ толкованій распространяетъ въ народѣ страхъ. Отсюда естественно рождается потребность въ такомъ руководителѣ нашей иностранной политики, который пользовался бы довѣріемъ страны». — Послѣ продолжительныхъ дебатовъ эти параграфы были приняты 8 и 10 февраля большинствомъ 77 голосовъ противъ 62, а 12 февраля весь адресъ собралъ 78 голосовъ противъ 62. Большинство согласилось только выбросить явно оскорбительныя для Пруссіи слова «какъ свидѣлствуетъ опытъ» ³⁾.

13 февраля министръ-президентъ созвалъ совѣтъ министровъ, и изъ дневника Гогенлоэ видно, что они и на этотъ разъ не могли придти къ какому либо единодушному рѣшенію ⁴⁾. Лично для себя онъ считалъ дѣло достаточно яснымъ и на другой же день послалъ королю прошеніе объ отставкѣ. «Законные представители страны, — писалъ онъ, между прочимъ, въ немъ, выказались въ ихъ большинствѣ противъ меня, и я

¹⁾ Подробности можно найти въ статьяхъ Wilhelm Müller: „Bayern und die Adressdebatte des Landtags 1870“ въ журналѣ „Unsere Zeit“, 1870, Band VI, 2 Hälfte, стр. 65—89 и 171—191, а также въ первомъ томѣ „Denkwürdigkeiten des Fürsten Chlodwig zu Hohenlohe—Schillingfürst“. Stuttgart, 1907.

²⁾ См. W. Müller, ibidem, стр. 75.

¹⁾ Verhandlungen der Kammer des Reichsräts des Königreichs Bayern, 1870, I Band, стр. 25, 26, 123, 129.

²⁾ Hohenlohe, Denkwürdigkeiten, I, стр. 422.

³⁾ Stenographische Berichte über die Verhandlungen der Kammer der Abgeordneten des bayerischen Landtags, 1870, I Band, стр. 203, 252, 306.

⁴⁾ Hohenlohe, Denkwürdigkeiten, I, стр. 436.

нахожусь такимъ образомъ передъ постановленіями обѣихъ палатъ ландтага, свидѣтельствующими о твердой ихъ рѣшимости сдѣлать мою дальнѣйшую министерскую службу невозможной. Ихъ недоверіе, быть можетъ, основано на предвзятыхъ, ошибочныхъ сужденіяхъ или на внѣшнихъ вліяніяхъ, но фактъ остается тотъ, что оба учрежденія, совмѣстно съ которыми правительство должно работать на благо страны, заняли враждебную по отношенію ко мнѣ позицію». — Упомянувъ затѣмъ о своей глубокой благодарности королю за неизмѣнную поддержку, Гогенлоэ продолжалъ: — «Но какъ разъ эта благодарность и преданность Вашему Величеству налагали на меня обязанность спросить себя, могу ли я и впредь притязать на эту поддержку, не подвергая вашего величества самымъ серьезнымъ опасностямъ.... Никогда, съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ баварская конституція, монархи Баваріи не сходили съ конституціоннаго пути.... На этомъ именно покоится наряду съ прирожденной привязанностью, то глубокое доверіе, которое питаетъ баварскій народъ къ своей династіи. Я не рѣшился бы посовѣтовать вашему величеству вступить на какой либо иной путь»¹⁾.

Въ тотъ же день Гогенлоэ имѣлъ личное свиданіе съ королемъ. Въ своемъ дневникѣ онъ такъ передаетъ содержаніе ихъ бесѣды: — «Король утверждалъ, что уступить значило бы обнаружить слабость и не соглашался съ моимъ пониманіемъ вещей. Я старался доказать ему, что дѣйствую въ собственныхъ его интересахъ, избавляя его отъ необходимости выбирать между уступкой и государственнымъ переворотомъ. Я говорилъ, что онъ имѣлъ полное право выразить свое неудовольствіе палатѣ государственныхъ совѣтниковъ, но что вотумъ выборныхъ представителей народа имѣетъ совсѣмъ другое значеніе, и что дальнѣйшее пребываніе въ должности министра, къ которому палата депутатовъ настроена такъ враждебно, можетъ повлечь за собой дурныя послѣдствія»²⁾. Король, однако, долго еще колебался и только 7 марта сообщилъ Гогенлоэ письмомъ, что, принимая во вниманіе приведенные имъ мотивы «личнаго характера», соглашается на его отставку»³⁾.

Если есть что либо поучительное и представляющее интересъ, выходящій за предѣлы собственно баварской или германской конституціонной исторіи, въ этомъ парламентарномъ инцидентѣ или прецедентѣ, то это, такъ сказать, политическая психологія участвовавшихъ въ немъ факторовъ. Парламентъ, въ отличіе отъ парламентовъ обычнаго нѣмецкаго типа, недовольствующійся изъявленіемъ согласія или несогласія на акты власти монарха и претендующій на положительное вліяніе, — непосредствен-

но на направленіе политики правительства, и — косвенно на личный его составъ. Министръ-президентъ, не только не усматривающій въ этихъ притязаніяхъ чего либо анти-конституціоннаго, а, наоборотъ, подчиняющійся указаніямъ парламента, правильно различая между силою вотумовъ верхней, изъ членовъ по назначенію и наслѣдственныхъ образуемой, палаты и нижней — выборной; мало того, стремящійся привить свое парламентарное пониманіе конституціи и монарху, свизывая его съ исконной конституціонной традиціей страны. Таковы въ дѣе психологическіе моменты, необходимыя для накопленія парламентарныхъ прецедентовъ и выработки обычно-правовыхъ нормъ парламентаризма. Если, какъ говорили во Франціи во времена реставраціи, «конституція достигаетъ такой степени истинности» въ государствѣ, что его парламентъ и министры — при соответствующей поддержкѣ населенія, конечно, — исповѣдуютъ и проводятъ въ жизнь подобныя воззрѣнія, то государство это можно считать почти зрѣлымъ для мирнаго перехода отъ дуалистическаго строя къ парламентарному.

Послѣднимъ необходимымъ моментомъ является, очевидно, воспріятіе парламентарныхъ воззрѣній и монархомъ. Въ данномъ случаѣ этого послѣдняго момента и не хватало. Людвигъ II не согласился съ предложеннымъ ему его парламентарно мыслившимъ министромъ «пониманіемъ вещей» и, давая ему отставку, счелъ нужнымъ подчеркнуть, что дѣлаетъ это единственно въ силу своего свободнаго и ничѣмъ не ограниченнаго усмотрѣнія. И дальнѣйшее конституціонное развитіе Баваріи пошло, повидимому, въ направленіи, отвѣчающемъ его политическому міросозерцанію. Баварскіе монархи формально не уступили принципа своей независимости отъ парламентскихъ вліяній и до сихъ поръ они формально свободно выбираютъ совѣтниковъ короны и опредѣляютъ ихъ политическую программу. Но было бы ошибочно думать, что практическая политика вполнѣ покрываетъ эту конституціонную теорію, что дѣйствительно и съ 1870 года клерикалы не приобрѣли никакого реальнаго значенія, что политика дѣлается черезъ ихъ головы и помимо ихъ. Практически въ Баваріи установились обычные для дуалистической монархіи порядки. Господствующей фактически, хотя и не всегда численно, партіи дѣлается ровно столько уступокъ, сколько нужно, чтобы она была довольна и не претендовала на откровенный парламентаризмъ и чтобы, съ другой стороны, правительство всегда имѣло возможность отвергать обвиненія въ партійности. Господствующей партіи гарантируется такимъ образомъ (здѣсь вовсе не слѣдуетъ предполагать непременно сознательный договоръ, здѣсь большею частью дѣло просто въ необходимости такъ или иначе работать съ парламентомъ) прочное и часто независимое отъ успѣховъ ея передъ судомъ страны положеніе; правительство

¹⁾ H o h e n l o e, Denkwürdigkeiten, I, стр. 437—438.

²⁾ Ibidem, 438.

³⁾ Ibidem, 440.

сохраняет формальную независимость и потому, на случай крайней нужды, возможность изменить одной партии для другой и с нею продолжать ту же тактику. Въ этомъ смыслѣ и баварскіе клерикалы, начиная съ 1870 года, стали постепенно «правительственной» партией. Они были ею до 1893 года, располагая абсолютнымъ большинствомъ въ палатѣ депутатовъ, остались ею, и потерявъ его. Мало того, ставъ меньшинствомъ, они сохранили еще такъ много влияния, что добились избирательной реформы и при помощи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права опять завладѣли большинствомъ. Правительство же все время и до, и послѣ избирательной реформы сохраняло и сохраняет видимость и репутацію умѣренно-либеральнаго правительства, и всякая зависимость его отъ партии центра, какъ теперь называются клерикалы, отрицается съ обѣихъ сторонъ. Причемъ игра эта облегчается въ значительной степени еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что сама партия центра заключаетъ въ себѣ довольно много демократическихъ элементовъ, для удовлетворенія которой либеральный привкусъ правительственной политики важнѣе и нужнѣе¹⁾.

Если отъ Баваріи обратиться къ крупнѣйшему и типичнѣйшему въ конституціонномъ отношеніи государству Германіи—Пруссіи и къ самой имперіи, то вездѣ обнаруживаются совершенно тождественныя явленія. Въ политикѣ и въ Пруссіи и въ имперіи правительство послѣдовательно и чисто-консервативно, въ то время, какъ въ имперскомъ парламентѣ консерваторы составляютъ незначительное меньшинство, въ Пруссіи ихъ многочисленность въ палатѣ депутатовъ поддерживается только, едва ли не для этой цѣли сохраняемой, уродливой избирательной системой. Но государственное искусство прусскихъ министровъ-президентовъ и имперскихъ канцлеровъ искони состояло въ томъ, чтобы, при помощи разнообразнаго комбинирования парламентскихъ группъ, свою консервативную политику облекать въ формы, соответствующія приблизительно уровню идей свободно-консервативной или имперской партии. И нужно ли говорить, что параллельно этой политической системѣ сохраняется и оправдывающая и обосновывающая ее теорія свободной, независимой монархической власти.

Эта теорія слишкомъ хорошо извѣстна. Родившись наканунѣ 1848 года, какъ полемическое противъ демократическихъ тенденцій того времени ученіе²⁾, она была развита подѣ

¹⁾ Нѣкоторыя подробности о переходномъ времени баварской политики отъ 1870 г. до начала восьмидесятыхъ годовъ можно найти въ статьяхъ Wilhelm Müller: „Bayern seit 1870“, въ „Unsere Zeit“, 1874, Band X, 1 Hälfte, стр. 81—112 и 171—194 и „Der süddeutsche Parlamentarismus seit 1870“, въ „Unsere Zeit“, 1883, I, стр. 82—95.

²⁾ Впервые, повидимому, оно изложено Фридрихомъ Юліемъ Шталемъ, рѣзко-противоположив-

чатлѣвыми и для надобностей прусскаго конституціоннаго конфликта и получила, наконецъ, свое научное крещеніе въ трудахъ нѣмецкой юридической школы. Центральнымъ ея пунктомъ является утвержденіе, такъ называемаго, «монархическаго принципа», сущность котораго заключается въ томъ, что вся полнота государственной власти признается при конституціонномъ строѣ, какъ и при самодержавномъ, принадлежащей одному монарху, только въ «осуществленіи» отдѣльныхъ ея функций подчиненному предусмотрѣннымъ въ конституціи условіямъ и ограниченіямъ¹⁾. Отсюда вытекаетъ прежде всего своеобразная конструкція законодательства въ конституціонномъ государствѣ. И здѣсь самая власть творить законы приписывается цѣликомъ и единственно монарху, народному же представительству отводятся въ процессѣ законодательства второстепенныя, вспомогательныя, несамостоятельныя функции²⁾. Затѣмъ, эта же схема переносится и на другія поприща государственнаго властвованія, въ особенности на то, на которое претендуетъ парламентаризмъ со своими условіями и ограниченіями для монарха въ выборѣ имъ министровъ. Подобныя условія и ограниченія объявляются абсолютно несомѣстимыми съ монархическимъ принципомъ, а всякія попытки установить ихъ естественно оказываются покушеніями на конституцію, направленными не просто къ измѣненію или развитію ея, а къ потрясенію самыхъ глубокихъ ея основъ³⁾.

шимъ въ брошюрѣ, вышедшей въ 1845 году, „монархическій“ принципъ „парламентарному“. Содержаніе этой брошюры введено имъ въ его *Philosophie des Rechts*“.

¹⁾ Cp. H. Schulze, *Das preussische Staatsrecht*, 1888, I стр. 152, 153, 154; K. v. Stengel, *Das Staatsrecht des Königreichs Preussen* (Marquardsen, Handbuch), 1894, стр. 35 и т. д.

²⁾ Различія вродѣ тѣхъ, какія существуютъ, напримѣръ, между конструкціями Лабанда и Еллинека, изъ которыхъ первый присваиваетъ народному представителству функцію установленія содержанія закона, а второй — функцію выраженія согласія на изданіе его, имѣютъ поистинѣ незначительный интересъ и ничуть не мѣшаютъ признанію ихъ принадлежащими къ одному «монархическому» типу. Любопытно, между прочимъ, то, что подобныя конструкціи, выросшія специально на почвѣ «монархическаго принципа», рассматриваются часто ихъ авторами, какъ совершенно общія, истинныя для всѣхъ конституціонныхъ монархій, т. е. и для такихъ, которыя благами этого принципа не пользуются.

³⁾ Одинъ изъ очень послѣдовательныхъ сторонниковъ «монархическаго принципа», Шульце, выражается въ этомъ случаѣ такъ: „Dem richtig verstandenen monarchischen Prinzipie widersprechen... Bestimmungen, welche den Monarchen rechtlich zwingen seine Minister zu entlassen, wenn sie im Abgeordnetenhaus in der Minorität bleiben...“ (*Das preussische Staatsrecht*, I, стр. 153). Здѣсь есть одно недоразумѣніе, устраненіе котораго представляетъ извѣстную цѣнность для теоріи парламентарнаго строя. Слова «rechtlich zwingen» можно понимать двояко. Если они имѣютъ въ виду часто санкционирующее юридическія нормы принужденіе, то противъ нихъ спорить нельзя, но они будутъ истинны

Наличность «монархического принципа», если можно так выразиться, в конституции данного государства, т. е. основное, господствующее значение этого принципа для его конституционной структуры, выводится обыкновенно из его «национальных», «германских», «исторических» особенностей¹⁾. В частности связь «юридического существа» «правильно понятого монархического принципа» с историей конституции устанавливают таким образом, что конституции рассматривают, как акт добровольного самоограничения абсолютного монарха, который, свободно «даруя» ее, ни с кѣм своей «исконной» власти не дѣлитъ, наоборотъ, сохраняетъ

тогда для всякой конституционной монархii, а не только для построенной на «монархическомъ принципѣ», такъ какъ всякій монархъ всегда и неизбѣжно безответственъ, т. е. принужденъ къ нему непримѣнно и все обращающагося къ нему нормы права необходимо являющагося «leges imperfectae». Если же понимать ихъ въ смыслѣ только правовой обязательности, — а это въ виду сказаннаго, собственно говоря, единственно допустимое ихъ пониманіе, — то въ связи со всемъ контекстомъ они говорятъ или слишкомъ много, или слишкомъ мало. Слишкомъ много потому, что все, вообще, конституціонныя ограниченія власти монарха — участіе народнаго представительства въ законодательствѣ, контрассигнированіе министровъ и т. п. — тоже для монарха юридически обязательны, слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія съ «монархическимъ принципомъ» несомнѣнны, что, очевидно, идетъ дальше намѣреній Шульце и другихъ сторонниковъ этого принципа. Или слишкомъ мало потому, что, развѣ допустимъ совмѣстимость «монархическаго принципа» съ конституціонными ограниченіями монарха въ «осуществленіи» имъ функций государственной власти, непонятно, почему эта совмѣстимость отрицается, какъ только рѣчь заходитъ объ «осуществленіи» имъ функций назначенія министровъ. Гдѣ формально юридическая разница между нормой писаннаго конституціоннаго права, заимствованной изъ лексикона «монархическаго принципа»: «Монархъ не можетъ превратить законопроектъ въ законъ, если народное представительство отказало въ своемъ на то согласіи», и примѣрно такимъ положеніемъ обычнаго конституціоннаго права: «Монархъ не можетъ держать дальше на службѣ (=обязавъ уволить) министра, если нижняя палата парламента отказала ему въ своемъ довѣрiи»? Еще любопытнѣе сравнить эту норму обычнаго конституціоннаго права съ существующими въ писанномъ конституціонномъ правѣ запретами монарху назначать министрами иностранцевъ, членовъ царствующей фамилии, лицъ, осужденныхъ въ порядкѣ уголовной министерской отвѣтственности и т. п. Въ этомъ важно отдать себѣ отчетъ. Политическіе результаты дѣйствія обычно-правовыхъ нормъ парламентаризма, можетъ быть, безконечно важнѣе политическихъ результатовъ дѣйствія другихъ конституціонныхъ, ограничивающихъ власть монарха нормъ. Съ формально-юридической точки зрѣнія объ категоріи нормъ совершенно аналогичны. Отсюда мыслимъ одинъ выводъ, что «монархическій принципъ» самой чистой юридической культуры вполне совмѣстимъ съ началомъ правовой обязательности для монарха назначать и увольнять министровъ въ соответствии съ волеями парламента. И, въ концѣ концовъ, выходитъ, что «правильно понятой монархическій принципъ» есть въ лучшемъ случаѣ юридически безпредметное понятіе.

¹⁾ Cp. Schulze, Das preussische Staatsrecht, I, 153.

ее дѣликомъ за собою и только самъ устанавливаетъ, правда, навсегда и безповоротнo, извѣстныя формы ея «осуществленія»¹⁾. Это традиціонно повторяющееся въ трудахъ государствовѣдovъ юридической школы объясненіе, почему нѣмцiя конституціонныя монархii остаются вѣрными «монархическому принципу», было нѣкоторыми изъ нихъ значительно расширено и углублено и, наконецъ, возведено въ общую теорію историческаго возникновенія парламентаризма. Она даетъ, повидимому, ключъ къ безошибочному предсказанію, можетъ или не можетъ въ той или другой монархii развиваться парламентарная система и, съ другой стороны, относительно всякой парламентарной монархii возможность столь же безошибочно опредѣлить, почему она таковою стала и суждено ли ей и впредь таковою оставаться. «Государства, говорить, напримѣръ, одинъ изъ новѣйшихъ и авторитѣтнѣйшихъ представителей этой теоріи, — возникшія благодаря революціямъ или преобразованныя ими, или въ которыхъ династii не связаны съ народомъ столѣтними узами, будутъ естественно характеризоваться политическимъ преобладаніемъ парламента и приходятъ къ парламентарной монархii. Иначе обстоитъ дѣло съ другими государствами, въ которыхъ корона является болѣе древней, болѣе упрочившейся властью, непоколебленной революціями, въ которыхъ парламента обязаны своимъ существованіемъ формально свободному, хотя бы и подъ давленіемъ историческихъ условій послѣдовавшему, рѣшенію монарха даровать конституцію... Въ такихъ государствахъ, несмотря на ограниченіе власти монарха, сохранится за нимъ его политическое преобладаніе». — Это иллюстрируется, далѣе, примѣрами Австріи и Венгрии. — «Въ то время, какъ въ Венгрии сословный, сильно ограничивавшій короля, строй постепенно преобразовался въ конституціонный, въ Австріи конституція была подаркомъ абсолютнаго императора; тамъ утвердилась парламентарная система, здѣсь она была лишь переходящимъ явленіемъ»²⁾.

Относительно этой «катастрофной» теоріи парламентарной монархii слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что въ основѣ ея лежитъ часто случающееся въ социальныхъ наукахъ обобщеніе конкретнаго историческаго факта или процесса. Англійскому парламентаризму суждено было породить особенно много «общихъ» теорій и учевій. Такъ и революція 1688 года не только дала поводъ къ теоретическимъ разсужденіямъ на тему о послѣдствіяхъ замѣны одной династii другой «волею парламента и народа», но и вызвала даже подражательныя дѣйствія въ практической политикѣ. Достаточно напомнить о ро-

¹⁾ K. v. Stengel, Das Staatsrecht des Königreichs Preussen, стр. 36, примѣч. 1.

²⁾ Jellinek, Das Recht des modernen Staates, I, стр. 645; cp. Bornhak, Allgemeine Staatslehre, стр. 43, 56; Rehm, Allgemeine Staatslehre, стр. 353.

ли, какую сыграло представление о необходимости скопировать эту революцию для достижения парламентаризма в истории французской июльской монархии¹⁾. Но помимо ее неоригинальности, теория эта интересна еще и теми своеобразными результатами, к которым она приводит, если только продумать ее последовательно и до конца. В самом деле, раз допустив для настоящего рѣшающее в пользу или против парламентаризма значение исторических особенностей царствующих династий, необходимо признавать за ними это значение и для будущего. Таким образом, окажется, что современные дуалистическія монархіи могут выбирать только между революціей и медленнымъ приближеніемъ къ абсолютизму, ибо естественно, что за ненаступленіемъ революціи, враждебныя парламентаризму силы въ нихъ должны будутъ все расти и расти, власть короны и связующія ее съ народомъ узы будутъ становиться все древнѣе и прочнѣе, а обязанные своимъ существованіемъ «подарку» абсолютаго монарха парламенты будутъ все уменьшаться въ своемъ политическомъ вѣсѣ²⁾.

Во всякомъ случаѣ, правильна или неправильна эта «катастрофная» теорія, нельзя отнять у нея большой распространенности, и большая ея авторитетность еще усиливается тѣмъ, что конституціонная практика германскихъ государствъ, повидимому, находится въ полномъ съ нею согласіи. Но дѣло не ограничивается одной Германіей. Существуетъ мнѣніе, что парламентаризмъ есть нормальная, высшая стадія развитія представительнаго строя, къ которой стихійно стремятся и къ которой непременно придутъ все конституціонныя монархіи. «Катастрофная теорія» подрываетъ это мнѣніе въ корнѣ. По ней выходитъ, что парламентаризмъ есть экзотическое политическое растеніе, растущее только на определенной почвѣ и въ определенныхъ условіяхъ среды, и что поэтому попытки акклиматизировать его во всѣхъ государствахъ міра и подъ всѣми политическими широтами суть порожденія нездороваго «доктринаризма» и «схематизма», болѣе или менѣе вредныя, несомнѣнно безплодныя, иногда преступныя. Едва ли нужно говорить, что, если эта теорія ошибочна, то, въ свою очередь, въ примѣненіи къ практической политикѣ она должна приносить не менѣе вреда. чѣмъ «нездоровый» парламентарный «доктринаризмъ» или «схематизмъ». Но споръ между обоими воззрѣніями можетъ быть окончательно рѣшенъ только однимъ способомъ. Надо обратиться къ изслѣдованію тѣхъ историческихъ процессовъ, изъ которыхъ они исходятъ. Если окажется, напри-

мѣръ, что на баварскомъ парламентарномъ инцидентѣ 1870 года не оборвались въ нѣмецкихъ монархіяхъ тенденціи къ парламентаризму, что, несмотря на все свои національныя и историческія особенности и при полномъ отсутствіи революціи, просто, благодаря росту внутреннихъ силъ конституціоннаго правопорядка, онѣ постепенно переходятъ къ парламентарнымъ формамъ, «катастрофную» теорію можно будетъ считать поколебленной въ самомъ ея основаніи.

Въ дальнѣйшихъ главахъ настоящей статьи и предполагается съ этой точки зрѣнія проанализировать послѣдніе фазисы политической жизни Германіи. Она будетъ, однако, заниматься не отдѣльными германскими государствами, въ которыхъ, въ виду отвлечения политической энергіи къ союзному центру, конституціонное развитіе подвигается очень медленно, а самой имперіей. Можно надѣяться, что выводы ея не пострадаютъ отъ этого въ своей убѣдительности. Правда, исторія современной Германской имперіи отличается нѣкоторыми особенностями отъ исторіи отдѣльныхъ нѣмецкихъ монархій; но господствующая государственно-правовая доктрина отводитъ въ процессѣ рожденія имперіи выдающуюся, если не первенствующую, роль династіямъ. Правда, борясь съ затрудненіями по части классификаціи формъ государственнаго устройства, доктрина эта иногда прибѣгаетъ къ героическому средству, отказываетъ германскому императору въ званіи монарха и провозглашаетъ его президентомъ «княжеской республики»; но конституція надѣляетъ его всѣми существенными для монарха полномочіями, и, поскольку онъ связанъ въ пользованіи ими соучастіемъ союзнаго совѣта, это соучастіе не облегчаетъ, а затрудняетъ движеніе къ парламентаризму комбинаванной силой двадцати двухъ королевствъ, герцогствъ и княжествъ, вѣрныхъ «монархическому принципу». И, наконецъ, все входящія въ инвентаръ этого принципа исключаютъ парламентаризмъ представленія о независимости и свободѣ монархической власти переносятся конституціонной теоріей и практикой и на германскаго императора.

И. Соколовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

(Данный Правительствующему Сенату).

1909 года, января 1-го. «На основаніи ст. 1112 уст. угол. суд. по прод. 1906 г., верховный уголовный судъ образуется, подъ предѣлательствомъ члена государственнаго совѣта, высочайшею властію изъ числа членовъ совѣта на каждый годъ назначаемого, въ составѣ: первоприсутствующихъ въ кассационныхъ департаментахъ правительствующаго сената и въ соединенномъ ихъ присутствіи съ первымъ департаментомъ и назначаемыхъ ежегодно

¹⁾ См. въ особенности Bonneton, Le régime parlementaire sous la Restauration, 1905.

²⁾ Одинъ нѣмецкій государствовѣдъ дѣлаетъ любопытныя указанія на значеніе въ этомъ процессѣ «сильнаго войска» въ рукахъ монарха. Rehm, Allgemeine Staatslehre, стр. 353.

Высочайшею властію трех сенаторов уголовного кассационнаго департамента и двух сенаторов перваго департамента правительствующаго сената.

Сообразно съ симъ признали Мы за благо назначить на 1909 г. председателемъ сего суда члена государственнаго совѣта, сенатора, статсъ секретаря, д. т. с. Шамшина, а членами оного изъ числа сенаторовъ: перваго департамента правительствующаго сената—т. с. Врасского и Мѣшанинова и уголовного кассационнаго департамента сената—т. с. барона Корфа, Фененко и Семенова.

Собрание узаконеній и распоряженій правитель- ства.

№ 196. 20 декабря 1908 г.

Ст. 1677. О перерывѣ занятій госуд. думы.

№ 197. 23 декабря 1908 г.

Ст. 1678. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ городъ Тирасполь и его уездъ, херсонской губерніи, положенія усиленной охраны.

Ст. 1679. О присвоеніи императорской академіи наукъ печати стараго образца.

Ст. 1680. О введеніи въ городъ Актюбинскъ, тургайской области, упрощеннаго городского общественнаго управленія, а въ городахъ Ново-Николаевскъ, томской губерніи, и Павлодаръ, семипалатинской области, городского управленія въ полномъ объемѣ.

Ст. 1681. О составѣ общаго присутствія для срочнаго свидѣтельствованія бѣловодскаго казначейства.

Ст. 1682. Объ отдаленіи срока введенія въ дѣйствіе въ русско-бельгійско-французскомъ и русско-англійскомъ прямыхъ пассажирскихъ сообщеніяхъ провозныхъ платъ, исчисленныхъ за часть русскихъ дорогъ по дѣйствующему общему пассажирскому тарифу этихъ желѣзныхъ дорогъ.

№ 198. 26 декабря 1908 г.

Ст. 1683. Объ отчужденіи для надобностей желѣзной дороги въ верхотурскомъ уездѣ, пермской губерніи, участка земли.

Ст. 1684. О предоставленіи чинамъ тюремнаго вѣдомства, пострадавшимъ при исполненіи или по поводу исполненія служебныхъ обязанностей, а равно и семействамъ сихъ чиновъ, особыхъ пенсійныхъ преимуществъ.

Ст. 1685. Объ усиленіи штатовъ нѣкоторыхъ судебныхъ установленій.

Ст. 1686. Объ упраздненіи высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія надъ имуществомъ гофмейстера высочайшаго двора Александра Васильчикова, нынѣ умершаго.

№ 199. 29 декабря 1908 г.

Ст. 1687. Объ учрежденіи при московскомъ окружномъ судѣ двухъ новыхъ должностей судебного слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ.

Ст. 1688. О продленіи срока ассигнованія кредитовъ на содержаніе образованнаго въ составѣ центрального управленія министерства юстиціи временнаго отдѣленія.

Ст. 1689. О продленіи срока дѣйствія высочайше утвержденнаго 2-го января 1906 года мнѣнія государственнаго совѣта.

Ст. 1690. Объ увеличеніи содержанія офицерскому составу арміи.

№ 200. 29 декабря 1908 г.

Ст. 1691. Объ утвержденіи положенія о совѣщаніи по судостроенію.

№ 201. 30 декабря 1908 г.

Ст. 1692. О продленіи срока дѣйствія положенія чрезвычайной охраны въ городѣ Ватумѣ и Киштринскомъ уездѣ, батумскаго округа.

Ст. 1693. О выдачѣ московскому обществу для сооружеія и эксплуатаціи подъѣздныхъ желѣз-

ныхъ путей въ Россіи 47.700 руб. въ счетъ разрѣшенной сему обществу ссуды въ 300.000 руб.

№ 202. 30 декабря 1908 г.

Ст. 1694. О перерывѣ занятій государственнаго совѣта.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенать.

Засѣд. гражд. касс. деп. 10 декабря.

1) По какимъ законамъ—мѣстнымъ или общегимперскимъ—должны быть обсуждаемы права наследниковъ дворянина бессарабской губ., лишеннаго всѣхъ особыхъ правъ и приписаннаго въ мѣшане г. Перми, но затѣмъ опять имѣвшаго постоянное мѣстожителство въ Бессарабіи;

2) имѣетъ ли по мѣстнымъ бессарабскимъ законамъ право на наследованіе избранный единоутробный братъ, при отсутствіи прямыхъ нисходящихъ и восходящихъ наследниковъ;

3) допускаются ли по тѣмъ же законамъ къ наследованію боковые родственники всѣхъ или же только определенныхъ степеней;

4) можетъ ли быть принято, въ удостовѣреніе родственной связи наследника иностранца съ наследителемъ русскимъ подданнымъ, рѣшеніе иностраннаго суда, удостовѣряющее фактъ рожденія, брака или смерти, и обязательно ли для суда, въ удостовѣреніе тѣхъ же фактовъ, свидѣтельство мѣстной, въ Бессарабіи, дух. консисторіи, а также исповѣдныя записи?

На наследство, открывшееся послѣ безпотожно умершаго Василія Вартика, — дворянина и помѣщика бессарабской губ., лишеннаго по суду всѣхъ особыхъ правъ и сосланнаго въ пермскую губ., гдѣ онъ былъ приписанъ въ мѣшане г. Перми; но затѣмъ имѣвшаго до самой смерти постоянное жителство въ г. Кишиневѣ,—прядьявили права въ порядкѣ охранительнаго производства 42 лица, въ томъ числѣ: I) избранный братъ наследодателя, родившагося въ законномъ бракѣ ихъ общей матери, Дмитрій Вартикъ; II) потомки родныхъ братьевъ наследодателя; III) потомокъ дѣда наследодателя, Иванъ Варинкъ; IV) потомки прадѣда наследодателя; V) боковые родственники по матери, бабкѣ и прабабкѣ наследодателя, и VI) боковые родственники, связанные съ наследителемъ двойнымъ родствомъ черезъ посредство родоначальника рода Вартиковъ и прапрабабу наследодателя. Ходатайства всѣхъ этихъ лицъ были одесскою суд. палатою отвергнуты, по слѣд. основаніямъ. Права наследниковъ должны въ настоящемъ случаѣ обуславливаться по мѣстнымъ бессарабскимъ законамъ, ибо приговоръ уголовного суда лишилъ Вартика правъ дворянства, но не могъ измѣнить мѣста происхождения его изъ уроженцевъ бессарабской губ., а между тѣмъ кругъ лицъ, призываемыхъ къ наследованію на основаніи мѣстныхъ законовъ, ограниченъ именно уроженцами тѣхъ губерній, которые состоятъ на особыхъ правахъ. Жителство Вартика въ Перми и приписка его въ пермское мѣшанское общество были принудительны, и хотя по возвращеніи онъ оставался пермскимъ мѣшаниномъ, но водворился на своей родинѣ на постоянное жителство и по одному этому долженъ считаться лицомъ, на которое распространяется дѣйствіе мѣстнаго закона (ст. 566 т. IX зак. о сост. рѣш. 1904 г. № 40; ст. 1606 т. X ч. 2 и ст. 130 т. II ч. 2, рѣш. 1899 г. № 15; ст. 1279—1286 и 1294 т. X ч. I). По мѣстнымъ бессарабскимъ законамъ избранный братъ наследодателя не имѣетъ права наследованія, даже при отсутствіи нисходящихъ и восходящихъ наследниковъ, такъ какъ въ дѣйствующихъ въ силу закона

1847 г. въ Бессарабіи источникахъ этого законодательства—сборникъ Донича и шестикнижій Арменоуло—о такомъ наследованіи не упоминается, да и по общему духу византійскаго права, стоящаго всегда на сторонѣ законнаго брака, надо предположить, что даже послѣ вѣнчающаго наследуетъ только вѣнчающійся единоутробный, а не рожденный въ законномъ бракѣ братъ. Противоположное этому ученіе пандектистовъ основано исключительно на юстиніановомъ законодательствѣ, которое, однако, можетъ быть принято въ руководство лишь постольку, поскольку оно ясно выражено у Донича и Арменоуло; по разсматриваемому вопросу эти источники не ренцируютъ положеній Юстиніана (Доничъ, тит. 37 и 36, Арменоуло, кн. V тит. 8). Претенденты II группы ссылаются исключительно на показанія свидѣтелей, допрошенныхъ румынскими судами, и на соответственныя опредѣленія этихъ судовъ, т. е. на доказательства, по румынскимъ законамъ не достаточныя, а по русскимъ—негодныя, такъ какъ по силѣ ст. 209 т. X, ч. 1 для удостовѣренія родства принимаются только письменныя акты, но не свидѣтельскія показанія. Не могутъ поэтому имѣть силы показанія свидѣтелей, собранныя иностранными судами, хотя бы они были представлены въ формѣ постановленій суда съ заключеніемъ о доказанности того или другого факта. По той же причинѣ лишены значенія изслѣдованія мѣстной дух, консисторія объ обстоятельствахъ рожденія и смерти, имѣвшихъ мѣсто до введенія въ Бессарабію метрическихъ книгъ 1810 г. и исповѣдныхъ росписей (1812 г.), на каковыя разслѣдованія ссылаются претенденты III группы. Ссылка родственниковъ IV группы на постановленіе бессарабск. двор. депутатскаго собранія не уважительна потому, что постановленіе это не было утверждено департаментомъ герольдіи. Не доказали своего родства съ наследодателемъ и претенденты V и VI группъ, такъ какъ не могутъ быть признаны достаточными доказательствами ни выраженныя въ удостовѣреніи консисторій показанія старожилонъ,—ибо старожилонъ должно было бы быть болѣе 90 лѣтъ отъ роду,—ни документы, составленныя въ позднѣйшее время съ цѣлью установить права на земли, ни, наконецъ, частныя родословныя, хотя и находящія себѣ подтвержденіе въ официальныхъ актахъ.

Въ касс. жалобѣ повѣренный Дмитрія Вартика указывалъ на неправильное отношеніе палаты къ шестикнижью Арменоуло, которое представляетъ собою не кодексъ, а сокращенное извлеченіе, въ видѣ фрагментовъ, изъ свода Юстиніана, новеллъ и 60 царскихъ книгъ (Басиліки), причѣмъ сокращеніе имѣло болѣе механической характеръ изложенія отдѣльныхъ случаевъ и положеній; такое свойство сборника въ особенности обязывало палату прибѣгнуть къ толкованіямъ по источникамъ и общему его смыслу. Такого изслѣдованія источниковъ требуетъ и сборникъ Донича, представляющій собою лишь сокращенное учебное руководство (р. 1900 г. № 72). Мнѣніе госуд. совѣта 1847 г., на которое ссылается палата, получило высоч. санкцію лишь въ первой своей половинѣ (п. с. з. № 21794), и вторая половина, рекомендующая при примѣненіи мѣстныхъ законовъ въ Бессарабіи руководствоваться Арменоуло, Доничемъ и грамотою 1785 г., не составляетъ закона, да и по содержанію не ограничиваетъ числа источниковъ мѣстнаго права указанными сборниками. Дѣйствительный же источникъ мѣстнаго законодательства—право греко-римское, несомнѣнно стоитъ, какъ это не отрицаетъ и сама палата, на точкѣ зрѣнія родства когнатическаго, т. е. связи по рожденію безъ указанія на необходимость брака. Въ видѣ общаго принципа это несомнѣнно проводить и шестикнижіе (кн. V тит. III стр. 118, тит. VIII стр. 130, 140 и 141; Доничъ, тит. 36 и 37), и палата

такимъ образомъ, вопреки, требованіямъ мѣстнаго права отвергла притязанія брата наследодателя на томъ единственно основаніи, что онъ былъ вѣнчающійся.

Изъ претендентовъ III группы Иванъ Вартикъ указывалъ, что палата отвергла представленную имъ метрику, вполне согласную съ записью въ метрическихъ книгахъ, на томъ основаніи, что записъ въ книгѣ исправлена по постановленію дух. консисторіи 1846 г. Между тѣмъ въ самой книгѣ соответственнаго исправленія сдѣлано не было, а по силѣ ст. 1355 уст. гр. суд. въ случаѣ спора имѣетъ рѣшающее значеніе метрическая книга, а не метрическое свидѣтельство (гр. касс. деп. 1879 года № 152). Неправильно принятіе въ этомъ случаѣ палатою въ соображеніе документовъ, представленныхъ другими претендентами, ибо съ таковыми документами не могутъ считаться стороны въ охранительномъ производствѣ (р. 1870 г. № 27), какъ неправильны и отказъ въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ ссылались въ подтвержденіе не родства, а тождества лицъ, что закономъ не возбраняется.

По IV группѣ Кирилль Вартикъ и Марія Петко указывали на неправильность примѣненія мѣстныхъ, а не общеимперскихъ законовъ, ибо наследодатель до самой смерти оставался пермскимъ мѣщаниномъ и не предпринималъ никакихъ шаговъ къ перечисленію его въ кишиневскіе мѣщане; примѣненіе здѣсь мѣстнаго закона нарушаетъ поэтому ст. 2 врем. прав. полож. о видѣ на жит., ст. 47 улож. о нак. и ст. 1283 и 1285 т. X ч. 1. Въ вопросѣ о мѣстѣ постояннаго жительства наследодателя палата придавала рѣшающее значеніе удостовѣренію мѣстной полиціи, вопреки статьи 204 и 711 уст. гражд. суд. и рѣш. гражд. кассац. деп. 1888 года № 72. По вопросу о допустимости свидѣтельскихъ показаній—не какъ единственнаго доказательства родства, а лишь въ дополненіе документальныхъ данныхъ—соображенія палаты тѣмъ болѣе неправильны, что изслѣдуемыя событія рожденія имѣли мѣсто до присоединенія Бессарабіи къ Россіи, а въ прежней Бессарабіи не было регистрація населенія по метрическимъ книгамъ.

На неправильность безусловнаго недопущенія свидѣтельскихъ показаній указывали и претенденты по V группѣ, какъ явдвойнѣ несправедливую по отношенію къ нимъ—иностранцамъ, проживающимъ въ Россіи. Представленный, напримѣръ, актъ о вѣнчаніи Анны и Константина Вартика палата признавала простымъ письмомъ, а опредѣленіе Батюшанскаго суда о происхожденіи Анны Вартикъ—свидѣтельскими показаніями; между тѣмъ оба акта, какъ засвидѣтельствовано русскимъ посольствомъ въ Румыніи, совершены по законамъ страны и слѣдовательно обязательны для русскихъ судовъ. Неправильно и заключеніе палаты о томъ, что въ охранительномъ порядкѣ стороны могутъ представлять доказательства лишь въ предѣлахъ указаннаго въ ст. 1241 т. X ч. 1 полугодового срока, каковой срокъ въ дѣйствительности назначенъ лишь для явки наследниковъ и подачи ими ходатайствъ. По той же группѣ Марія Каймаканъ указывала на неправильное отношеніе палаты къ исповѣднымъ росписямъ и основанному на нихъ и показаніяхъ старожилонъ удостовѣренію мѣстнаго причта, который, дѣйствуя въ предѣлахъ закона, удостовѣряетъ, что допрошены были именно старожилы. Предполагаемый палатою возрастъ послѣднихъ не можетъ имѣть здѣсь значенія, а ссылка на ст. 209 т. X ч. 1 и ст. 1356 уст. гр. суд. тѣмъ менѣе убѣдительна, что дѣло идетъ о фактахъ и отношеніяхъ, возникшихъ до введенія въ дѣйствіе означенныхъ законовъ.

Претенденты VI группы указывали, что палата неправильно отвергла значеніе частныхъ родослов-

ныхъ; содержаніе послѣднихъ подтверждалось официальными документами (суд. грамота митрополита рѣш. яскаго уѣзди. суда 1824 г.), обязательными для суда по силѣ ст. 893 уст. гр. суд.

Правит. сенатъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій.

Московская судебная палата.

Искъ объ убыткахъ отъ пожара во время вооруженнаго возстанія.

20-го декабря, въ московской судебной палатѣ по III гражданскому департаменту слушалось дѣло по иску владѣлицы оружейнаго магазина Елизаветы Торбекъ къ с.-петербургскому обществу страхованій за убытки, причиненные пожаромъ во время декабрьскаго возстанія. Дѣло заключается въ слѣдующемъ.

Товаръ г-жи Торбекъ въ ея оружейномъ магазинѣ, помѣщаемомъ въ д. с.-петербургскаго общества страхованія, былъ застрахованъ въ томъ же обществѣ вмѣстѣ съ обстановкой магазина въ суммѣ 30 тыс. руб. (3/4 стоимости по оцѣнкѣ). 10-го декабря въ магазинѣ произошелъ пожаръ, и товаръ вмѣстѣ съ обстановкой и торговыми книгами сгорѣлъ. Ссылаясь на 1 п. §§ 93 и 83 устава, общество отказало г-жѣ Торбекъ въ уплатѣ вознагражденія, и она предъявила къ обществу въ московскомъ окружномъ судѣ искъ въ суммѣ 29,980 р. съ 1/2, судебными издержками и вознагражденіемъ за веденіе дѣла.

Противъ этихъ требованій со стороны общества было заявлено, что они не подлежатъ удовлетворенію потому, во-первыхъ, что по п. 1-му § 93 устава общество освобождается отъ обязанности вознаграждать за пожарные убытки, если таковые послѣдуютъ вслѣдствіе гражданскихъ смутъ, а представленнымъ къ дѣлу свидѣтельствомъ пристава 3-го уч. тверской части и помѣщенными въ газетахъ сообщеніями устанавливается, что пожаръ произведенъ революціонерами при нападеніи на магазинъ съ цѣлью его ограбленія; 2) по тому же § 0-во освобождается отъ обязанности платить за убытки, если пожаръ произошелъ отъ взрыва пороховыхъ магазиновъ, а въ магазинѣ Торбекъ былъ взрывъ, такъ какъ порохъ, вопреки требованіямъ условія, не находился въ желѣзномъ ящикѣ; 3) истице не соблюдены и 83 § уст., по которому она обязана была въ 8-ми-дневный срокъ доставить подробное исчисленіе убытковъ, а она представила его лишь 23-го декабря.

Повѣренный истицы, возражая на это, заявилъ: 1) что пожаръ произведенъ не революціонерами, такъ какъ ограбленіе было произведено въ 6 ч. веч., а пожаръ произошелъ въ 11 ч. 30 м. ночи; 2) что несоблюденіе г-жею Торбекъ § 83 устава, согласно разъясненію сената, могло бы лишитъ истицу права на страховое вознагражденіе лишь въ томъ случаѣ, если бы такіа послѣдствія были указаны въ этомъ §, и притомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что пожаръ произошелъ во время вооруженнаго возстанія, когда ѣхать въ магазинъ для счисленія убытковъ было невозможно.

Показаніями допрошенныхъ московскимъ окружнымъ судомъ свидѣтелей было установлено, что часовъ въ 5 или 6 веч. 10-го декабря на магазинъ Торбекъ было произведено нападеніе небольшой толпой прилично одѣтыхъ людей, которые, сломавъ щиты и разбивъ окна въ магазинѣ, произвели расхищеніе находившагося въ магазинѣ огнестрѣльнаго оружія. Затѣмъ явившаяся воинская команда дала залпъ, толпа разсыпалась, и, когда воинская команда ушла, на магазинъ напала большая толпа человекъ въ 50 или больше, которая производила расхищеніе товара до самаго начала пожара, что

случилось уже часовъ въ 9 или 10 вечера. Въ толпѣ этой находились и хитровцы, и мальчишки, которые уносили изъ магазина и остававшееся тамъ оружіе, и ошейники, и пороховницы, и чучела птицъ,—словомъ, все, что попадалось подъ руку. Эта толпа освѣщала магазинъ спичками, бросала ихъ на полъ, который весь былъ посрединѣ устанъ стружками, оставшимися послѣ происходившей въ магазинѣ незадолго передъ тѣмъ упаковки.

Окружный судъ нашелъ, что если и допустить, что первое нападеніе на магазинъ Торбекъ было произведено толпой революціонеровъ съ цѣлью похищенія находившагося тамъ огнестрѣльнаго оружія, то все-же является доказаннымъ, что пожаръ произошелъ не во время этого нападенія, а нѣсколько часовъ спустя и произведенъ не революціонерами, а толпой грабителей, производившей расхищеніе товара послѣ отбытія воинской силы, а при наличности такого положенія примѣненіе къ настоящему событію п. 1-го § 9-го устава явилось бы недопустимымъ распространительнымъ его толкованіемъ. Признавая въ силу этого право истицы на вознагражденіе доказаннымъ, судъ призналъ убытокъ ея доказаннымъ только въ суммѣ 9.121 р. 87 к., каковую сумму и присудилъ ей съ процентами, судебными издержками и вознагражденіемъ за веденіе дѣла.

Рѣшеніе это было обжаловано какъ повѣреннымъ петербургскаго общества страхованій, прис. пов. Ледницкимъ, такъ и повѣреннымъ г-жи Торбекъ, прис. пов. Киселевымъ. Судебная палата, отмѣнивъ рѣшеніе московскаго окружнаго суда, отказала г-жѣ Торбекъ въ искѣ.

Одесскій военно-окружный судъ.

Дѣло объ убійствѣ городовыхъ двухъ офицеровъ въ Одессѣ.

Продолженіе. 4).

Свидѣтель Снитовскій утверждаетъ, что передъ выстрѣлами офицеры шапекъ не обнажали. Со стороны стрѣльщика городского никакого предупрежденія не было, и стрѣльба была неожиданностью и для него, и, онъ думаетъ, для офицеровъ.

Абрамъ Эльфандъ, очевидецъ, показалъ, что когда на дрожжахъ подѣхалъ городской Фурманъ увидѣлъ, что городской Скалковичъ держалъ въ рукахъ револьверъ, онъ также вынулъ револьверъ. Подойдя къ офицерамъ, Фурманъ чести не отдавъ, въ это время поручикъ Дашкинъ держалъ одной рукой городского Скалковича, котораго Фурманъ старался оттащить въ сторону. Поручикъ Дашкинъ при этомъ говорилъ Скалковичу, „что, ты будешь стрѣлять въ офицеровъ!“ Въ публикѣ раздались крики: „стрѣлай, онъ не имѣетъ права бить городского“. Въ это время онъ, Эльфандъ, стоялъ возлѣ поручика Дашкина, город. Фурманъ вблизи магазина Дубинина. Фурманъ ничего не говорилъ и предупрежденій о стрѣлбѣ не дѣлалъ. Офицеры шапекъ не обнажали и даже не дотрагивались до нихъ. Одинъ лишь Дашкинъ касался эфеса своей шапки, чтобы оттолкнуть ее назадъ, такъ какъ она нависла впереди и мѣшала ему двигаться. Офицеры наступали на Фурмана, выставя его грудь, и кричали: «на, стрѣлай въ насъ» и въ это время Фурманъ, находясь передъ офицерами, произвелъ рядъ выстрѣловъ по направлевію офицеровъ, не слѣдуя предупрежденія. Послѣ перваго выстрѣла свалился прап. Алѣйниковъ, держась рукой за шею. Куда послѣ выстрѣловъ скрылись пор. Дашкинъ и Дюмидовъ, онъ, Эльфандъ, не замѣтилъ. По мнѣнію Эльфанда, Фурманъ произвелъ 7 выстрѣловъ, направляя ихъ по очереди въ офицеровъ, а затѣмъ Фурманъ быстро повернулся и крикнулъ: «Я

4) См. „Право“, № 1.

ихъ всёхъ перерѣжу, разойдись!» и прибавилъ къ этому матерную брань. Когда Фурманъ стрѣлялъ, Эльфандъ присѣлъ, но когда онъ произвелъ послѣдній выстрѣлъ и при попыткѣ стрѣлять только щелкнулъ, Эльфандъ поднялся, такъ какъ понялъ, что у Фурмана нѣтъ больше патроновъ. Вслѣдъ затѣмъ Фурманъ бросился бѣжать въ Красный пер., и тутъ подошелъ къ Фурману казачій офицеръ и потребовалъ отъ него револьверъ. Фурманъ исполнилъ требованіе офицера, и послѣдній взялъ револьверъ самъ у Фурмана, обрѣзавъ шнуръ шашкой. Офицеръ этотъ, оказавшійся есауломъ Ульяновымъ, посадилъ Фурмана и Эльфанда на извозчика и приказалъ ѣхать въ участокъ. По дорогѣ Фурманъ ругалъ матерною бранью офицеровъ и говорилъ, что ему 1 1/2 часа приходилось отбиваться отъ офицеровъ шашкой и при этомъ сказалъ: «Ничего, я понялъ сразу, въ чемъ дѣло, я зналъ, что мнѣ нужно будетъ стрѣлять, что они понапивались пьяными, мерзавцы, и думаютъ, что имъ можно дѣлать, что угодно». Фурманъ просилъ Эльфанда придти ему на защиту, говоря, что за это онъ будетъ ему очень благодаренъ. Когда онъ, свидѣтель, услышавъ въ аптекѣ, куда внесли раненыхъ офицеровъ, что нѣкій Цинлобуло заявилъ, что офицеры обважали шашки, то выступилъ съ протестомъ противъ такого заявленія, то представъ Бульварнаго участка Тюрина, уволенный послѣ этого отъ службы, назвалъ его врагомъ полиціи. Викторъ Маджаръ показалъ, что передъ тѣмъ, какъ Фурманъ произвелъ, онъ предупредилъ, что будетъ стрѣлять, на что одинъ изъ офицеровъ сказалъ: «стрѣлай, стрѣлай». Но никто изъ офицеровъ передъ выстрѣлами шашекъ не обнажалъ. По показанію Маджара ему, какъ очевидно, Фурманъ предложилъ ѣхать съ нимъ въ участокъ и такимъ образомъ на одномъ извозчикѣ ѣхали съ Фурманомъ Эльфандъ и Маджаръ. При первомъ показаніи Маджаръ заявилъ, что по дорогѣ Фурманъ говорилъ: «что мнѣ теперь дѣлать? — остается только застрѣлиться». Въ виду разнорѣчивыхъ показаній Эльфанда и Маджара имъ дана была очная ставка, причемъ Эльфандъ, оставшійся при своемъ показаніи, заявилъ, что Фурманъ по пути въ участокъ не выказывалъ сожалѣнія о происшедшемъ, да и не могъ этого говорить, такъ какъ все время ругался матерною бранью по адресу офицеровъ; по прибытіи въ участокъ Фурманъ говорилъ, что ему будетъ за это награда. Эльфандъ утверждаетъ, что Фурманъ по дорогѣ говорилъ: «когда я увидѣлъ наступающихъ офицеровъ и городского, отступающаго съ револьверомъ, то я уже зналъ, что мнѣ дѣлать съ этими собаками». На очной ставкѣ Маджаръ измѣнилъ свое первое показаніе и заявилъ, что Фурманъ говорилъ по дорогѣ, что это у него второй случай стычки съ офицерами и что ему приходилось драться съ офицеромъ на сабляхъ. Свидѣтель не помнитъ, чтобы Фурманъ по дорогѣ ругалъ офицеровъ матерною бранью. Но Фурманъ съ раздраженіемъ вспоминалъ случай, когда ему приходилось драться на сабляхъ съ офицеромъ. По показанію дворянина Янишевскаго, передъ тѣмъ, какъ Фурманъ началъ стрѣлять, онъ былъ обращенъ лицомъ къ офицерамъ, которые шашекъ не обнажали. Свидѣтель видѣлъ, что когда поручика Дюмидова подносили раненаго къ аптекѣ, изъ ноженъ его выпала на землю шашка. Протоколомъ осмотра шашки поручика Дюмидова установлено, что при поворотѣ шашки эфесомъ внизъ клинокъ безъ всякаго толчка свободно выпадаетъ изъ ноженъ.

Показаніями дѣлаго ряда свидѣтелей, а именно: дворянина Янишевскаго, Ивана Возова, Виктора Маджара, Антона Снитовскаго, Тузика, Абрама Эльфанда, Константина и Евгенія Бакльмана и Романа Андришина, установлено, что передъ тѣмъ, какъ городской Фурманъ произвелъ рядъ выстрѣловъ въ поручика Дюмидова и Далкина и прапорщика Алейникова, никто изъ офицеровъ шашекъ не обнажалъ.

На основаніи данныхъ, обнаруженныхъ при вскрытіи труповъ поручика Дюмидова и прапорщика Алейникова, врачъ-экспертъ пришелъ къ заключенію, что поручику Дюмидову были нанесены тремя пулями одинаковаго типа четыре раны, изъ которыхъ три сквозныхъ и одна несквозная.

Прапорщикъ Алейниковъ былъ раненъ двумя такими же пулями въ него навзлетъ со входомъ справа палѣю и въ спину, съ разможженіемъ почки, рана эта вызвала значительное кровопливаніе въ брюшную полость, вслѣдствіе чего и послѣдовала смерть. Выстрѣлы произведены на нѣкоторомъ разстояніи и въ упоръ.

Эксперты пришли къ заключенію, что разстояніе, съ котораго стрѣлялъ Фурманъ, можно опредѣлить приблизительно не болѣе двухъ шаговъ.

Послѣ выстрѣловъ, произведенныхъ Фурманомъ, прапорщикъ Алейниковъ тутъ же упалъ, и подошедшій къ нему есаулъ Ульяновъ увидѣлъ, что клинокъ шашки у прапорщика Алейникова былъ въ ножнахъ. Поручикъ Дюмидовъ, послѣ нанесенныхъ ему ранъ, направился на другую сторону улицы, держась за грудь, но, потерявъ силы, упалъ на мостовую и былъ внесенъ въ ближайшую аптеку на Дерибасовской улицѣ, гдѣ и скончался. Въ ту же аптеку былъ принесенъ и прапорщикъ Алейниковъ, который, будучи доставленъ въ университетскую клинику, въ ту же ночь скончался.

Спрошенный въ качествѣ обвиняемаго въ умысленномъ убійствѣ въ состояніи раздраженія, Фурманъ виновнымъ себя призналъ и объяснилъ, что 8-го ноября въ 6 часу вечера, стоя на своемъ посту на углу Екатор. и Дерибас. ул., онъ увидѣлъ трехъ офицеровъ, которые перешли Екатерининскую ул. и направились къ Дерибас. Офицеры были пьяны и расклевывались. Служа нѣкоторое время, онъ услышалъ свистки и бросился по направленію, откуда свистки раздавались. Сначала онъ бѣжалъ, но потомъ вскоячелъ на проѣзжавшаго мимо извозчика, на которомъ и подѣхалъ на уголъ Краснаго пер. и Дерибасовской ул. Въ толпѣ увидѣлъ городского Скалковича и возлѣ него трехъ офицеровъ, которыхъ передъ тѣмъ видѣлъ пьяными на Екатерининской ул.; одинъ изъ этихъ офицеровъ маленькаго роста былъ Скалковича по лицу, и обвиняемый подошелъ къ офицерамъ и просилъ ихъ прекратить побой, но не смотря на это, маленький офицеръ и его товарищи продолжали бить Скалковича по лицу. Тогда, чтобы освободить Скалковича, онъ схватилъ его за руку, вырвалъ отъ офицера и втолкнулъ въ толпу. Офицеры силой отбросили его, обвиняемаго, въ сторону и погнались за Скалковичемъ, а онъ побѣжалъ туда же, чтобы защитить своего товарища. Возлѣ магазина Дубинина одинъ изъ офицеровъ, высокаго роста, крикнулъ своимъ товарищамъ: «стрѣлай по городовымъ!» Кричавшій вынулъ изъ ноженъ шашку и замахнулся на него, тогда онъ вынулъ револьверъ, отступилъ назадъ и предупредилъ, что будетъ стрѣлять; офицеры надвигались на него, и тотъ, что былъ съ вытянутой шашкой, приблизился къ нему. Тогда, послѣ предупрежденія о стрѣльбѣ, онъ, обвиняемый, сдѣлавъ одинъ выстрѣлъ въ землю, а затѣмъ, чувствуя, что его могутъ зарубить, сталъ стрѣлять, выпустивъ всѣ патроны, какіе были въ револьверѣ. Послѣ первыхъ же выстрѣловъ, упалъ одинъ изъ офицеровъ, высокаго же офицеръ, тотъ, который выхватилъ шашку, послѣ выстрѣловъ вложилъ шашку въ ножны, повернулся и пошелъ черезъ улицу и онъ, обвиняемый, не подозрѣвалъ, что ранилъ этого офицера. Маленькаго же офицеръ послѣ выстрѣловъ снова бросился къ Скалковичу и сталъ вытаскивать шашку, но онъ ударилъ по шашкѣ и вогналъ ее въ ножны. Послѣ этого къ нему, обвиняемому, подбѣжали офицеры, изъ которыхъ одинъ съ обнаженной шашкой потребовалъ, чтобы онъ отдалъ револьверъ, когда же онъ сказалъ, что револьверъ одастъ только въ участокъ, то офицеръ этотъ вырвалъ у него револьверъ, обрвавъ шнуръ.

Въ 1900 году онъ, обвиняемый, служилъ на фабрикѣ Левинсона сначала плотникомъ, а потомъ кучеромъ; въ 1901 году онъ отошелъ отъ Левинсона, былъ затѣмъ дворникомъ и ночнымъ сторожемъ. Въ 1903 году поступилъ городовымъ въ одесскую полицію и прослужилъ до 1-го мая 1903 года, когда поступилъ въ стражники въ мѣстечко Яповку, но тамъ пробылъ одинъ день, такъ какъ не хотѣлъ служить съ урядникомъ, который постоянно пьянствовалъ. 29 августа 1903 года онъ снова поступилъ въ одесскую полицію, но во время погромовъ пересталъ ходить на постъ и 22 октября 1905 года уволился, не могъ служить тогда городовымъ, такъ какъ не могъ выносить вида казенныхъ и боялся перестрѣлки, какъ челоѣкъ деревенскій. 31 декабря 1905 года онъ опять поступилъ въ городовые и состоялъ на этой службѣ до настоящаго времени. 20-го мая 1908 года былъ арестованъ на 7 сутокъ зато, что обозвалъ извозчика, везшаго офицера, мерзавцемъ, обругалъ извозчика потому, что «получилъ нервы», стоя на такомъ бойкомъ посту.

Стрѣляя въ офицеровъ онъ, обвиняемый, полагалъ, что поступилъ по приказу генераль-губернатора, согласно которому «во всякую толпу, когда на меня нападаютъ, я долженъ стрѣлять, не разсуждая, преступникъ или не преступникъ нападающій». Ему, обвиняемому, угрожала смерть и онъ защищался.

Когда онъ ѣхалъ въ участокъ съ незнакомымъ молодымъ челоѣкомъ, то не говорилъ, что ему пришлось сражаться съ офицерами на шашкахъ, ничего подобнаго съ нимъ не было, а потому объ этомъ онъ не могъ говорить.

Спрошенный дополнительно послѣ показаній, данныхъ Эльфаномъ, Фурманъ объяснилъ, что въ 1906 году съ нимъ, дѣйствительно, былъ случай, когда пьяный прапорщикъ Бѣда ночью, проѣзжая на извозчикѣ, потребовалъ огданія чести, послѣ чего слѣзъ съ извозчика и бросился на него съ обнаженной шашкой, влѣдствие чего онъ, обвиняемый, обнажилъ также свою шашку и сталъ обгибаться.

По свидѣніямъ, имѣющимся въ дѣлѣ, Фурману 35 л., онъ происходитъ изъ крестьянъ с. Барсуки, гайсинскаго у., подольской губ. Родители Кирика Фурмана и его прелки—православные крестьяне; во время пребыванія на родинѣ онъ ни въ чемъ предосудительномъ не былъ замѣченъ. Изъ дознанія, приложеннаго къ дѣлу о прап. Бѣдѣ, видно, что когда въ ночь на 18 апрѣля 1906 г. прап. Бѣда проѣзжалъ на извозчикѣ по Дерибасовской ул. и Преображенской, онъ замѣтилъ, что стоявшій на посту городской Фурманъ не отдалъ ему чести, когда же прапорщикъ, остановивъ извозчика, сталъ дѣлать Фурману замѣчаніе, то, по показанію свидѣтеля В. Тонбина, городской обнажилъ шашку и бросился за офицеромъ, который сталъ отбиваться обнаженной шашкой.

Изъ приказа по одесской полиціи отъ 20 мая 1908 г. за № 109 видно, что городской Фурманъ за то, что бранилъ извозчика, на которомъ ѣхалъ офицеръ, и на приказаніе офицера отвѣчалъ возвышеннымъ голосомъ, былъ подвергнутъ аресту на 7 сутокъ. Въ виду того, что случай этотъ имѣлъ мѣсто по отношенію къ адъютанту 60 пѣх. полка Акулину, послѣдній былъ допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля и показалъ, что лѣгомъ по Дерибасовской ул. при поворотѣ на Екатерининскую ул. кучеръ его, пор. Акулина, не слышалъ городского, а повернулъ, придерживаясь лѣвой стороны. Тогда стоявшій на посту городской Фурманъ выругалъ кучера и сказалъ «держи, мерзавецъ, правій». Поручикъ слѣзъ съ дрожекъ и, обратившись къ городовому, спросилъ его, на какомъ основаніи онъ позволяетъ себѣ ругаться. Но городской ничего не отвѣтилъ, а, повернувшись къ кучеру, сталъ его снова ругать, не отдавъ пор. Акулину чести. Видя, что вокругъ собирается толпа, пор. Акулинъ приказалъ городовому отойти отъ дрожекъ, на что городской отвѣтилъ, что онъ стоитъ

на посту и нигуда не уйдетъ. Онъ, поручикъ Акулинъ, городского не бранилъ и двинулся къ бульвару, но Фурманъ его пагвалъ и повышеннымъ тономъ сталъ требовать, чтобы онъ назвалъ свою фамилію, добавивъ, что онъ поѣдетъ жаловаться на него генераль-губернатору. Когда поручикъ поѣхалъ въ Бульварный уч. и заявилъ о поведеніи городского, п. о. пристава сказалъ: «Это, вѣроятно, Фурманъ». Когда же предположеніе пристава подтвердилось, то поручикъ Акулинъ спросилъ о причинѣ этого, на что приставъ отвѣтилъ: «Я знаю, что это Фурманъ, онъ у насъ извѣстный». Сосѣдка по квартирѣ Фурмана Ирица Казакова показала, что года два съ половиной тому назадъ ей приходилось говорить съ Фурманомъ о союзѣ русскаго народа, членомъ котораго она состояла, причемъ Фурманъ говорилъ: «Къ чему намъ партія, люди добиваются чего лучшаго, а союзъ мѣшаетъ».

На основаніи изложеннаго городской одесской городской полиціи К. Фурманъ, 35 лѣтъ, обвиняется, во 1-хъ, въ томъ, что, стоя на посту на углу Дерибасовской и Екатерининской улицъ въ Одессѣ, состоящей на военномъ положеніи, онъ въ 6-мъ часу вечера, явившись на тревожные свистки, подаваемые городовымъ Скальковичемъ, на уголѣ Дерибасовской улицы и Краснаго пер. и увидѣвъ, что одинъ изъ бывшихъ тамъ трехъ офицеровъ поручикъ Дашкина, наступая на городского Скальковича, держалъ его за грудь, освободилъ городского Скальковича изъ рукъ поручика Дашкина, произвелъ изъ бывшего при немъ револьвера въ названнаго офицера два выстрѣла, коими, однако, вреда поручику Дашкину не причинилъ, такъ какъ пули, пробивъ пальто поручика Дашкина въ двухъ мѣстахъ, попали въ стоящихъ случайно по линіи выстрѣловъ на улицѣ кр. Александр Морозовскую, пробивъ ей насквозь голени обѣихъ ногъ, и въ чиновника Москаленко-Александровскаго, поранивъ ему стопу лѣвой ноги, что предсудомо рѣно 9, 1 п. 1455 ст. улож. о наказ. и 279 ст. 22 кн. с. в. н. 1869 г. изд. 3; во 2-хъ, въ томъ, что тогда же и тамъ, влѣдъ за выстрѣлами, произведенными въ поручика Дашкина, пѣня намѣреніе лишить жизньъ бывшихъ тамъ же вмѣстѣ съ поручикомъ Дашкинымъ офицеровъ того же полка, поручика Дюмидова и прапорщика Алейникова, и находясь отъ нихъ въ разстояніи около 3-хъ шаговъ, произвелъ въ названныхъ офицеровъ 5 выстрѣловъ, изъ коихъ 3 выстрѣлами причинилъ поручику Дюмидову сзади двѣ сквозныя раны въ лѣвую лопатку и плеченду и двумя выстрѣлами прапорщику Алейникову двѣ раны—одну сзади, а другую въ плечо, отъ когорыхъ они скончались въ ту же ночь, что предсудомо рѣно въ 1455 ст. улож. о наказ. и 279 ст. 22 кн. с. в. н. 1869 г.

За означенныя преступленія Фурманъ генераль-губернаторомъ преданъ былъ военному суду для сужденія по законамъ военного времени.

Обв. актъ былъ прочитанъ г. предѣлательствующимъ генераль-майоромъ Шебеко.

— Признаете ли вы себя виновнымъ, Фурманъ, въ обшихъ приписываемыхъ вамъ преступленіяхъ?

— Я не признаю себя виновнымъ. Позвольте мнѣ разсказать...

— Подождите,—прерываетъ подсудимаго г. предѣлатель.

Защита, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла по существу, дѣлаетъ заявленіе формальнаго свойства. Оказывается, что въ обв. актѣ, оглашенномъ на судѣ, есть приниска, которой пѣтъ въ обв. актѣ, врученномъ подсудимому. Приниска эта касается порядка слушанія дѣла и заключается въ томъ, что дѣло о город. Фурманѣ пзъято изъ общей подсудности на основаніи распоряженія министра вн. дѣлъ. Между тѣмъ въ томъ же обвин. актѣ указано, что оно пзъято изъ общей подсудности генераль-губернаторомъ на основаніи п. 6 ст. 19 правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на

военномъ положеніи. При такихъ условіяхъ выходитъ, что городской Фурманъ преданъ военному суду двумя начальниками—генераль-губернаторомъ на основаніи указанной ст. и министромъ внутр. дѣлъ на основаніи дѣйствующей въ Одессѣ усл. охраны.

— Въ силу какого же распоряженія Фурманъ предается военному суду?—спрашиваетъ защитникъ г. Абезузъ:—въ силу распоряженія г. командующаго войсками, основаннаго на разрѣшеніи г. мин. внутр. дѣлъ, или въ силу распоряженія г. генераль-губернатора, основаннаго на 6 п. 19 ст.?

Защитникъ поясняетъ при этомъ, что высоч. указъ о снятіи военнаго положенія въ Одессѣ былъ изданъ 13 ноября, а обв. актъ былъ врученъ подсудимому 4 декабря, когда, слѣд., военнаго положенія въ Одессѣ уже не было, и 6 п. 19 ст. прав. о мѣст. объявл. на воен. полож., примѣнѣтъ нельзя было. Если же дѣло изъято изъ общаго положенія на основаніи распоряженія г. мин. внутр. дѣлъ, имѣющаго право на это въ виду дѣйствующей въ Одессѣ усиленной охраны, то надлежащій обвинит. актъ подсудимому врученъ не былъ. Въ виду такого дефекта, защита ходатайствуетъ объ отсрочкѣ засѣданія, дабы подсудимый могъ воспользоваться всеми законными правами, предоставленными ему съ момента врученія обв. акта.

Представитель обвиненія указываетъ, что сущность дѣла стѣ того, что Фурманъ преданъ военному суду по распоряженію того или иного правительственнаго органа, не мѣняется. Изъятіе вполнѣ законно. Въ Одессѣ нѣтъ болѣе генераль-губернатора, и изъятіе возможно было только на основаніи распоряженія мин. внутр. дѣлъ. „Что же касается надежды защитника получить другой обвин. актъ, то я долженъ возразить, что, не углубляясь въ существо дѣла, другого обв. акта Фурману вручить не могу. Порядокъ изъятія не можетъ разнѣ взять на судбу подсудимаго“—закончилъ свое возраженіе предст. обвинительной власти“.

Судъ удаляется въ совѣщательную комнату и чрезъ 15 мин. выноситъ постановленіе, по которому въ ходатайствѣ защиты отказывается, считая, что мин. внутр. дѣлъ во всякое время могло по собственному почину изъять дѣло, и что обв. актъ по существу не мѣняется.

Судъ переходитъ къ допросу свидѣтелей.

Первымъ даетъ показаніе поруч. Дашкинъ, совпадающее въ общихъ чертахъ съ данными на предварительномъ слѣдствіи, немедленно послѣ случая на Дерибас. ул.

Изъ ресторана Додн онъ, въ компаніи съ офицерами Дюмидовымъ и Алейниковымъ, въ 6 час. вечера направился на Дерибас. ул. Тутъ произошло недоразумѣніе между прап. Алейниковымъ и какимъ-то студентомъ. Поручикъ Дашкинъ не можетъ установить, кто кого толкнулъ, а равно разговоръ, бывшій между ними. Не можетъ себѣ объяснить свидѣтель и того, чѣмъ былъ привлеченъ городской. Непочтительное требованіе разойтись въ связи съ неодачей установленной для вижныхъ чиновъ чести вызвало въ немъ, свидѣтель, негодованіе.

— Городовой, по вѣтому, нижній чинъ?—прерываетъ свидѣтеля предсѣдатель. — Да. Я такъ полагаю.—Продолжайте.

— Я потребовалъ, чтобы онъ отдалъ мнѣ честь, но, вѣтсго исполненія приказанія, городской презрительно улыбнулся. Это еще болѣе меня возмутило, и я потребовалъ, чтобы онъ сказалъ свой №, но и это требованіе было оставлено безъ вниманія, и городской на него отвѣтилъ тою же презрительной улыбкой. Я былъ возмущенъ до глубины души и ударилъ городского по лицу. Городовой далъ сейчасъ гревъ жый свистокъ. Не могу сейчасъ припомнить, сколько разъ я ударилъ городского, но знаю, что послѣ этого онъ вынулъ револьверъ и направилъ его мнѣ въ грудь. „Ты будешь стрѣлять въ офицера! Стрѣляй! Разъ вынулъ револьверъ, стрѣляй!“—кричалъ я. Въ

это время послышались револьверные выстрѣлы. Я просто обезумѣлъ. Я былъ увѣренъ, что стрѣляетъ первый городской. Мнѣ казалось, что всѣ выстрѣлы попали въ меня. Какимъ образомъ я очутился въ гост. „Имперіаль“,—не понимаю. Полковникъ Ефремовъ, посадивъ меня въ экипажъ, отвезъ домой. Здѣсь я только узналъ, что Дюмидовъ убитъ, а Алейниковъ раненъ.

— Скажите, свидѣтель, когда вы начали бить городского, тогда ли, когда онъ отказался отдать честь, или когда вынулъ револьверъ?—спрашиваетъ прокуроръ.

— Я его ударилъ раньше. Онъ побудилъ меня къ этому своимъ вызывающимъ поведеніемъ.

— Обнажили вы пашку?

— Нѣтъ, нѣтъ,—категорически отрицаетъ свидѣтель.—Даже, если бы городской направилъ на меня револьверъ, то и тогда я не обнажилъ бы пашки. Я былъ всецѣло охваченъ желаніемъ узнать его №. Инцидентъ былъ бы исчерпанъ, если бы городской подчинился моимъ требованіямъ объ отдачу чести.

— Вы полагаете, что выстрѣлы были направлены въ васъ?

— Не могу этого сказать съ достаточною увѣренностью. Онъ стрѣлялъ во всѣхъ. Думаю, что первые выстрѣлы угодили въ поруч. Дюмидова, какъ въ самаго большого изъ насъ. Только дома я увидѣлъ, что мое пальто прорѣзано во многихъ мѣстахъ.

— Въ какомъ состояніи вы были въ ресторанѣ Додн?

— Ваше прев-во, я теперь говорю, что и раньше. Мы шли, но не были пьяны.

— Шашекъ, значить, вы не выпимали?

— Положительно нѣтъ.

По словамъ свидѣтеля, город. Скалковича, три бывшихъ 8 ноября вечеромъ на Дерибас. ул. офицера были пьяны. Не желая, чтобы иадъ ними публичка издѣвалась, онъ предложилъ имъ уйти. На это предложеніе послѣдовало со стороны маленькаго офицера замѣчаніе: „а, офицеру убираться?“, и тутъ же ударилъ его. Офицеръ кричалъ: „возьми подъ козырекъ, возьми подъ козырекъ“. Какое право ты имѣешь говорить офицерамъ „разойтись“? Во время этихъ криковъ офицеръ брался за пашку и намѣревался ее вынуть. Кроме маленькаго офицера, удары наносилъ и большой офицеръ. Видя, что дѣло принимаетъ серьезный оборотъ, свидѣтель бросился бѣжать, но офицеры погнались за нимъ. „Тогда, заявляетъ Скалковичъ,—я сталъ отступать, подавая тревожные свистки. Къ этому моменту уже прибылъ город. Фурманъ. Улица стала запружаться народомъ. Фурманъ предложилъ офицерамъ разойтись и оставить меня. Офицеры не обращали вниманія на увѣщанія и просьбы. Меня преслѣдовали такъ до магазина Дубинина. Видя, что просьбы не помогаютъ, а толпа растетъ, Фурманъ вырвалъ меня изъ рукъ офицеровъ и бросилъ въ толпу, крикнувъ: „скрывайся въ толпѣ“. Офицеры снова схватились за пашки. Въ это время раздался выстрѣлъ, за нимъ другой, третій... Публичка бросилась въ сторону. Поруч. Дашкинъ, увидѣвъ меня, хватился за пашку съ намѣреніемъ броситься на меня, но Фурманъ всунулъ ее снова въ ножны. Стрѣльба прекратилась, и тутъ же всѣ увидѣли, что поруч. Дюмидовъ убитъ, а прап. Алейниковъ раненъ.

Прокуроръ задаетъ свидѣтелю цѣлый рядъ вопросовъ.

— Въ то время, когда вы отступали къ Дубинину, гдѣ былъ поруч. Дюмидовъ?—Они шли слѣдомъ.—Кто васъ ударилъ по лицу?—Поруч. Дашкинъ, а потомъ и поруч. Дюмидовъ.—Утверждаете ли вы, что поруч. Дюмидовъ и прап. Алейниковъ вынули пашки и бросились на васъ?—Да. Они обнажили пашки, но я въ этотъ моментъ обернулся и не далъ имъ броситься.—Значитъ, они не бросились, если вы это предупредили, или они „шли“ на васъ?—

Да, они наступали на меня.—Были ли шашки совершенно обнажены?—Совершенно.—Что же дѣлал тогда поруч. Дашкинъ?—Онъ держалъ меня за руку.—Кто кричалъ: „стрѣляй въ городовыхъ“?—Кажется, публика, но утверждать, что офицеры не кричали, не могу, такъ какъ тогда досрочно до 3000 человекъ.—Фурманъ отдалъ честь, когда подѣхалъ?—Не помню.—А вынулъ онъ револьверъ?—Конечно.—Какъ онъ васъ освободилъ отъ офицеровъ?—Онъ схватилъ меня за шиворотъ, крикнувъ: „скройся въ толпѣ какъ можно скорѣе“.—Куда же вы пошли?—Я пошелъ въ Красн. пер., подулкругомъ.—Такъ что вы не видѣли, что было передъ тѣмъ, какъ Фурманъ сталъ стрѣлять?—Не видѣлъ.—Вы утверждаете, что офицеры намѣрены были броситься на Фурмана?—Не видѣлъ этого.

Подробному допросу подвергается свидѣтель и со стороны защиты.

— Къ кому относилось обращеніе Фурмана „разойтись“: къ толпѣ или офицерамъ?—Ко всемъ.—Не предупреждалъ ли Фурманъ, что въ случаѣ неповиновенія будетъ стрѣлять?—Да, предупредилъ.—Насколько гг. офицеры обнажили шашки?—Вершка 1½ оставалось въ ножнахъ.—Вамъ читали приказы временнаго генералъ-губернатора?—Да.—Давали вамъ и объясненія?—Да.—Что же вамъ полиція объяснила?—Намъ говорили—дѣйствовать согласно приказу.—Значитъ, если приказывали дѣйствовать холодными или огнестрѣльнымъ оружіемъ, то такіе приказы исполнять надо было?—Безусловно, иначе увольняли или подъ судъ отдавали.—Почему офицеры, интересующаясь предсѣдатель, обнаживъ шашки, какъ вы заявляете, намѣреваясь броситься на васъ, все-таки, не бросились?—Очень просто. Я удралъ.—Значитъ, они не успѣли броситься?—А вотъ на счетъ приказовъ? Что вамъ въ нихъ предписывалось?—Съ толпой обращаться вѣжливо. Въ случаѣ нападенія—стрѣлять.—Значитъ, дѣлаетъ выводъ г. предсѣдатель, если на городоваго нападаетъ пьяный, то безъ всякихъ предупрежденій надо стрѣлять. Вотъ, напр., идетъ компанія въ 6 человекъ и нападаетъ. Безъ всякихъ предупрежденій давай стрѣлять? Такъ васъ учили?

Послѣ нѣкоторой паузы, городской Скалковичъ говоритъ, что нужно самому сообразать.
(*Сокращеніе стеног.*)

Изъ иностранной юридической жизни.

Смертная казнь во Франціи.

Казнь четырехъ участниковъ извѣстной разбойничьей шайки Полле, наводившей въ теченіе 5 лѣтъ страхъ на населеніе сѣверныхъ департаментовъ, оказалась самымъ крупнымъ событіемъ внутренней жизни Франціи за истекшій мѣсяцъ.

Осужденные участники шайки—два брата Полле, Дерко и Фроманъ—совершили: каждый отъ 3 до 10-ти убійствъ и множество грабежей. Одинъ изъ братьевъ Полле призналъ, что въ общей сложности онъ одинъ совершилъ до 250 грабежей.

Комиссія при президентѣ республики для разсмотрѣнія прошеній о помилованіи высказалась за отклоненіе ходатайства Полле и др. въ виду отсутствія въ дѣлѣ какихъ бы то ни было смягчающихъ вину обстоятельствъ. Фальеръ согласился съ мнѣніемъ комиссіи и приговоръ о смертной казни оставленъ въ силѣ.

9 января, вечеромъ, въ глубокой тайнѣ была перевезена изъ Парижа въ Ветюнь гильотина. Машина, не бывшая въ употребленіи три года, заржавѣла, и ее пришлось исправлять. Когда по улицамъ Ветюна медленно тащился закрытый фургоны съ гильотиной, никто изъ жителей городка не звалъ, что орудіе смерти уже прибыло на мѣсто. Фонари у

фургона не были зажжены. Какой-то бдительный полицейскій обратилъ вниманіе на это нарушеніе и хотѣлъ записать номеръ фургона. Кучеру стоило шепнуть на ухо полицейскому одно слово: „Гильотина“, чтобы онъ могъ продолжать безпрепятственно свой путь.

Казни были совершены 11 января (н. ст.), наканунѣ открытія парламентской сессіи. День этотъ былъ въ буквальномъ смыслѣ слова торжественно отпразднованъ населеніемъ города и сосѣднихъ деревень. Случайно въ это время была ярмарка, и въ городѣ стеклось съ разныхъ сторонъ нѣсколько тысячъ пріѣзжихъ. Такъ какъ наканунѣ рабочіе сосѣднихъ горныхъ промысловъ получили 2-недѣльный заработокъ, то они могли позволить себѣ роскошь пріѣхать въ Ветюнь посмотреть на казни. Среди парятисязч рабочихъ-рудокоповъ, пріѣзжихихъ въ Ветюнь, громадное большинство принадлежитъ къ партиі объединенныхъ социалистовъ. Низменные инстинкты такимъ образомъ одержали побѣду надъ самыми радикальными политическими платформами. Ночь, предшествовавшая казнямъ, была холодна и дождлива. Это не помѣшало толпѣ окружить дворъ тюрьмы, чтобы посмотреть, какъ устанавливаюгъ гильотину. Пріѣзжіе палача Дейблера (maitre de Paris) и его помощниковъ было встрѣчено громовымъ „ура!“ Толпа коротала ночь веселыми пѣснями. У газетчиковъ покупались нарасхватъ специально приготовленные къ этому дню куплеты. Было много пьяныхъ. Когда наступило утро, отрядъ конныхъ жандармовъ очистилъ улицу передъ тюрьмой. Тройной кордонъ изъ жандармовъ, солдатъ и полицейскихъ не давалъ толпѣ приблизиться къ гильотинѣ. Толпа громко выражала свое неудовольствіе по этому поводу. Не были подпущены къ мѣсту казни, по специальному распоряженію министра юстиціи, и фотографы, запасшіеся аппаратами и кинематографическими лентами. Въ 7 час. 20 м. утра былъ казненъ первый преступникъ—Дерко. Его втащили на эшафотъ. Гильотина была поставлена такимъ образомъ, что до послѣдняго момента осужденные не могли ее видѣть. Осужденныхъ подводили къ палачу по очереди, но такимъ образомъ, что каждый не былъ свидѣтелемъ предшествующей казни. Всѣ четыре казни были совершены въ 9 минутъ. Послѣ каждой казни толпа съ дикими криками начинала аплодировать. По адресу палача раздавались все время ободряющія восклицанія. На сосѣдней улицѣ игралъ приведенный рабочими оркестръ одного изъ профессиональныхъ союзовъ.

За нѣсколько дней до казни одинъ изъ членовъ кабинета, противникъ института смертной казни, пошедшій на уступки въ этомъ вопросѣ лишь потому, что упорство его и его коллеги могло бы вызвать министерскій кризисъ, весьма нежелательный въ виду общей политической конъюнктуры, предсказалъ, что обстановка казни вызоветъ у общества отвращеніе и омерзѣніе и бетюньскія казни такимъ образомъ окажутся спасительной реакціей противъ института смертной казни. Дѣйствительно, реакція, начавшаяся съ того момента, когда стали находить, что число „4“ слишкомъ крупное для „начала“, чрезвычайно усилилась, когда изъ газетъ стали извѣстны дикія сцены, разыгравшіяся на мѣстѣ казни. Когда Фальеръ послѣ бетюньскихъ казней помиловалъ 6 осужденныхъ, противъ этого не возражалъ никто. Созданная теперь жестокимъ „предметнымъ“ урокомъ общественной атмосфера несравненно болѣе благоприятна для противниковъ смертной казни, чѣмъ прежде, и кабинету Клемансо—Бриана приписываютъ намѣреніе вновь поднять въ палатѣ вопросъ о смертной казни.

Новые уголовные законы въ Германіи.

Не дожидаясь пересмотра всего уголовного законодательства, германское министерство юстиціи вноситъ въ

ближайшем будущем несколько законопроектов об изменении санкции ряда уголовных законов. Съ дѣлю ослабить „плутократическій“ характер уложения, министерство предлагает уменьшить наказаніе за мелкія кражи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ допустить замѣну заключенія штрафомъ. Въ то же время проектируется увеличить наказанія за жестокое обращеніе съ дѣтьми и истязаніе животныхъ, а также за личныя оскорбленія и шантажъ. Въ дѣлахъ объ оскорбленіяхъ министерство ограничиваетъ область примѣненія доказательствъ, мотивируя это желательностью предотвратить излишнее внимательство въ частную жизнь. Съ той же дѣлю увеличивается число случаевъ закрытія дверей при разборѣ этихъ дѣлъ.

Либеральная и социалистическая пресса встрѣтила извѣстіе о предстоящемъ внесеніи въ рейхстагъ вышеуказанныхъ законопроектовъ довольно сухо. „Vorwärts“ указалъ, что большинство новеллъ направлено къ упроченію духа классовой юстиціи. Ссылаясь на практику судовъ, „Vorwärts“ указываетъ, что подъ шантажъ и вымогательство суды подводятъ иногда требованія рабочихъ объ увеличеніи имъ заработной платы, сопровождающіяся угрозой прекратить работу и тѣмъ причинить предпринимателю убытки. Что касается ограниченія публичности въ дѣлахъ объ оскорбленіяхъ, то „Vorwärts“, ссылаясь на дѣло Мольтке—Гардена, предсказываетъ, что классовая юстиція воспользуется новымъ порядкомъ для огражденія интересовъ Эйленбурговъ.—„Frankf. Ztg.“ привѣтствуетъ уменьшеніе наказанія за мелкую кражу и надѣется, что въ будущемъ окажется невозможнымъ присужденіе къ 3-мѣсячному тюремному заключенію берлинскаго бдныка-врача, подобравашаго на дворѣ въ морозный день нѣсколько полнѣвъ дровъ. По поводу дѣлъ объ оскорбленіяхъ „Frankf. Ztg.“ возражаетъ противъ ограниченія публичности и увеличенія наказанія, въ особенности въ дѣлахъ объ оскорбленіи въ печати.

Полемика о реформѣ уголовного законодательства въ Австріи.

Въ австрійской общей и спеціальной печати обсуждается вопросъ о томъ, надлежитъ ли рейхстагу приступить къ радикальному пересмотру всего уголовного законодательства, матеріальнаго и процессуальнаго, или же въ виду мало благоприятной для серьезныхъ реформъ общеполитической конъюнктуры возможно ограничиться пересмотромъ отдѣльныхъ главъ законодательныхъ кодексовъ. Въ Neue Fr. Pr.“ находимъ по этому поводу полемику уголовного права Лёффлера съ оберъ-прокуроромъ Гёбелемъ. Проф. Лёффлеръ настаиваетъ на кардинальной переработкѣ всего уголовного законодательства Австріи въ духѣ современной науки уголовного права и политики. Гёбель стоитъ на противоположной точкѣ зрѣнія. Онъ рассказываетъ, что въ 1897 г. ему было предложено составить проектъ новаго уложения. Въ этой работѣ приняли участіе проф. Ламмашъ и Штоосъ. Въ 1904 г. проектъ съ объяснительной запиской былъ представленъ премьеръ-министру Керберу. Съ уходомъ Кербера, эта работа была снята съ очереди, и въ 1907 г. Гёбель выступилъ изъ коммисіи, вида невозможность провести свой проектъ. Повидимому, наученный опытомъ, Гёбель утверждаетъ, что при нынѣшнихъ условіяхъ возможно провести лишь проектъ уложения, основанный дѣйкомъ на компромиссахъ, но и для этого должно потратить много времени и труда. Легче всего допустить, говоритъ Гёбель, что и черезъ 10 лѣтъ Австріи не удастся обновить свое уголовное законодательство. Вслѣдствіе существующихъ затрудненій какъ политическаго, такъ и техническаго характера Гёбель предлагаетъ присутіи къ частной реформѣ. Гёбель считается съ тѣмъ, что при осуществленіи его плана неподвергшіеся пере-

смотру отдѣлы уложения окажутся еще болѣе устарѣлыми. Чтобы модернизировать послѣдніе, Гёбель предлагаетъ, не вводя условное осужденіе, противникомъ котораго онъ является по принципу, — доставить суду во всѣхъ уголовныхъ дѣяніяхъ, наказуемыхъ лишеніемъ свободы до 6 мѣсяцевъ или штрафомъ до 2000 кронъ, не примѣнять вовсе наказанія, причѣмъ судъ не обуславливаетъ освобожденія обѣщаніемъ подсудимаго исправиться и т. п.

Дебаты въ рейхстагѣ о бюджетѣ министерства юстиціи.

На дняхъ въ германскомъ рейхстагѣ происходили дебаты о бюджетѣ министерства юстиціи. Статъ-секретарь вѣдомства юстиціи Нибердингъ сообщилъ о предстоящемъ пересмотрѣ уложения и устава уголовного судопроизводства. Въ виду распространившихся слуховъ, что Нибердингъ намѣревается по личнымъ соображеніямъ оставить службу, председатель консервативной партіи высказалъ ему абсолютное довѣріе своей партіи и выразилъ надежду, что онъ останется на своемъ посту. Дебаты въ дальнѣйшемъ теченіи сосредоточились вокругъ дѣла кн. Эйленбурга. Почти всѣ партіи, кромѣ консервативной (центръ, нац.-либ., свободомыслящіе, соц.-дем.), отмѣтили, что правительствѣ въ процессѣ кн. Эйленбурга не проявилъ должнаго безпристрастія. С.-д. Гейне заявилъ, что онъ не требуетъ ни осужденія князя Эйленбурга вообще, ни примѣненія къ нему особо суроваго наказанія, но онъ настаиваетъ на томъ, чтобы къ подсудимымъ другихъ классовъ правительствѣ обнаружывало такую же благожелательность, какъ къ Эйленбургу. Нибердингъ отвѣтилъ, что въ дѣлѣ Эйленбурга правительствѣ показало такую строгость, что на страницахъ печати его даже упрекнули въ излишней суровости. Возражавшіе Нибердингу ораторы выразили надежду, что такъ какъ состояніе здоровья князя улучшилось, то судъ доведетъ дѣло до конца.

Новый германскій законопроектъ о недобросовѣстной конкуренціи.

Законъ о недобросовѣстной конкуренціи существуетъ въ Германіи съ 1896 г. Практика показала, что далеко не всѣ случаи торговой практики подходятъ подъ этотъ законъ. Вслѣдствіе этого черезъ союзный совѣтъ въ рейхстагъ представленъ теперь проектъ дополнительнаго закона по тому же вопросу. Законопроектъ вводитъ слѣдующія новшества. § 1 посвященъ исключительно неправомѣрной рекламѣ. Невѣрные сообщенія въ рекламѣ о происхожденіи продуктовъ облагаются наказаніемъ (на этомъ настаиваютъ сельскіе хозяева, жалующіеся, что при продажѣ скота, а также продуктовъ сельскаго хозяйства невѣрно указывается ихъ происхожденіе). Отвѣтственность за проступки, связанные съ рекламой, совершенные приказчиками, несетъ хозяинъ предпріятія. Слѣдующія статьи закона борются съ недобросовѣстными распродажами товаровъ, принадлежащихъ конкурсной массѣ. Въ сообщеніи о предстоящей распродажѣ товаровъ должно быть ясно указано, принадлежатъ ли эти товары конкурсной массѣ или нѣтъ. Привозъ свѣжихъ товаровъ для распродажи со стороны, подъ вѣдомъ товаровъ, входящихъ въ составъ конкурсной массы и т. п. махинаціи облагаются высокимъ наказаніемъ: 1 годъ тюрьмы и 5000 мар. штрафа. Далѣе, законъ требуетъ, чтобы весь распродаваемый товаръ предпріятія до распродажи былъ собранъ по инвентарю, причѣмъ дополнительный подвозъ товаровъ послѣ начала распродажи не допускается. Предпріятіе, устраивающее распродажу, должно оповѣстить власти объ этомъ и указать основаніе, причину распродажи. Законопроектъ встрѣченъ въ печати въ общемъ довольно сочувственно. Общая печать отмѣчаетъ

что онъ удовлетворяетъ чувствующуюся серьезную потребность. Указывается, что, стремясь охватить возможно болѣе случаевъ, законъ тѣмъ не менѣе не посягаетъ на свободу инициативы торговцевъ. Возраженія направлены главнымъ образомъ на ригористическую регламентацію распродажъ. „Berl. Tag.“, напр., указываетъ, что эти правила должны неблагоприятно отразиться на торговыхъ заведеніяхъ, торгующихъ модными, быстро выходящими изъ употребленія товарами.

Реформа уголовного законодательства въ Германіи.

Съ февраля или марта текущего года германскій рейхстагъ приступилъ къ обсужденію новаго устава уголовного судопроизводства. Послѣ проведенія черезъ парламентъ процессуальнаго устава, статсъекретарь судебного вѣдомства Ниберлингъ намѣренъ внести въ рейхстагъ проектъ новаго уголовного уложенія. Послѣднее разрабатывается конституировавшейся въ ноябрѣ 1902 г. комиссіей, состоящей изъ видныхъ представителей юридической науки. Комиссіей изданы въ 15 томахъ трудъ подъ заглавіемъ: „Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts“ (изданіе Otto Liebmann). Специальная субкомиссія составляетъ самый проектъ уголовного уложенія. По словамъ „Deutsche Juristen-Zeitung“, проектъ будетъ законченъ лѣтомъ текущего года.

Бюро иностранной юриспруденціи.

По словамъ берлинскихъ газетъ, „Zentralverband Deutscher Industrieller“ открываетъ при содѣйствіи „Internationale Vereinigung für vergleichende Rechts-Wissenschaft und Volkswirtschaftslehre“ бюро иностранной юриспруденціи. Въ бюро будутъ сосредоточены специалисты по вопросамъ юридической теории и практики иностранныхъ государствъ. Бюро будетъ имѣть корреспондентовъ—юристовъ въ различныхъ странахъ. За извѣстное вознагражденіе оно будетъ давать публикѣ отвѣты на вопросы.

Мальчикъ-убійца.

Въ пражскій судъ для несовершеннолѣтнихъ недавно поступило дѣло объ убійствѣ 13-лѣтнимъ мальчикомъ Иосифомъ Скала трехъ дѣвочекъ. Всѣ эти убійства напомнили извѣстную обстановку преступленій Джека—потрошителя. Вскрытіе трехъ труповъ показало, что убійца вспарывалъ животы своимъ жертвамъ однимъ привычнымъ жестомъ. Мальчикъ, будучи арестованъ, во всемъ сознался. На вопросъ, какіе мотивы имъ руководили при совершеніи преступленій, Скала отвѣтилъ: „Я часто испытываю страстное желаніе видѣть кровь. Я убиваю тогда птицъ, собакъ, кошекъ. Въ послѣднее время я сталъ испытывать, что это меня не удовлетворяетъ, и я перешелъ на дѣтей“.

ХРОНИКА.

Правит. сенатъ разъяснилъ, что наблюденіе за исполненіемъ правилъ по строительной части, возбужденіе противъ виновныхъ въ нарушеніи сихъ правилъ судебного преслѣдованія и принятія необ-

ходимыхъ мѣръ къ устраненію обнаруженныхъ упущеній, угрожающихъ общественному здравію и безопасности, предоставлено какъ полиціи, такъ и городскому общественному управленію. (22—VII—1662).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что возобновленіе засѣданій прерваннаго очереднаго собранія по истеченіи установленнаго закономъ срока для очередныхъ собраній составляетъ собой прямое нарушеніе во-первыхъ, ст. 65 вол. зем. учр. о созывѣ очереднаго собранія лишь однажды въ годъ и, во-вторыхъ ст. 66 пол., согласно которой предѣльнымъ срокомъ для созыва съ разрѣшенія министра очереднаго губернскаго земскаго собранія установлено 1 февраля. (22—VII—16669).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что мѣщанскія общества не могутъ быть лишены права пересмотра и измѣненія своихъ постановленій. (1—XI—14521).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что отчисленія изъ запаснаго капитала на удовлетвореніе тѣхъ потребностей, на которыя таковой капиталъ назначенъ, являются безвозвратными, и что запасный капиталъ является источникомъ, на счетъ котораго могутъ быть произведены указанные въ п.п. 3 и 17 прил. къ ст. 140 гор. пол. расходы. (1—XI—14527).

6-го іюля 1908 г. финляндскій сенатъ вошелъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы «вопросъ о новыхъ опредѣленіяхъ относительно надлежащаго соблюденія интересовъ имперіи, при разсмотрѣніи финляндскихъ дѣлъ, переданъ былъ для подготовки въ смѣшанную русско-финляндскую комиссію, которая можетъ быть учреждена для выработки проекта о разсмотрѣніи въ законодательномъ порядкѣ вопросовъ—общихъ для Россіи и Финляндіи», и чтобы «впредь до окончательнаго урегулированія этого вопроса по прежнему примѣнялись правила 1-го августа 1891 г., по которымъ статсъ-секретарь Финляндіи предварительно всеподданнѣйшаго доклада проектовъ новыхъ законовъ Финляндіи, а также предложеній сейму долженъ запрашивать заключенія министровъ Имперіи въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло вмѣстѣ съ тѣмъ касается интересовъ Имперіи и ихъ вѣдомства».

Финляндскій генераль-губернаторъ Бекманъ въ своемъ отзывѣ по поводу приведеннаго представленія намелъ, что оно направлено противъ Высочайше утвержденнаго 20 мая 1908 г. положенія совѣта министровъ о порядкѣ разсмотрѣнія финляндскихъ дѣлъ, касающихся интересовъ Имперіи. По мнѣнію генерала Бекмана, въ этомъ представленіи финляндскій сенатъ пытается доказать, что положеніе это, вступившее уже въ силу, было издано съ нарушеніемъ порядка мѣтнаго финляндскаго законодательства и находится въ противорѣчій съ основными законами Финляндіи, а потому подлежитъ пересмотру.

Ген. Бекманъ, далѣе, заявляетъ, что упомянутое положеніе совѣта министровъ утверждено въ порядкѣ Верховнаго управленія и потому не можетъ подлежать сужденію финляндскаго сената, компетенція котораго ограничивается точно опредѣленными законами дѣлами внутренняго управленія. По мнѣнію ген. Бекмана, опытъ показалъ, что замѣненные положеніемъ 20 мая правила 1 августа 1891 г., о восстановленіи которыхъ ходатайствуетъ финляндскій сенатъ, не вполнѣ обезпечиваютъ интересы Имперіи. Это подтверждается, какъ полагаетъ генер. Бекманъ, и тѣмъ, что даже такой важный актъ, какъ манифестъ 22 октября 1905 г., упразднившій общегосударственный законъ о воинской повинности отъ 29 іюня 1901 г. и приостановившій дѣйствія основныхъ положеній 3 февраля 1899 г. о порядкѣ изданія общегосударственныхъ законовъ, былъ изданъ безъ точнаго соблюденія постановленія 1 августа 1891 г. Поэтому отъ Верховной власти зависило измѣнить указанное постановленіе или издать вза мѣнѣ новое, что и было исполнено изданіемъ положенія 20 мая.

30 октября 1908 года для разсмотрѣнія приведенныхъ документовъ состоялось засѣданіе особаго совѣщанія по дѣламъ Финляндіи. На совѣщаніи присутствовали предсѣдатель его П. А. Столыпинъ и члены: государственный контролеръ Харитоновъ, сенаторъ Гаринъ, ген.-лейт. Бородкинъ, членъ Гос. Совѣта Дейтрихъ. Къ участию въ совѣщаніи были приглашены также: министръ финансовъ Коковцевъ, военный министръ Редигеръ, министръ юстиціи Щегловитовъ, финляндскій генераль-губернаторъ Бекманъ, членъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати Верендтъ и предсѣдатель комиссіи для систематизаціи финляндскихъ законовъ Корево.

Ген.-губернаторъ Бекманъ въ соответствіи со своимъ отзывомъ высказался за отклоненіе представленія финляндскаго сената, какъ выходящаго за предѣлы его компетенціи.

Совѣщаніе присоединилось къ мнѣнію ген. Бекмана, считая, что «ходатайство сената не только неприемлемо по существу, предлагая возвращеніе къ порядку, опытомъ уже осужденному, но и неправильно по самому возникновенію своему, такъ какъ финляндскому сенату не дано право возбужденія вопросовъ общегосударственнаго значенія. Между тѣмъ, именно къ этой категоріи и относится мѣра 20 мая 1908 г., которая могла бы быть пересмотрѣна только въ порядкѣ Верховнаго управленія, а не въ порядкѣ дѣйствія финляндскихъ учреждений, дѣятельность которыхъ ограничена внутренними дѣлами Финляндіи». Указанная мѣра, по мнѣнію совѣщанія, подтверждена и Высочайшими повелѣніями 6 іюня и 11 октября 1908 г., въ которыхъ первымъ дѣйствіе утвержденного 20 мая положенія совѣта министровъ примѣнено ко всѣмъ предусмотрѣннымъ въ немъ дѣламъ финляндскаго управленія, поступившимъ къ статсъ-секретарю до утвержденія этого положенія, а вторымъ разъяснено, что всѣ дѣла, касающіяся расходованія средствъ, такъ называемаго, статнаго фонда, подлежатъ предварительному разсмотрѣнію совѣта министровъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній

совѣщаніе высказалось за отклоненіе представленія финляндскаго сената. Затѣмъ въ совѣщаніи возникъ вопросъ, должно ли доложить Государю Императору результатахъ черезъ совѣщанія статсъ-секретаря Финляндіи или черезъ предсѣдателя совѣта министровъ.

Одинъ изъ членовъ совѣщанія, В. О. Дейтрихъ, высказался въ томъ смыслѣ, что отклоненіе представленія сената слѣдовало бы произвести на основаніи утвержденного 20 мая положенія совѣта министровъ, т. е. по докладу Государю Императору статсъ-секретаря Финляндіи совместно съ предсѣдателемъ совѣта министровъ.

Остальные члены совѣщанія во главѣ съ предсѣдателемъ нашли, что представленіе сената, какъ выходящее изъ предѣловъ вѣдѣнія мѣстныхъ финляндскихъ властей и направленное къ пересмотру акта, изданнаго въ порядкѣ Верховнаго управленія, должно послѣдовать по представленію имперскаго совѣта министровъ. Въ защиту послѣдняго мнѣнія приводилось то обстоятельство, что представленіе финляндскаго сената о восстановленіи финскихъ войскъ также было отклонено утвержденнымъ 4 іюля 1908 г. положеніемъ совѣта министровъ.

Такимъ образомъ, представленіе финляндскаго сената было отклонено особымъ совѣщаніемъ, а заключеніе совѣщанія представлено на утвержденіе черезъ предсѣдателя совѣта министровъ.

Въ засѣданіи совѣта министровъ будетъ обсуждаться вопросъ о назначеніи цѣлаго ряда сенаторскихъ ревизій въ губерніяхъ и отдѣльныхъ городахъ.

Сообщаютъ, что такихъ ревизій ожидается до десяти.

Въ первую очередь предстоятъ ревизіи: Амурской области, Тобольской губ. и г. С.-Петербурга.

Ревизія этихъ мѣстностей признана неотложной. Далѣе слѣдуютъ ревизіи нѣсколькихъ поволжскихъ губерній, г. Одессы и Екатеринослава. Предполагающаяся ревизія Тифлиса отиѣнена въ виду установленія цѣлымъ рядомъ данныхъ полной непричастности вышней администраціи къ обнаруженнымъ злоупотребленіямъ по полиціи, единственно виновнымъ въ которыхъ признанъ покончившій жизнь самоубійствомъ полицеймейстеръ Цихоцкій.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ получены матеріалы ревизіи сыскныхъ отдѣленій, производившейся во многихъ провинціальныхъ городахъ. Ревизія производилась чинами департамента полиціи. Въ настоящее время она считается законченной.

Произведенной предсѣдателемъ петербургской судебной палаты сенаторомъ Крашенинниковымъ ревизіей ражскаго окружнаго суда обнаружена растрата казенныхъ денегъ на довольно крупную сумму. Найдены, кромѣ того, крайне любопытные оправдательные документы. Такъ, напр., одинъ изъ чиновниковъ названнаго суда выводилъ въ расходъ ежемѣсячно по 15 р. на «истребленіе мышей» въ зданіи суда.

За десятилѣтнюю службу этого чиновника «встребленіе мышей» въ помѣщеніи суда обошлось казнѣ свыше 2000 руб.

По порученію министра внутреннихъ дѣлъ членъ совѣта министерства т. сов. Заіончковскій произвелъ подробное дознаніе о той роли, которую играли въ попустительствѣ клубному азарту чины петербургскаго градоначальства. Въ результатѣ дознанія оказалось, что серьезное подозрѣніе въ принятіи благодарности отъ клубныхъ антрепренеровъ возбуждали слѣдующія лица: управляющій канцеляріей градоначальника ст. сов. Никифоровъ, чиновникъ особыхъ порученій при градоначальникѣ Каллишъ, приставъ Келлерманъ, Плаховъ, Шебеко, Остевскій-Круглиръ и надв. сов. Никитинъ, 8 помощниковъ приставовъ упомянутыхъ частей и чиновникъ особыхъ порученій при петербургской сыскной полиціи Купцевичъ. За исключеніемъ Никифорова, состоящаго въ 5-мъ классѣ должности, всѣ остальные чины полиціи, какъ состоящіе въ 6-мъ и ниже классахъ, подлежатъ устраненію отъ должности на время производства предварительнаго слѣдствія и суда по распоряженію градоначальника, которымъ уже получено изъ департамента полиціи соответствующее предложеніе. Что касается статск. совѣтн. Никифорова, то онъ устраненъ отъ должности и отданъ подъ судъ по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ. При допросѣ клубныхъ антрепренеровъ выяснилось, что отъ имени Никифорова отъ нихъ брались деньги его знакомый, а также они указывали на приставовъ и ихъ помощниковъ, которые брали взятки непосредственно. При осмотрѣ приходо-расходныхъ книгъ нѣкоторыхъ клубовъ были обнаружены главы расходовъ такого рода: «п. выдано столько-то, п. п. столько-то, с. п. столько-то». По объясненію антрепренеровъ, буквы эти обозначали: пристава, помощнику пристава, сыскной полиціи. Произведенное т. сов. Заіончковскимъ дознаніе препровождено прокурору для возбужденія обвиненія судебнымъ порядкомъ.

Возбужденное противъ рижской сыскной полиціи знаменитое дѣло по обвиненію ея въ истязаніи и избіеніи заключенныхъ лифляндскимъ губернскимъ правленіемъ, какъ извѣстно уже изъ телеграммъ, прекращено.

Положеніе таково. Произведеннымъ въ февралѣ 1907 г. д. с. с. Трусевичемъ разслѣдованіемъ установлено, что «дѣйствія полиціи выходили за предѣлы законѣрности», «чины полиціи допускали жестокое обращеніе». На основаніи этого разслѣдованія министромъ вн. д. было предложено прокурору рижскаго окружнаго суда возбудить разслѣдованіе. Затѣмъ извѣстно, что прокуратура при допросѣ политическихъ всегда задавала имъ одинъ, почти стереотипный вопросъ, — «били ли васъ при допросѣ въ полиціи?» Въ большинствѣ случаевъ получался положительный отвѣтъ. Въ началѣ 1908 г. прокуроръ все слѣдственное производство вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ передалъ г. лифляндскому губернатору для преданія виновныхъ суду. Лифляндское губернское правленіе совершенно прекратило дѣло.

Въ отчетѣ совѣта московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ за 1907-8 г. сообщается:

Совѣтъ разрѣшилъ 428 дисциплинарныхъ дѣлъ о присяжныхъ повѣренныхъ и 105—о помощникахъ. Результаты дисциплинарно-карательной дѣятельности выразились въ слѣдующихъ цифрахъ.

Въ 23-хъ случаяхъ совѣтъ поставилъ присяжнымъ повѣреннымъ на видъ допущенныя ими неправомерности.

Объявлено предостереженій 26, выговоровъ—24 и строгихъ выговоровъ—10. Воспрещена практика въ 16-ти случаяхъ на сроки отъ одного мѣсяца до одного года. Исключено въ дисциплинарномъ порядкѣ 10 присяжныхъ повѣренныхъ.

Помощники понесли слѣдующія кары: 12 предостереженій, 8 выговоровъ, 3 строгихъ выговора, въ 4 случаяхъ воспрещена практика.

2 помощника исключены въ дисциплинарномъ порядкѣ. Остальныя жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Въ текущемъ году совѣтъ постановилъ зачислить въ помощники трехъ женщинъ.

Постановленіе это, какъ извѣстно, отмѣнено судебной палатой, и окончательное рѣшеніе вопроса будетъ зависетьъ отъ сената.

Уголовный арестантъ вологодской тюрьмы Козловъ предъявилъ искъ; отвѣтчиками будутъ быв. начальникъ тюрьмы Поповъ и двое его помощниковъ. Обстоятельства иска, какъ они изложены въ заявленіи Козлова, таковы:

«7-го ноября 1906 года я былъ заключенъ подъ стражу въ вологодск. губ. тюрьму, гдѣ 1 августа 1907 года съ разрѣшенія тюремной администраціи и съ вѣдома г. прокурора и губ. правленія открылъ мелочную бакалейную торговлю для продажи заключеннымъ въ тюрьмѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ у меня забирала товаръ на книжку и администрація тюрьмы, какъ-то—начальникъ, помощникъ и надзиратели. 7 ноября того же года я былъ переведенъ вмѣстѣ съ лавкой во временную пересыльную тюрьму, рядомъ съ почтой, гдѣ, по просьбѣ начальника, взялся выдавать всѣмъ пересыльнымъ арестантамъ порціонъ по 10 коп. въ день, что и продолжалось до 17 марта, когда я былъ обратно переведенъ въ тюрьму. Деньги пересыльнымъ мнѣ приходилось выдавать изъ собственныхъ, съ начальника же я получалъ очень рѣдко, послѣдній разъ я съ него получилъ 98 руб. Иногда мнѣ приходилось такъ трудно расчитываться съ пересыльными, за неимѣніемъ своихъ денегъ и за неполученіемъ съ начальника, что принужденъ былъ неоднократно носить собственные вещи въ ломбардъ закладывать. По приходѣ своемъ въ тюрьму, я неоднократно просилъ начальника расчитываться со мной и уплатить должные мнѣ за выдачу порціона пересыльнымъ 176 руб., или выдать на нихъ квитанцію. Но въ это время должна была произойти ревизія въ тюрьмѣ, и начальникъ просилъ меня обождать это время, обѣщая послѣ ревизіи произвести со мной полный расчетъ да, кромѣ того, взять у меня заимобразно на время ревизіи для покрытія недостающихъ въ конторѣ суммъ 140 р.,

на которые впоследствии выдалъ купцу Шишкареву вексель на уплату должныхъ мною послѣдному денегъ за забранный товаръ, а на вышеозначенные 176 руб. онъ только неоднократно обѣщался выдать квитанцію, но такъ и не выдалъ, пока я не былъ переведенъ въ роты. Кроме того, начальникъ взялъ у меня для развлечения своихъ дѣтей играющій инструментъ «Интона», но такъ до сихъ поръ ни инструмента не возвратилъ, ни денегъ за него не уплатилъ. Сначала начальникъ на мои просьбы о расчетѣ отвѣчалъ обѣщаніями, но затѣмъ сталъ поступать болѣе, чѣмъ нехорошо, сажая меня неоднократно въ карцеръ. Въ одинъ изъ этихъ разговоровъ у меня были отобраны собственные деньги 40 руб., на каковыя была выдана квитанція, писанная рукой начальника за № 106, но корешка которой въ квитанціонной книжкѣ не оказалось, а за этимъ №-омъ значится квитанція на другое имя. Изъ этихъ 40 р. по моему порученію начальникъ выдалъ 14 руб. надзирателю Медвѣдеву. Также не выдано мнѣ ни денегъ, ни квитанцій на переведенныя мнѣ за забранный у меня товаръ политическими заключенными деньги: Сергѣемъ Кудрявкомъ—въ суммѣ 11 руб. и Плесскимъ—5 руб. 55 коп. Бывшій надзиратель Зубринъ оставилъ мнѣ 2 руб., и уголовный Василій Григорьевъ перевелъ мнѣ со своей квитанціи 3 р., но и этихъ денегъ я отъ начальника не получалъ.

Далѣе, Козловъ подсчитываетъ долги помощниковъ начальника. Одинъ изъ нихъ въ уплату своего долга выдалъ вексель въ суммѣ 25 рублей на имя Шишкарева, остальные же 16 руб. 60 коп. не платитъ, «несмотря на обѣщанія прислать ихъ въ недалекомъ будущемъ». Другой помощникъ остался должнымъ Козлову 20 рублей.

«Бывшіе же у меня на рукахъ документы (заканчивающіе свое заявленіе Козловъ)—расписки, квитанціи и счета были у меня по распоряженію губ. правленія взяты и препровождены въ губ. правленіе»

«Правда Жизни» даетъ итоговія цифры осужденныхъ по суду (военные суды, судебныя палаты и окружныя суды) за три года:

Всего этими судами было съ 17 октября 1905 года по 17 октября 1908 г. осужденныхъ 28.281 чел., т. е., въ среднемъ, въ годъ 9.427 чел., въ мѣсяць 785 чел., въ день 26 чел.

Изъ этого числа, къ такъ называемымъ, «исправительнымъ наказаніямъ» (арестантскія отдѣленія, дисциплинарныя батальоны, крѣпость, тюрьма и арестъ) было присуждено 15.590 чел.; къ каторгѣ 6.547 чел.; къ ссылкѣ на поселеніе 1.009 чел.

Къ смертной казни военными судами было приговорено за три года 5.165 чел., казнено по приговору суда 2.835 чел., или 54,9% всѣхъ приговоренныхъ къ смерти. Судьба остальныхъ осужденныхъ къ смертной казни частью неизвѣстна, частью смертная казнь была замѣнена имъ другимъ наказаніемъ (каторгой, тюрьмой и пр.).

Въ Екатеринославѣ, по приговору военно-окружнаго суда, казнены Жулидовъ, Ховонскій, Заверзинъ и Федоренко.

Въ Екатеринбургѣ казнены Ивочкинъ и Богатыревъ.

Въ Ригѣ казнены: Аллажъ, Зивертъ и Якулисъ, обвиняемые по дѣлу объ убійствѣ заподозрѣнныхъ въ шпіонствѣ въ 1905 г.

Въ Ригѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ бывшимъ студентомъ Крапжалъ и двумя крестьянами.

Въ Ригѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьяниномъ, осужденнымъ за участіе въ экспроприаціи.

Въ Екатеринославѣ приведены въ исполненіе смертныя приговоры надъ тремя «лѣсными братьями».

Въ Кіевѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Іоансеномъ.

Въ Кіевѣ казненъ Яшовскій, осужденный военно-окружнымъ судомъ за покушеніе на убійство городского.

VI съѣздъ русской группы международнаго союза криминалистовъ.

Первый день съѣзда.

4 января, въ часъ дня, въ Москвѣ, въ зданіи университета состоялось открытіе шестого съѣзда русской группы международнаго союза криминалистовъ подъ предѣлательствомъ предѣдателя комитета группы В. Д. Набокова. Засѣданія съѣзда публичны, и доступны на нихъ открыты только для членовъ группы. Уже на крыльцѣ зданія университета провѣряются повѣстки членовъ группы, дающія право на входъ... Собралось на съѣздъ свыше 100 членовъ группы. Кроме членовъ группы, допущены на засѣданіе представители прессы. Съѣздъ открылся рѣчью предѣдателя комитета группы В. Д. Набокова, помѣщенной въ 1-мъ № „Права“ за нынѣшній годъ. Постъ рѣчи В. Д. Набокова начались привѣтственныя рѣчи. Первое привѣтствіе сказалъ ректоръ московскаго университета А. А. Мануиловъ: „Вы собрались сюда подъ сѣнью старѣйшаго расадника просвѣщенія для обсужденія вопросовъ, значеніе которыхъ безконечно велико, потому что они затрагиваютъ не только интересы научныя, но и интересы моральныя. Наука идетъ навстрѣчу не только запросамъ ума, но и вѣтвямъ совѣсти. Мы не можемъ заглушить въ себѣ голоса совѣсти, не можемъ снять съ себя ответственности за социальныя и моральныя причины преступности, мы угнетены, когда мѣра воздѣйствія находится въ противорѣчьи съ началами гуманности и государственной необходимости“. Указавъ на жизненную важность вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію съѣзда, А. А. закончилъ свое привѣтствіе словами акта объ учрежденіи московскаго университета: „Всякое добро происходитъ отъ просвѣщенія разума, а, напротивъ того, зло искореняется“. Рѣчь Мануилова была покрыта шумными аплодисментами. Отъ имени юридическаго факультета московскаго университета привѣтствовала съѣздъ гр. Комаровскій и

который указалъ на важность политическаго момента, въ который собралась группа. Наше уголовное право нуждается въ коренной реформѣ. Отечество наше болѣе всего нуждается въ независимомъ и безпристрастномъ судѣ. Съѣзды, подобные собравшемуся, являются носителями связи между наукой, законодателями и дѣйствительной жизнью. Въ жизни народовъ бывають переходныя эпохи, неожиданно поднимаются волны реакціи. Можно попытаться разочарованіе благородныхъ умовъ и характеровъ, но не слѣдуетъ предаваться отчаянію, всѣмъ любящимъ отечество надо сплотиться для созидательной работы. Указавъ на то, что съѣздъ неупубличенъ, о чемъ „можно жалѣть“, но что имѣетъ и „положительную сторону“—работы съѣзда пройдутъ спокойно, гр. Комаровскій закончилъ обращеніемъ къ исторіи Москвы, которая должна дать ободряющій примѣръ: „Исторія Москвы—славнѣйшая страница великихъ жертвъ, великихъ страданій, но и великихъ подвиговъ!“.

Предсѣдатель московскаго совѣта присяжн. повѣренныхъ С. И. Филатовъ привѣтствовалъ съѣздъ отъ имени практическихъ юристовъ, которымъ приходится на практикѣ примѣнять нормы, вырабатываемыя представителями науки. Пом. прис. повѣреннаго Зайцевъ привѣтствовалъ съѣздъ отъ имени кievскаго консультатiонаго бюро помощниковъ прис. повѣрен., выразивъ съѣзду пожеланіе довести благополучно до конца свою работу и увидѣть ея практическіе результаты. Затѣмъ были сообщены привѣтственные телеграммы съѣзду отъ криминалистовъ проф. Прэнса и проф. Листа, отъ научнаго студенческаго общества имени кн. С. Н. Трубецкаго. Предсѣдателю комитета русской группы поручено отъ имени съѣзда благодарить иностранныхъ ученыхъ за привѣтствія и выраженные пожеланія. Въ предсѣдатели съѣзда, по предложенію комитета, избраны: Н. В. Давыдовъ, А. А. Мануиловъ, А. А. Жижиленко, П. А. Минаковъ, Н. В. Тесленко, Н. Н. Розинъ, С. И. Филатовъ, М. П. Чубинскій, въ секретари—Могиланскій, Закъ, Трайнинъ и Кулишеръ.

Предсѣдательское мѣсто занялъ А. А. Мануиловъ.

Проф. М. П. Чубинскій произнесъ рѣчь о В. Д. Спасовичѣ, подробно остановившись на біографическихъ данныхъ и характеристикѣ покойнаго, какъ теоретическаго и практическаго криминалиста. Сынъ матери-католички и отца-православнаго, но воспитаннаго подъ влияніемъ польской культуры,—В. Д. чувствовалъ всегда въ себѣ польскую струю. Но онъ всегда былъ чуждъ шовинизма, проникнутъ идеями широкой вѣротерпимости, еще въ гимназій близко ознакомился съ русской литературой, и оттого въ душѣ его не менѣе сильна была и струя русская. Благодаря этому, всю жизнь онъ былъ пламеннымъ пропагандистомъ сближенія двухъ братскихъ славянскихъ народностей. Остановившаяся на жизненной карьерѣ В. Д., ораторъ отмѣтилъ, что покойный считалъ своимъ призваніемъ преподавательскую профессорскую дѣятельность, которую съ началомъ и началъ. Но едва начавшись, эта дѣятельность и оборвалась по причинамъ „независимымъ“. „Вѣроятно, таковъ ужъ мой темпераментъ—съ горечью говорилъ В. Д.—къ государственнымъ дѣламъ не подходящій“.

Профессору—по условіямъ русской жизни доселѣ тоже не являющуюся „тихой пристанью“, В. Д. чу пришлось оставить для болѣе бурнаго поприща. Немилость судьбы, оторвавъ его отъ любимаго дѣла, не разорвала связей съ кафедрой, началась оживленная полоса адвокатской и литературной дѣятельности. Въ адвокатурѣ В. Д. быстро завоевалъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Подробному анализу подвергъ Чубинскій работы В. Д. по уголовному праву—прежде всего „Учебникъ уголовнаго права“, стоявшій на уровнѣ европейской науки того

времени и доселѣ не утратившій своего значенія. Изъ другихъ работъ по уголовному праву ораторъ остановился на докладѣ о религіозныхъ преступленіяхъ, написанномъ въ защиту самой широкой вѣротерпимости, и на „Теоріи влома“, заключающей въ себѣ очень глубокия мысли о жизненномъ значеніи юридическихъ нормъ. Закончилъ Чубинскій свою обстоятельную характеристику В. Д. Спасовича, какъ криминалиста—теоретика и практика,—сказавъ, что могила В. Д. принадлежить къ числу тѣхъ могилъ, къ которымъ, по слову поэта, „не зарастетъ народная тропа“... Шумные апплодисменты покрыли рѣчь М. П. Чубинскаго.

В. В. Пржевальскій произнесъ рѣчь о М. В. Духовскомъ, которую началъ напоминаямъ живѣйшаго и энергичнѣйшаго участія покойнаго ученаго въ работахъ русской группы криминалистовъ. Но значеніе трудовъ М. В., какъ ученаго криминалиста и общественнаго дѣятеля, много шире рамокъ дѣятельности русской группы и несравненно глубже одной организационной работы въ средѣ международнаго союза криминалистовъ. Въ то время, когда въ наукѣ уголовного права безраздѣльно царила классическая школа, талантливый лекторъ уже смѣло порвалъ съ устарѣвшею доктриной и передъ умственнымъ взоромъ своихъ слушателей раздвинулъ задачи науки уголовного права далеко за обычныя тогда предѣлы формальнаго юридическаго анализа понятій преступленія и наказанія. М. В., несомнѣнно, былъ въ Россіи, вельдъ за Неклюдовымъ, первымъ провозвѣстникомъ того социологическаго направленія, которое въ наши дни заняло уже столь прочное мѣсто въ ученой литературѣ, въ сильнѣйшей степени отразилось на уголовной политикѣ всѣхъ культурныхъ государствъ и вызвало къ жизни и международный союзъ криминалистовъ. Выраженная Духовскимъ въ его первой научной работѣ мысль о широкихъ задачахъ науки уголовного права, призванной вскрывать не только юридическую, но и общественную природу, какъ преступности, такъ и реакціи, вызываемой ею въ социальной средѣ въ видѣ наказанія,—весьма характерна для него не только, какъ для криминалиста, но и какъ разносторонняго общественнаго дѣятеля. Общественная жизнь во всемъ многообразіи ея проявленій захватывала его всего безъ остатка: онъ былъ убѣжденный общественный дѣятель par excellence.

Довольно подробно остановившись на характеристикѣ научныхъ работъ и разносторонней общественной дѣятельности Духовскаго (въ области патроната, въ качествѣ гласн. гор. думы и губ. зем. собранія и т. п.), Пржевальскій такъ закончилъ свою рѣчь: „Мы въ противоположность культурнымъ народамъ Запада не привыкли достойно чтить нашихъ научныхъ и общественныхъ дѣятелей при жизни ихъ. Тѣмъ большаго лежитъ на нашемъ обществѣ обязанность осязательно запечатлѣть его благодарность дѣятелямъ, которые ушли далече... Память М. В. Д. лучше всего можетъ быть увѣковѣчена на почвѣ дѣятельности русской группы междуна. союза криминалистовъ. Лучшій памятникъ для него—широкая и энергичная пропаганда русской группой тѣхъ уголовно-юридическихъ идей, которымъ онъ служилъ, дружная работа всѣхъ членовъ группы надъ воплощеніемъ этихъ идей въ институты русскаго положительнаго права. Изъ этого неотложному труду зоветь васъ, русскіе криминалисты, свѣтлая память М. В. Духовскаго“. Рѣчь В. В. Пржевальскаго была покрыта дружными апплодисментами.

Затѣмъ П. И. Люблинскій сдѣлалъ сообщеніе о дѣятельности международнаго союза криминалистовъ за послѣдніе годы. Союзъ возникъ въ 1889 году и такимъ образомъ нынѣ вступаетъ въ двадцатый годъ своей жизни. Насчитываетъ онъ болѣе 1300 членовъ и заключаетъ въ себѣ 11 національ-

ныхъ группъ, разбросанныхъ въ 29 различныхъ странахъ всего міра Международныхъ съездовъ союза уже было 10 (9-й въ 1902 г. въ Петербургѣ, 10-й въ 1905 г. въ Гамбургѣ). Въ послѣднее время принято рѣшеніе, что международные съезды будутъ происходить одинъ разъ въ 5 лѣтъ (ближайшій назначенъ на 1910 годъ въ Брюссель). Докладчикъ подробно остановился на дѣятельности национальныхъ группъ союза, а также на дѣятельности международного союза въ его цѣломъ. Центръ тяжести работы въ союзѣ въ настоящее время, безъ сомнѣнія, перемѣстился въ національныя группы. Союзъ въ настоящее время располагаетъ двумя періодическими органами—Bulletin de l'union international du droit pénal, Revue de droit pénal et de criminologie.

Въ программу международного конгресса 1910 года, пока еще первоначально намѣченную, поставлены слѣдующіе вопросы: 1) Вопросъ, оставшійся неразрѣшеннымъ отъ гамбургскаго съезда, о томъ, нельзя ли для опредѣленныхъ категорій преступниковъ замѣнить понятіе преступнаго дѣянія понятіемъ опасности даннаго лица для общества, имѣя въ виду различныя категоріи преступниковъ съ точки зрѣнія юридической (рецидивисты, привычные и профессиональныя преступники) и съ точки зрѣнія медицинской (истерики, алкоголики). Въ противоположность этому вопросу проф. Гарсонъ предложилъ для обсужденія тезисъ о „необходимости сохраненія объективной точки зрѣнія въ уголовн. правѣ въ интересахъ охраны свободы личности“. 2) Вопросъ о психологіи свидѣтельскихъ показаній, подробно дебатировавшійся и въ нашей литературѣ и попрежнему „модный“ на Западѣ. 3) Международная регламентация вопроса о выдачѣ преступниковъ, вопросъ о чемъ обсуждался пока въ предѣлахъ германской группы. Свое сообщеніе П. И. Люблинскій закончилъ предложеніемъ избрать комиссію для подготовкы докладовъ международн. конгрессу въ Брюссель отъ русской группы и вмѣстѣ съ тѣмъ поручить ей подготовить сообщенія этому конгрессу и по другимъ вопросамъ, ознакомленіе съ которыми международнаго союза группа признала бы полезнымъ.

Послѣ сообщенія П. И. Люблинскаго засѣданіе съезда было закрыто около 5 ч. дня до 8 ч. веч. Въ перерывѣ группа членовъ съезда осматривала первую выставку по алкоголизму.

Засѣданіе возобновилось въ 8 ч. вечера подъ предсѣдательствомъ Н. В. Давыдова.

Г. В. Гессенъ прочиталъ докладъ „О мѣстномъ судѣ“, вызвавшій шумные аплодисменты.

Докладъ вызвалъ оживленные пренія. Н. М. Ждановъ согласенъ съ важностью реформы м. суда, но возражаетъ противъ мнѣнія, что она является наиболѣе сознательною необходимостью. Отвѣтныи адресъ на тронную рѣчь въ 1-й думѣ ставилъ на первую очередь другія реформы. Ораторъ находить, что слѣдуетъ углубить мотивы противъ имущественнаго ценза для выборнаго мирового судьи, указавъ, что отсутствіе имуществ. ценза требуется самымъ существомъ мирового суда. Реформа мѣст. суда необходима, но еще болѣе необходима реформа всего суда!

С. К. Гогель. Здѣсь говорилось больше о законопроектѣ министра юстиціи и дополненіи къ нему, между тѣмъ уже имѣется законопроектъ комиссіи по судебн. реформамъ госуд. думы, значительно измѣнившей министерскій проектъ. Съ этими измѣненіями министр согласился, о чемъ занесано въ журналахъ комиссіи, естъ въ основанія предполагать, что измѣненный законопроектъ встрѣтитъ рѣшительную поддержку большинства обихъ палатъ, почему только съ этимъ законопроектномъ приходится въ настоящее время считаться. Онъ даетъ очень многое, — онъ возстановляетъ мировой институтъ по судебн. уставамъ 1864 г. и такое воз-

становленіе сопровождается, во 1-хъ, упраздненіемъ худшаго вида „дешевой“ юстиціи — волостн. суда, во 2-хъ, отдѣленіемъ суда отъ администраціи, въ 3-хъ, распространеніемъ судебн. уставовъ 1864 г. на большинство русскаго населенія, возстановленіемъ надъ судебнымъ зданіемъ „общаго купола“ кассационнаго сената, въ пятихъ широко, постановкой защиты на мѣстномъ судѣ. Все это — громадныя приобрѣтенія. И потому къ проекту нельзя относиться отрицательно, нельзя требовать одновременно реформы мѣстнаго самоуправленія и пѣлаго ряда другихъ реформъ, безъ которыхъ будто бы и отъ предлагаемой реформы слѣдуетъ отказаться. Въ области мѣстнаго суда, вообще, нельзя ставить такихъ высокихъ требованій, какія не только предъявлены, но и осуществлены въ постановкѣ общихъ судовъ. Въ организаціи мѣстнаго суда главнымъ требованіемъ, передъ которымъ на задній планъ отступаютъ другія, является требованіе о приближеніи суда къ населенію. Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію мѣстныхъ судовъ, маловажны, ради нихъ нельзя тратить много времени и денегъ. А если эти дѣла останутся безъ судебного разбора, ихъ будутъ разрѣшать собственными силами, произвольно. Нельзя отвергать предлагаемаго законопроекта, ибо онъ возстановляетъ мировой институтъ безъ всякихъ шаговъ назадъ, а это много. Лучше что-нибудь, чѣмъ ничего. Реальная политика должна брать возможное, ожидая усовершенствованій въ будущемъ. Безъ компромисса нѣтъ политики.

И. Н. Полянскій оспариваетъ категоричность утвержденія, будто голосъ науки за назначеннаго судью, и только бытовыя условія заставляютъ отставать выборность. Гогель ораторъ замѣчаетъ, что брать то, что даютъ, — это даже не реальная политика, это значить исключать борьбу. Компромиссъ не такъ понимается въ Англии, гдѣ при сопроивленіи палаты лордовъ реформъ процессъ кличъ: или реформа, или конецъ палатѣ лордовъ!..

В. Н. Челыщевъ, разбирая законопроектъ думской комиссіи, находить, что Гогель неправъ, говоря о возстановленіи мирового института въ чистомъ видѣ по уставамъ 64 года. При сравненіи обсуждаемыхъ проектовъ съ уставами 64 г. приходится вспомнить слова Спасовича: „добротность не та!“

П. И. Люблинскій считаетъ, что, говоря о реформѣ мѣстнаго суда, нельзя обойти вопроса о народномъ участіи въ этомъ судѣ. Вопросъ этотъ всегда вставалъ съ категорической необходимостью предъ госуд. думой при обсужденіи его въ комиссіяхъ. Во 2-ой думѣ по этому вопросу была представлена записка 31 крестьянина, указывающая на необходимость всеобщаго представительства въ мѣстномъ судѣ въ формѣ засѣдателей, рѣшающихъ дѣло совместно съ судьей. Меньшинство комиссіи отстаивало эту же постановку вопроса. Въ 3-ей думѣ представители народническихъ партій настойчиво отстаиваютъ необходимость народнаго участія въ мѣстномъ судѣ. Возраженія противъ этого малоосновательны, а доводы за — многочисленны. Крестьяне въ лицѣ своихъ представителей во 2-ой и 3-ей думѣ высказались въ пользу народнаго суда, они боятся поручать свои дѣла барину, какимъ не могутъ не считать избираемаго современными органами самоуправления и обладающаго высокимъ имущественнымъ цензомъ мирового судью. Крестьяне потеряли нывъ всякое значеніе въ законодательномъ органѣ по положенію 3 іюня, въ мѣстномъ самоуправленіи тоже имѣють ничтожное представительство, они сохранили только свой судъ и они боятся отдать этотъ судъ въ руки господъ, не получивъ взаменъ ничего. Необходимо моральное довѣріе народа къ выносимымъ судомъ рѣшеніямъ, согласіе послѣднихъ съ идеей справедливости, но чуждый крестьянской совѣсти единоличн. судья едва ли

может дать это. Официальный судья, далекий от интереса к дѣлам мѣстнаго населенія, имѣющій передъ собой тысячи дѣлъ, рѣшаетъ чисто формально: передъ нимъ не люди съ ихъ интересами, а бездушныя бумаги. Представители народа всегда глубже вникнутъ въ дѣло и вѣрнѣе оцѣнятъ стагнивающіе интересы. Требованіе участія народнаго представительства въ судѣ—это голосъ земли, это историческая традиція, это требованіе судебной политики.

Н. В. Тесленко подчеркиваетъ настоятельную необходимость и важность обсуждаемой реформы, но находить, что она должна быть поставлена въ неразрывную связь съ реформой мѣстнаго самоуправления, безъ чего немислима. Органы нынѣшняго самоуправл. уже превратились въ придатокъ къ мѣстной администраціи для борьбы съ мѣстн. населеніемъ. Имъ ли предоставить выборъ мѣстнаго суда? Ораторъ затѣмъ высказывается за единоличнаго судью, подробно останавливаясь на исторіи этого вопроса въ комиссіи 2-й госуд. думы, гдѣ полное единодушное осужденіе встрѣтило волостной судъ и гдѣ также единодушно отвергнуты были и шеффены. Надо удивляться всѣмъ разговорамъ о незнаніи мѣстныхъ условий и т. п. Почему же тогда не говорить о своемъ врачѣ, своемъ инженерѣ? Мѣстный человекъ вросъ въ мѣстн. интересы, это—его недостатокъ для суда. Пусть избранный судьей имѣетъ связь съ наукой, съ культурой и онъ принесетъ свѣтъ, о которомъ надо сказать—симъ побѣдиши!

Послѣ 12 час. ночи засѣданіе было закрыто и слѣдующее назначено въ 1 ч. дня 5-го января.

Второй день сѣзда.

Въ 1 ч. дня засѣданіе сѣзда открывается подъ предѣлательствомъ Н. Д. Давыдова.

Продолжаются пренія по докладу I. В. Гессена „О мѣстномъ судѣ“.

Л. А. Тауберъ. Принципіально, конечно, можно только приветствовать каждое расширеніе участія народа въ отправленіи правосудія. Но при обсужденіи давно назрѣвшей реформы мѣстнаго суда предложеніе о введеніи въ него въ той или иной формѣ народныхъ представителей встрѣчается съ практическими затрудненіями и вызываетъ сомнѣнія и даже опасенія. Надѣ нашимъ мѣстнымъ судомъ производилось столько экспериментовъ *in anima vili*, что раньше произведенія новыхъ опытовъ необходимо питать увѣренность въ ихъ успѣхъ. Такой увѣренности относительно дѣятельности суда съ участіемъ народнаго элемента въ формѣ шеффеновъ (повидимому, въ этой формѣ онъ проектируется) у насъ не имѣется. Во всякомъ случаѣ, разработка соответственнаго проекта потребовала бы значительнаго времени. Между тѣмъ форма мирового суда испытана и заслужила народное довѣріе.

Развивая въ докладѣ Гессена мысль о принципиальномъ различіи дѣлъ мѣстной подсудности отъ дѣлъ, подсудныхъ общимъ судамъ, оспаривается Тауберомъ, утверждающимъ, что то или иное опредѣленіе подсудности мѣстныхъ судовъ не можетъ быть обосновано на внутреннемъ свойствѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Подсудность мѣстныхъ судовъ опредѣляется по чисто практическимъ соображеніямъ:—необходимость приблизить судъ къ населенію, ускорить процессъ и невозможность увеличить число общихъ судовъ—вотъ тѣ основанія, которыми руководится законодатель.

М. П. Чубинскій говоритъ, что вопросъ объ участіи мѣстнаго элемента въ судѣ выдвинутъ безъ достаточной подготовки, его надо поставить на очередь для разработки болѣе тщательной.

В. А. де-Плансонъ полагаетъ, что вопросъ о мѣстномъ судѣ важнѣйшій вопросъ сѣзда. Настоящій сѣздъ не долженъ закрыться безъ резолюціи о необходимости участія народнаго элемента въ

мѣстномъ судѣ. Преградъ для пракческаго осуществленія народнаго представительства въ судѣ нѣтъ—примѣръ тому Финляндія. Судъ не долженъ быть классовымъ. Голосъ народа здѣсь, на сѣздѣ, не представленъ, но интересы народа должны быть соблюдены.

М. А. Мебель говоритъ о необходимости судоустройства на мѣстныхъ языкахъ и предлагаетъ сѣзду принять резолюцію о томъ, что 1) судоустройство должно быть на языкѣ большинства населенія и 2) судья долженъ знать мѣстные языки.

Н. Н. Розинъ говоритъ, что участіе народнаго элемента въ судѣ важно особенно для далекихъ окраинъ, напримѣръ, для Сибири. Однако, есть только одно условіе, при которомъ эта реформа можетъ имѣть успѣхъ,—именно: отмена исключительныхъ положеній.

В. Д. Набоковъ находитъ, что по вопросу объ участіи народнаго элемента въ мѣстномъ судѣ правильнѣе нынѣшнему сѣзду не выносить резолюціи, а ограничиться пожеланіемъ, чтобы къ слѣдующему сѣзду вопросъ былъ болѣе детально разработанъ.

I. В. Гессенъ говоритъ, что его задача упростилась, такъ какъ большинство возраженій ему встрѣтило въ собраніи реплики. Рѣшеніе вопроса объ участіи народнаго элемента въ судѣ—давшихъ отъ рѣшенія вопроса объ отношеніи къ обычному праву. Возражавшимъ на положеніе доклада о существованіи мѣстнаго суда, держащимся того взгляда, что компетенція мѣстнаго суда—дѣла „маловажныя“, докладчикъ процитировалъ старый дѣлечный уставъ о дѣленіи крестьянскихъ болѣзней „въ виду ихъ простоты и несложности—тихо растущими травмами, собираемыми чинами полевой стражи“...

Послѣ преній сѣздомъ приняты слѣдующія резолюціи, которыя комитетомъ группы будутъ представлены въ судебную комиссію государственной думы:

1) Реформа мѣстнаго суда должна быть осуществлена повсемѣстно въ Россіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, гдѣ существуютъ инородческіе суды, въ видѣ возстановленія дѣйствія выборнаго мирового инстинтута, при условіи дальнѣйшаго развитія началъ, положенныхъ въ основу этого учрежденія. При этомъ существеннымъ и неотложнымъ требованіемъ является реформа избирательной коллегіи въ смыслѣ демократизація и устраненія сословнаго неравенства. 2) Другимъ существеннымъ условіемъ реформы является распространеніе компетенціи мирового суда на все сословія, съ упраздненіемъ волостнаго суда. 3) Въ виду упраздненія волостнаго суда необходимымъ представляется болѣе точное урегулированіе порядка и предѣловъ примѣненія мировымъ судомъ крестьянскаго обычнаго права. 4) Необходимымъ условіемъ для замѣщенія должностей мирового судьи надлежитъ признать высшее юридическое образованіе. Исключенія изъ этого принципа могутъ быть допускаемы только въ силу практической невозможности его немедленнаго осуществленія полностью. 5) Имущественный цензъ, какъ не гарантирующій независимости и другихъ судейскихъ качествъ, несомнѣннымъ съ началомъ всеобщаго суда и притомъ искусственно суживающій кругъ кандидатовъ въ мировые судьи, долженъ быть отмененъ. 6) Необходимо сосредоточеніе надзора за дѣятельностью органовъ мировой юстиціи исключительно въ мировыхъ сѣздахъ и въ правительствующемъ сенатѣ. 7) Существенныя особенности судоустройства и судопроизводства мировой юстиціи и необходимость послѣдовательнаго введенія началъ мѣстнаго судоустройства требуютъ организаціи общихъ инстанцій, разсматривающихъ дѣла по существу, на одинаковыхъ началахъ и не допускаютъ смѣшенія общихъ судовъ съ мѣстными мировыми. Мировымъ судамъ должна быть дана

необходимая во внутреннем распорядкѣ автономія и дѣйствительная самостоятельность. 8) Собрание признает необходимымъ, чтобы при разрѣшеніи вопроса о судопроизводственномъ языкѣ были гарантированы права мѣстныхъ языковъ. 9) Признавая существенную важность вопроса объ участи народнаго элемента въ мѣстномъ судѣ, собрание считаетъ очередной задачей группы разработку этого вопроса и поручаетъ комитету поставить его на программу слѣдующаго собранія группы и подготовить обсужденіе и разрѣшеніе его изготвленіемъ соответствующихъ докладовъ.

Въ началѣ 6-го засѣданія закрывается и слѣдующее назначается въ 8 ч. вечера.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Судебная практика.

(Преданіе суду предводителей дворянства Самарской губ.).

10 декабря въ 1-мъ департаментѣ Прав. Сената случилось дѣло о преданіи суду бывшаго самарскаго губернскаго предводителя дворянства князя Ухтомскаго и уѣзднаго самарскаго предводителя дворянства Давыдова по 1424 ст. улож. о нак.

Предсѣдательствовалъ сенаторъ Шольцъ.

Со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ выступилъ товарищъ министра Крыжановскій.

Докладчикомъ выступилъ сенаторъ Нейдгардтъ. Суть дѣла предстала предъ сенатомъ въ слѣдующемъ видѣ. Въ 1906 г., во время царившей смуты, кн. Ухтомскій, губ. предводитель дворянства самарской губерніи, обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи созыва очереднаго земскаго собранія. Министръ въ ходатайствѣ этомъ отказалъ, разрѣшивъ, вмѣсто очереднаго, созвать чрезвычайное собраніе по программѣ утвержденной. Несмотря на это, на собраніи князь Ухтомскій, а также уѣздный предводитель дворянства Давыдовъ допустили сужденія по вопросамъ, никакого отношенія къ вопросамъ, входившимъ въ утвержденную программу, не имѣвшимъ, и не пренятствовали политическому характеру, который приняло собраніе. На основаніи этого самарскій губернаторъ возбудилъ въ сенатѣ вопросъ о привлеченіи кн. Ухтомскаго и Давыдова къ ответственности. Докладчикъ усматриваетъ въ дѣлѣ всѣ признаки дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 1424. Характеръ этихъ дѣяній еще усугубляется тѣмъ, что оба привлекаемые сознавали, что именно въ дѣлахъ недопущенія выйти за предѣлы было разрѣшено не очередное собраніе, на которомъ можно обсуждать вопросы, выходящіе за предѣлы программы, а чрезвычайное, на которомъ ни въ какомъ случаѣ нельзя выходить за предѣлы поставленныхъ вопросовъ.

Сенаторъ Кристи указалъ на то, что не слѣдуетъ игнорировать моментъ, въ который имѣлъ мѣсто приводимый случай. Быть можетъ, въ обыкновенное

время правительство не обратило бы вниманія на то упущеніе, которое произошло на чрезвычайномъ собраніи. Но въ тотъ моментъ общее настроеніе было слишкомъ напряженнымъ, почему на это и обращено вниманіе.

Представитель министерства внутреннихъ дѣлъ поддерживалъ предложеніе о преданіи суду обоихъ предводителей дворянства.

Послѣ краткаго обмѣна мнѣніями сенаторы единогласно постановили: предать князя Ухтомскаго и Давыдова суду по 1424 ст. улож. о нак., признавъ послѣдняго подлежащимъ устраненію отъ должности.

Относительно князя Ухтомскаго такого постановленія не состоялось потому, что въ настоящее время онъ предводителемъ дворянства уже не состоитъ.

Отвѣты редакціи.

Подписнику.

Подлежатъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ удостовѣренія, выданныя окружнымъ судомъ по свидетельству мирового судьи, подлежащая представленно послѣднему?

Вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ по мотивамъ, изложеннымъ въ р. об. собр. 1-го и касс. деп. 1893 г. № 22.

Подписнику № 5513.

Пользуются ли правомъ участвовать въ выборахъ городского головы председатель мѣстной уѣздной земской управы и депутатъ отъ духовнаго ведомства?

Вопросъ о правѣ участія въ выборахъ должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ въ рядѣ рѣш. 1-го департамента прав. сената (срв. ук. 28 апр. 1904 г. № 319 и 96). По тѣмъ же мотивамъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о правѣ участія въ этихъ выборахъ предсѣдателя земской управы.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія и. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ бесплатные отвѣты исключительно на точно и абстрактно формулированные юридическіе вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консультаций по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повременныхъ и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не входить.

Редакція проситъ и. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 13-е января по апеллянц. отд. уг. касс. д-та.

По отзывамъ: Заславской спб. с. п. 1044¹ и 1 п. 1045¹ ст. ул.; Зюбко виленск. с. п. 339 и 341 ст. ул.; Лебедева московск. с. п. 103 ст. уг. ул.; Бруся варш. с. п. 132 ст. уг. ул.; Усова одесск. с. п. 129 ст. уг. ул.

На 12-е декабря, по суд. деп.

Апелляціонныя: акц. общ. восточно-азиатск. комп. съ торг. д. „М. Франкъ и Ко“; Н. Шелищанскаго съ В. Мошковымъ; А. Егоровой съ конк. торг. д. „С.С. Егоровъ съ С-ми“; о несост. И. Кондратьева; К. Саворовской съ Ю. Розенбергомъ; П. Маркова и

М. Марковой съ кред. торг. д. „И. Гуция“, В. Марковъ и К^о; В. Вагненко съ М. Винарской и М. Кобылянской; частныя: по жал. на моск. комм. судъ: пов. моск. торгово-стр. акц. общ., пр. стр. Швейцера; упр. моск. каз. пал. (по д. Лебединскаго съ т. д. „Д. К. Зотовъ и Ко“); то же (по д. Пуншель съ Розенталя); пов. А. Фрадкина, пр. стр. Зухбая; пов. П. Меркулова, пр. стр. Зыкова; пов. конк. торг. д. „Криворотенко и Кубаревъ“, пр. стр. Измайлова; опеки В. Коновалова; пов. П. Корнуова, пр. стр. Вославинскаго; пов. тов. фабр. „Ефима Кротова съ С-ми“, пр. стр. Бѣльева; С. Асташкина; Л. Халаиджеева; пов. О. Пыковой и дѣтей П. К. и И. Цыковых пр. стр. Королькова; пов. Н. Давыдова, пр. стр. Моница, на сб. комм. судъ: М. Фирсова; по прош. М. Кирѣевой.

На 13-е декабря, по суд. деп.

О продажѣ и залогѣ недв. имѣній: мал. Т. Соколовой; мал. Ф. Федорова; насл. Щепотинныхъ; мал. Фроловыхъ; мал. Кауровыхъ; мал. Горизонтовыхъ; мал. Удаловыхъ; мал. Д. Ламатова; мал. И. Абарина; мал. Банкровыхъ; мал. Редько; мал. Куленкампе; мал. Поляныхъ; мал. Азаровыхъ; мал. Гейманъ; мал. М. Спѣвцевой; мал. Попоныхъ; расточ. П. Лупенко; мал. Е. Вейлия; мал. Воробьевыхъ; мал. В. Подгорнаго; мал. Л. Соколова; мал. Котляревскихъ; мал. Случановскихъ; мал. Г. Бойко; мал. Черкасовыхъ; мал. Скринченковыхъ; мал. А. Марченковой; мал. Цельнеръ; мал. Алексѣевыхъ; Н. Жоголева; мал. Александровыхъ; мал. М. Осельскаго; наслѣдв. Шевченко; насл. Яковлевыхъ; насл. Ангелиди; насл. Пинкорнелли. Объ освидѣтельствованіи умств. способностей: С. Хайновскаго; А. Полозова; В. Макарскаго; М. Лагуна; В. Я. Букатовой; А. Градия; А. Колзаковой; Н. Носачева; П. Капарева; И. Схино; И. Авановича; А. Глаголевой; Н. Дзетбыспаева; Е. Николаевой; П. Кирпичникова; А. Андреевой; К. Заткаликъ; П. Перепелицыной; Н. Артамонова; Ф. Виноградова; И. Мальчовскаго; А. Степанова; С. Левитина; В. Дьяковой; А. Подозерова; В. Лозинскаго; В. Козлова; Е. Вѣлоцерковской; К. Криницкаго; Г. Нехаева; А. Леонова; С. Смирнова; Б. Вейншенбитль; Р. Мазана; В. Чуйченко; Е. Вутовой; Н. Покровской; А. Вотякова; I. Венгряженовской; М. Зарембы; В. Симона; М. Буршинъ; Д. Польскаго; Н. Тетеруковскаго; М. Данильченко; П. Николаевскаго; Н. Реброва; П. Шеховцова; Л. Воробьева; В. Антонова.

На 15-е января, по суд. деп. кр. сен.

Апелляціонныя: П. Казакова съ А. Викентьевой; прав. зав. „Г. А. Леснеръ“ съ тов. „Э. А. Ваасъ и К^о“; прав. тов. ейскаго пароход. съ Г. Елисѣевымъ; А. Вальчовскаго съ А. Макарскаго; Г. Игумнова съ А. Кушкиной; И. Никитина съ С. В. и М. Моргуновыми и И. Моргуновымъ; Л. Ваккъ и Г. Ваккъ съ И. Шредеръ; В. Титова съ С. Чаевымъ.

Частныя: по жалобамъ на моск. комм. судъ: пов. Е. Поляниной, пр. стр. Сергѣева; пов. Н. Кодуовскаго, пр. стр. Таневскаго; пов. Т. Мочалова, пр. стр. Пономарева; пов. торгово-промыш. бирж. артели, пр. стр. Перскаго; А. и А. Александровыхъ; пов. А. Иванова, пр. стр. Кимкина; пов. тов. „Э. О. Герценбергъ“, пр. стр. Менделсона; пов. Д. Челышева, пр. стр. Рождественскаго; пов. С. Розенталя, пр. стр. Кисляковскаго; пов. К. Головина, пр. стр. Логвинскаго; пов. торг. дома „Бр. Красильниковы“, пр. стр. Кузнецова; К. Метнеръ; пов. А. Полица, пр. стр. Коновицера; на сб. комм. судъ: пов. И.

Домановскаго и С. Малинскаго, пр. стр. Гошкевича; на одесскій комм. судъ: О. Оксенштейна; Я. Рыжика; пов. А. Лошака, пр. стр. Гросфельда; о прод. имѣн. Р. Харченко.

На 15 января, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Карпова саратовск. о с. 1455 улож.; Желѣзцова саратовск. о с. 567 ул.; Дудилова ставропольск. о с. 1455 улож.; Казакова тамбовск. о с. 1606 улож.; Зайца екатеринодарск. о с. 1454 улож.; Пишакеръ 1483 ул.; Неклюдова и др. 7 чел. саратов. о с. 1655 ул.; Квиткина, Мойсейченко и Татаренко екатеринодарск. о с. 1453 ул.; Татарова ставропол. о с. 1629 ул.; Губина екатеринодар. о с. 1666 ул.; Гресь екатеринодарск. о с. 1449 ул.; Веселова и др. 173 чел. саратов. о с. 269¹ ул.; Замошниковка екатеринодар. о с. 1484 ул.; Антоенко и Якименко екатеринодарск. о с. 1459 ул.; Голубева саратов. о с. 1651 уложен; Шалева гродненск. мир. с. 173 уст.; Семенова калужск. о с.; Забунова кишиневск. о с.; Мососова тифлисс. с. п.; Мейнбехъ псковск. о с.; Черныхъ екатеринод. о с.; Дорошенко острогожск. о с.; Харитоновой сб. ст. м. с. Егорычевой; ярославск. о с.; Мауэ саратов. о с.; Вармана радомск. 1 окр. м. с.; Ланогтева нижегородск. о с.; Маркиной тульск. о с.; Вяткиной сарапульск. о с.; Звѣрева сарапульск. о с.; Мумладзе одесск. гор. м. с.; Кишиневскаго одесск. о с.; Шерзона виленск. с. п.; Эрлиха ю.-верроск. м. с.; Смирнова кашинск. о с.; Заболотнова казанск. о с.; Павлова тульск. о с.; Фроловой казанск. о с.; Поддергина майкоп. м. с.; Кюти ю.-верроск. м. с.; Бахъ ю.-верроск. м. с. — всѣ въ нарушеніи устава объ акционныхъ сборахъ; Подтягиной сб. ст. м. с.; Пайштуа васильковск. м. с.; Бершадскаго батск. м. с.; Квасникова сб. ст. м. с. — всѣ въ нарушеніи строительнаго устава.

Протесты товар. прок.: нижегородск. о с. Катюгина въ нар. уст. объ акц. сб.; самарск. о с. — Гиршфельда 168¹ ул.

На 16 янв. по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Вильменина витебск. о с. 1480 ул.; Романовскаго и др. виленск. с. п. 7 ноября; Кучака кievск. о с. 1455 ул.; Ниганорова сб. ст. м. с. 180¹ уст.; Максименкова и др. великолук. о с. 1453 ул.; Короткаго и др. могилев. о с. 1489 ул.; Калинова и др. могилев. о с. 1480 ул.; Гончарова и др. могилевск. о с. 170¹ уст.; Барана виленск. с. п. 9 авг.; Лавренцова измайльск. м. с. 172 уст.; начальника варш. там. окр. площ. 2 окр. м. с. 11 сент.; Яковлева сб. о с. 1490 ул.; Акимова и др. псковск. о с. 1489 ул.; Семеева псковск. о с. 1525 ул.; Гриба кишинев. о с. 1642 ул.; Руденко и др. кишинев. о с. 1655 ул.; Павловскаго новгородчолынск. м. с. 174 уст.; Чернухина гродненск. о с. 1651 ул.; Левицкаго кievск. с. п. 10 окт.; Паулика лудк. о с. 1647 ул.; Пекермана житомирск. о с. 1653 ул.; Саенко и др. елисаветград. о с. 269¹ ул.; Карачуновъ кievск. о с. 1489 ул.; Коровина омской с. п. 22 сент.; Житковскаго виленск. м. с. 177 уст.; Двойнова сб. о с. 1655 ул.; Розенберга виленск. с. п. 22 нояб.; Юшманова и др. сб. о с. 1668 ул.; Ивановыхъ сб. о с. 1629 ул.; Абкина стародубск. о с. 1692 ул.; Сапужка кременецк. м. с. 1480 ул.; Сороко виленск. о с. 1651 ул.; Витенштейна 2 сувалск. м. с. 27 нояб.; Здоровяка и др. кам.-под. о с. 1655 ул.; Тульчинскаго уманск. о с. 1453 ул.; Григорьева смоленск. о с. 18 окт.; Москаленко уманск. о с. 1489 ул.; Ринне р. вольмар. м. с. 18 нояб.; Сагала кам.-под. о с. 1462 ул.; Минченкова могилев. о с. 1484 ул.; До-

бровечера кievск. о. с. 172 уст.; Мельниченко кievск. о. с. 1483 ул.; Буланого кievск. м. с. 177 уст.; Хмьлькова витеб. о. с. 567 ул.; Кириченко уманск. о. с. 1647 ул.; Вишневского уманск.; о. с. 180 уст.; Уткина и др. елисаветград. о. с. 269¹ ул.; Кириенко и др. вѣжинск.; о. с. 269¹ ул.; Коренячеригов. о. с. 1652 ул.; Спасюка кievск. с. п. 12 дек.; Алексія к.-под. о. с. 1483 ул.; Савчука уманск. о. с. 1455 ул.; Саулескална витеб. о. с. 1 ноябр.

Протесты: тов. прок. гродненск. о. с. Штейнберга 1651 ул.; житомірск. о. с. Рогузько 1464 ул.; великолудцк. о. с. Воробьева 1489 ул.; могилевск. о. с. Минченко 1465 ул.

На 17-е января, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Бѣляева и др. ярослав. о. с. 1643 ул. Лисицина острогожск. о. с. 170¹ уст.; Кривошеева у.-медвѣдц. о. с. 169 уст.; Лѣвниченко таганрог. о. с. 1464 ул.; Вдовина и др. моск. о. с. 557 ул.; Ююкина воронжск. о. с. 1642 ул.; Лышковского смоленск. о. с. Молчанова и др. 170¹ уст.; Якименко харьк. о. с. 1480 ул.; Радькова острогожск. о. с. 1609 ул.; Левашева и др. твер. о. с. 1642 ул.; Данилина и др. тульск. о. с. 1632 ул.; Кондратьева екатеринбург. о. с. 1647 ул.; Карманова калужск. о. с. 1455 ул. Свигура полтав. о. с. 556 ул.; Дадія полтав. о. с. 1609 ул.; Невскаго нижегород. о. с. 924 ул.; Карлова орловск. о. с. 172 уст.; Корзина москов. о. с. 169 уст.; Мочаковой таганрогск. о. с. 1453 ул.; Федосевыхъ острогожск. о. с. 1525 ул.; Павлова донек. 2 окр. м. с. 169 уст.; Андреевой тверск. о. с. 172 уст.; Лежнева и др. москов. о. о. 2 ч. 1484 ул.; Ставицкаго таганрогск. о. с. 1455 ул.; Ильяшевича и др. лубенск. о. с. 1670 ул.; Латышева и др. рязанск. о. с. 170¹ уст.; Мамичева орлов. о. с. 1629 ул.; Шолина и др. москов. о. с. 1629 ул.; Лаптева твер. о. с. 169 уст.; Кислицина и др. вятск. о. с. 1489 ул.; Сивца полтавск. о. с. 1655 ул.; Козлова и др. тверск. о. с. 1642 ул.; Сытника полтав. о. с. 1453 ул.; Ломакина и др. елецк. о. с. 225 ул.; Клочкова тульск. о. с. 1668 ул.; Добригича слб. ст. м. с. 177 уст.; Лапина вятск. о. с. 1455 ул.; Казариновыхъ курск. о. с. 1454 ул.; Ратова таганрог. о. с. 269¹ ул.; Селюка лубен. о. с. 1455 ул.; Герасименка и др. острогож. о. с. 1489 ул.; Попова хоперск. м. с. 169 уст.; Лужевского лубенск. о. с. 170¹ уст.; Федорченко и др. харьков. о. с. 1629 ул.; Мочалкиной и др. тульск. о. с. 1453 ул.; Гудовскихъ вятск. о. с. 1480 ул.; Сидорина тульск. о. с. 1492 ул.; Калашникова новочеркасск. о. с. 1654 ул.; Иванова курск. о. с. 1612 ул.; Раскачаевыхъ тульск. о. с. 1649 ул.; Бурды лубенск. о. с. 1641 ул.; Гренкаго и др. екатеринославск. о. с. 1632 ул.; Грушевого елецк. о. с. 1632 ул.; Степанюченкова и др. курск. о. с. 170¹ ул.

Протесты: тов. прок. костромск. о. с. Осиповой 1655 ул. екатеринбургск. о. с. Бутаковой 172 уст.; пермск. о. с. Солеева 1484 ул.; владимірск. о. с. Рябкова 309 ул.; ярославск. о. с. Кошелевой 1609 ул.; орлов. о. с. Богатырева 309 ул.

На 16-е января, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Эдіашвили тифлиск. с. п. 126 уг. ул.; Гольденберга слб. с. п. 294 улож.; Серейской и др. виленск. с. п. 102 уг. ул.; Уриіана-Махмуда-оглы тифлиск. с. п. 1455 улож.; Станкевича виленск. с. п. 121 угол. улож.; Устьянцева омок. с. п. 1483 улож.; Люде и др. слб. с. п. 1629 улож.; Прженадзе кievск. с. п. 354 улож.; Левина и др. слб. с. п. 126 уг. улож.; Дзержинскаго и др. варшавск. с. п.

126 угол. улож.; Висаханова тифлиск. с. п. 3 ч. 1453 улож.; Теймуразова тифлиск. с. п. 1641 ул.; Кальвата варшавск. с. п. 1692 улож.; Шеленга и др. варшавск. с. п. 1630 улож.; Кохманскаго московск. с. п. 6 ст. VIII отд. зак. 24 февр. 1905 г.; клинск. уездн. упр. московск. с. п.—Зубрилина и др. 354 улож.; Николаева слб. с. п. 129 уг. ул.; Тихунова саратовск. с. п. 126 угол. улож.; Квицаридзе тифлиск. с. п. 129 угол. улож.; Большакова московск. с. п. 129 угол. улож.; Шамарина моск. с. п. 129 угол. улож.; Дорембуса варшавск. с. п. 1632 ул.; Новоселицкаго варшавск. с. п. 126 уг. ул.; Капустина и др. саратовск. с. п. 129 угол. улож.; Дудека и др. варшавск. с. п. 309 уг. ул.; Толкова московск. с. п. 102 угол. улож.; Неволіна иркутск. с. п. 556 ул.; Пузанова и др. саратовск. с. п. 126 угол. улож.; Мача слб. с. п. 1641 улож.; Иванцова московск. с. п. 1485 ул.; Коврыгина тифлиск. с. п. 15 мая 1908 г.; Пономарева и др. саратовск. с. п. 102 угол. улож.; Лянидовой саратовск. с. п. 102 уг. улож.; Сосунн варшавск. с. п. 1657 ул.; Словика и др. варшавск. с. п. 309 улож.; Дышлова и др. 1 ч. 1647 улож.; Костенко новочеркасск. с. п. 345 улож.; Шерстюка харьковск. с. п. 129 угол. улож.; Миллера казанск. с. п. 129 угол. улож.; Таммика в. вейсеншт. м. с. 19 ноября 1908 г.; Балакирева тифлиск. с. п. 294 улож.; Даниловой москов. с. п. 447 улож.; Гаврина тифлиск. с. п. 1455 улож.; Полинковской кievск. с. п. 102 угол. улож.; Мызниковъ и др. саратовск. с. п. 1459 ул.; Кустова и др. омск. с. п. 1484 ул.

протесты: тов. прок.: московск. с. п. Колтышина 126 угол. улож.; пр. ташкентск. о. с. Гольдева и др. 126 уг. ул.

Дѣла о возобновленіи: Лисициной, Ребокъ, Архипова, Афанова, Сазанова, Тимова, Петрова, Шрайбманъ, Бѣляева, Антонова, Тимофѣевой, Петровой и Алцина.

На 14-е января, по гр. касс. деп.

Палатскія: Вчисло съ Малигъ и др.; Пекарской и др. съ Новаковскимъ и др.; Лилиенштерна; Привеса съ Орденгой; попечит. вак. наслѣдства послѣ Завадскаго съ Венславской; Облускаго съ Облускимъ; общ. каменно-угольн. копей. рудниковъ и завод. въ Сосновицахъ съ общ. кр. с. Загурке.

Създовыя: Гржимскихъ; Сохачевского съ Цлапникимъ; Рачевича съ Кициской; Пактора съ Сободинскимъ; Вьстржинскаго и др.; росс. транспорт. и страх. общ. съ фирм. Я. Нелькенъ и К⁰; Бубниса съ Цибиоровскимъ.

На 12-е января, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Зарайской, Костинимъ, Сысоевымъ; общ. моск.-каз. жел. дор. съ Мизановымъ; Вареуковымъ; общ. рязан. уральск. ж. д. съ Вѣловымъ, Петровымъ, Яковлевымъ, Злобинимъ, Никифоровимъ; Асланянцевыхъ съ анонимн. общ. тифл. трамваевъ; Свицерскаго съ общ. восточно-кит. жел. дор.; общ. варш.-вѣнск. жел. д. съ Петерсъ.

Създовыя: упр. жел. дор. съ Кистеромъ, Цыпманомъ, Дзюбевичемъ, Альдеровичемъ, Яковлевымъ, Ралопортомъ, Фирсовымъ, Гринберомъ, Гордономъ, Морозовымъ, Жуховицкимъ, Гинцбургомъ, Зарѣцкимъ Казачекъ, Тахановой; упр. привисл. ж. д. съ Лейбовичемъ и Мирелемъ, Унгеромъ; общ. рязан.-уральск. жел. дор. съ Перельштейномъ; упр. юго-запад. ж. д. съ Гейхманомъ; сызран.-визем. ж. д. съ Копалевымъ; общ. рязан.-уральск. ж. д.

съ Дулевичемъ, Николаевымъ; упр. южн. жел. дор. съ тов. Сандомірскій и Робинвичъ; общ. моск.-винд.-рыбин. ж. д. съ Кобылинскими; торг. д. Раппопортъ и Лескевичъ съ общ. варш. жел. дор.

На 14-е января, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Панова съ конкурсн. упр. по д. Панова; Пановой съ конкурсн. упр. по д. Панова; Иванецкой о прод. имѣнія Иванецкой; акц. общ. мальцевскихъ заводовъ съ Шуваловымъ; Подоскаго съ повѣр. бабинскаго завода; Шаповалова съ Поповымъ; олонецкой духовной консисторіи съ душепр. имѣнія Торкачева; Юриныхъ и др. съ Никулиной; Негоцкаго съ Твердохлѣбовымъ; Слѣпнева и Чистякова и др. съ Панковымъ; Фришберговъ съ Лернерами; Ширикова съ Дюпинскимъ.

Създовыя: общ. казаковъ станицы Каменской съ Мазуренко, Карасева съ Самесновой; Гвоздевой съ Сымусемъ; Веселой съ акц. общ. словолитни О. И. Леманъ; опеки надъ имущ. Яковлевой о возет. срока кассации 2 дѣла; Константиновой съ Савельевымъ; Оверкина съ Громовымъ; Никончука съ Писаревымъ; Беймблата съ Пандерникомъ; торг. дома Фрейданкъ и Кулеманъ съ Воробейчикомъ; Колесника съ Колесникомъ; Литвака съ Филлимономъ и др.; Давидовымъ и др.; Коссаковской съ Расей, Ярмолинскимъ; Кистяковской съ Чернявскимъ; Кантора съ Шотровскимъ; Фаддѣевой съ Рогозиной; Иконниковой о прекращеніи; Петровой съ имущ. Азанчевскаго.

На 15-е января, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Гридаева съ Хораномъ и правл. нижегор. самарск. земельного банка; Попова съ Бояджио; Сѣрикова по дѣлу объ укрѣпленіи его имѣнія за Гольбергомъ; Тышковскаго съ Кошеватскимъ; Иванова и Скворцова по дѣлу объ убыткахъ, арендн. договорѣ и денежной претензіи; Соколова съ Мильымъ; общ. кр. с. Александровки съ новочеркутинскимъ товарищ. и общ. кр. села Славянки; Рабиновича съ Губергрицемъ и русскимъ общ. вывозной торговли; Вдовиченко съ Вдовиченко; Нечаевой съ Николаевой и Нечаевымъ; Даверію съ Давыдовымъ; Котовенко съ Гуцулюкъ и Чумаченко; Зиновьева съ Яковлевымъ; Баранѣва съ Пинусомъ и Зильберкантъ.

Създовыя: Перельмутера съ Вильнеромъ; Цѣнина съ Кузминнымъ; Шпеера по д. о назнач. новыхъ торговъ на имущ. Рабиновича; Брагильнаго съ Деркачемъ; Салло съ Полозовымъ и Гавриловымъ; Гаригина съ Новакомъ; Михальчука съ Курмановичемъ; Вакланова съ Гавриловой; Губкина съ Боголюбовой и Аксеновой; Цыкина съ Калмыковымъ; Пикельнигъ съ Подлазовымъ; Левшинныхъ съ Орловымъ и Мухановымъ; Кириллова съ болгарскимъ колониальнымъ банкомъ; Никитиной съ Дагаевымъ и Казаковымъ; Рацибуржинскаго, Весельскаго, Наумовича съ Червинскимъ; Шляревскаго съ Тейманомъ; Лаврентьевой съ Кочевой; Романова съ Романовой; Котоминой съ Потаповымъ; Марковой съ Плотниковымъ; общ. хутора Суровскаго съ общ. хутора Макаровскаго; общ. кр. села Бѣгощи съ Шатлиной; Куперта съ Ивановымъ; Мамерчука, Ковальскаго и др. съ Гутманомъ; торг. дома „Бр. Корольковы“ съ К^о „Надежда“.

На 16-е января, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Клячко о несостоятельности; Юнгвиста съ рижск. страх. общ.; Заурова объ укрѣпл. имѣн. Казіевыхъ; Штесселя съ Гросвальдъ и др.; ташкент. город. общ. съ управл. зем. и гос. имущ. туркест. к.; Эрлиха съ Рошковскимъ; Лейка съ фонъ-Воккомъ.

Създовыя: Реммеса съ общ. карт. фабрики Койль; Аншера съ Замокъ Затницкимъ волости; Зареца съ митавскимъ общ. взаимн. кредита; Свикула съ Парасеемъ; правл. Ш гольдинг. похорон. кассы съ Цельма; Какке съ Гуломъ; Негене съ Макке; Балода съ Визборъ и др.; Гензель и др. о распр. ден кредиторами Шадейки; Тарка съ Немвольцъ; бар. Жириаръ де Сукантонъ и др. съ общ. крест. Оденкатъ; моск. винд. рыб. ж. д. съ Вимбе; Кукна съ Олла; Рудакова съ фонъ-Редеръ и Нейманъ; Подвизникова съ общ. китайск. восточн. ж. дороги; Ивлева съ акц. общ. пивовар. завод. Ливонія; Страутмана съ Страутманъ; попечит. Линде съ Торре; Гдутовъ съ Гейманомъ; Розира съ Павловскимъ; Лажа съ Балодомъ; Шварца и др. съ Гертамъ; Лимберга съ бар. Штакеберггомъ; насл. мае. Шулмейстера съ Тейдофомъ; Озolina съ Старшешскимъ; Луса съ бар. Тизенгаузенномъ; Креека съ Кирштенномъ; Берзина съ Унгуромъ; Кальнина съ Василемъ; Тйтса съ Густавсономъ; Вульфомъ; Хржочовича по д. о публичн. продажъ усадьбы; Тихомаровой съ Тихомировымъ; Занберга съ Занбергомъ; насл. Хайта съ Думбергомъ.

На 16-е января, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Лукашкина съ Егоровымъ и Жуковой; Гоца съ брянскимъ желѣзнодорож. собр.; Филимонова съ Губониннымъ; Петрова съ Цыплаковымъ; Шульца съ Сазоновичемъ; Квасникова съ Рыбкиной; Крафтъ съ Шапошниковымъ; общ. крест. з. Казаровичъ съ общ. кр. д. Борки; виленик. окр. артиллер. упр. съ Фридландомъ; Ефета, Мѣдника, Добкина, Берславскаго съ бессарабско-таврич. зем. банкомъ; Бернера съ Мишо; Вендерго съ Зейфертъ; „Тифлисск. товар.“ съ Ассалдаевымъ; Островскаго съ Островскимъ; Плакунова и Рогашева съ общ. ряз.-уральск. жел. дор.; Жарковыхъ съ Казаковымъ; Струмилло съ Шишко; Дюбина съ общ. кр. д. Новой-Слободы.

Създовыя: Левинскаго съ общ. А. И. Манташевъ и комп.; Еленевскаго съ Талаломъ и Стромбовскимъ; Перекрестовымъ, Ткачукъ, Катышковымъ, Лисаченко, Лисаченко, Савидкимъ, Мавриновымъ, Джугели; Игнатѣевой съ Вайбантомъ; Тренклера съ тов. „Бр. Крутовы“; Ковалевскаго съ варшавск. страх. общ.; Посохина съ Рудаковой; душепр. Медвѣдниковой—Цѣткова съ Разсыпковымъ, Мальковымъ; Юселевича съ Юлессомъ; Пальчиковскаго съ Панинымъ; Гиршовскаго съ Гиршовскимъ; Лоанскаго съ Звирздинымъ; Сегаль съ Ворониннымъ; Любомирскаго съ Дорфманомъ; Рафаловичъ съ Сизовымъ; Банка съ Лямбортомъ; Постова съ Горбачевскимъ; ликв. комис. по дѣлу общества петербургско-волжскаго парох. съ Колбасевымъ; Либермана съ торговымъ домомъ „Бр. Микидинскіе“; Дьяченко и Рудана съ моск.-киеве-ворон. ж. д.; Демченко съ Глѣбовичемъ; Карачуна съ Михайловымъ; Ламчари съ Подольскимъ; правл. кievск. еврейск. ссудо-сберег. тов. съ Альшутеромъ; Шевченко съ Сторожиномъ; Захаркина съ товарищ. „П. Войнова и А. Колкутина“; Кузнецовой съ товарищ. „Бр. Афтандиловы“; московско-киеве-воронеж. ж. д. съ Зубенкомъ, Хлюстомъ; Яким-

да съ московско-кѣво-воронеж. ж. д.; Парохоневскаго съ Гайдинымъ; Жильцова съ Васильевымъ; Фрейдина съ Розентуломъ; Андреева съ Веприцъ; Вивилова съ Ивановымъ; Лахмунда съ Евтѣевымъ; Еврейнова съ Перовой; Якимца съ кѣво-московской жел. дор.; Поляковъ съ Гальперинымъ; Осовскаго съ Осовскимъ; Клитарева съ Клитаревой; Стасевича съ Рычанчикомъ; Маланкина съ Гринбергомъ; Шварца съ Веккеромъ; Фабіани съ Соколовскимъ; Русинскаго съ Кудекомъ; Бржозы съ Спѣховскими.

На 17-е января, по 6 отдѣл. гражд. касс. деп.

Палатскія: слѣб. К^о Надежда съ русскимъ общ. пароходства и торговли; опеки надъ имуществомъ умершаго Теофана Давыдова съ княгиней Абамелекъ-Лазаревой; Кацковича и Фридмана съ упр. слѣб.-варшавской ж. д.; общ. рязанско-уральск. ж. д. съ торг. домоу бр. Г. и Л. Веллеръ; Шерешевскихъ съ акц. общ. варшавско-вѣнской ж. д.; Ед-вабина съ упр. либаво-роменской ж. д.; Снѣсарева съ общ. станицы Иовомалороссійской; Пискунова съ общ. московско-кѣво-воронежской ж. д.; Фатяновыхъ съ общ. владикавказской жел. дор.; управл. привислинскихъ ж. д. съ Гуманомъ; упр. жел. дор. съ Песлюковой, Осиповымъ, Сморгуновымъ, слѣб. комп. Надежда, Бѣлиницкимъ, Вайцуровымъ, Новиковымъ.

Сѣздовыя: упр. жел. дор. съ Вепенко, Порозовскимъ, Дувидзонъ, Пумпянскимъ, фирмой И. Беккеръ и К^о; Ароловича и Шнейдера съ управл. ригс-орловск. ж. д.; Любелъчиковъ съ управл. слѣб.-варшавской ж. д.; Хурина съ упр. ригс-орловской жел. дор.; Брука съ управл. полѣскихъ жел. дор.; упр. привислинскихъ жел. дор. съ фирмой Ваерскій и К^о.

На 17-е января, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Русанова съ Шилинымъ; Макшеева съ Волковыми; Брайченко съ Вдовенко; Земцова съ общ. стан. Михайловской; управл. жел. дор. съ Кругловымъ; Краевской и др. съ Краевскимъ и др.; Аллакова съ ниманской золотопромышл. компаніи; Хмѣльницкой съ Вмльковимъ; Марковъ съ Кузьминовымъ; графа Девьера съ Шиловымъ и др.

Сѣздовыя: Воинова съ Кикудиной; Варабощина съ Гусевымъ; Вальтера съ Кузнецовымъ; Чулкова съ Ульяновымъ; Иванова съ Влуданомъ; Дегтярева съ Молочко; Кокушкина. Никандрова съ Званцовымъ; Залшупина съ Ясвойнымъ; Смирнова съ Лоцагинимъ; Ушакова съ Мельниковымъ; Стряпина съ Кузьмидкимъ; Дерюжинской съ Васильевымъ; Гурѣва съ общ. кр. с. Свинухи; Богдасарьянцъ съ тов. Кераминъ; Тимофеевыхъ и Ивановой съ Яковлевымъ; Вѣлостоцкихъ и Скрыдловыхъ съ опекой Голенищевой-Кутузовой 2 дѣла; Серединскаго съ Михалукоскимъ; Шехиревой съ Новиковымъ; Сѣдашевой съ Зубовымъ; Петрова съ Чарнымъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

7-го января, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Доманскимъ,

Солодовыми; общ. рязанско-уральск. жел. дор. съ Смирновымъ; общ. владик. жел. дор. съ Бабанинымъ; упр. сибирск. ж. д. съ Степановымъ

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Пошмана. Возвращено въ суд. пал. для поступленія по закону; общ. владикавк. ж. д. съ Кавецкимъ.

Исключено изъ доклада: упр. привисл. ж. д. съ Сырковскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Гуровичемъ, Гуревичами, Гальперномъ, Гулинымъ, Ясинскимъ, Голубчикомъ, торг. д. Максимъ Волковъ и с-ья, общ. юго-восточн. жел. дор. и Горемъ, Альбиной, Альбиномъ; торг. д. бр. С. Х. и А. Кеворковы; Вахнянскаго; Веселова; Розенблома; Биликина; Гуревичей; Воровскаго; Гуревичъ и Слудскаго; управл. юго-западн. жел. дор. съ Вайсеромъ; Печерскаго.

Возвращено въ окр. судъ для поступленія по закону: общ. моск. казанск. ж. д. съ Петквичъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: упр. жел. дор. съ Ароловичемъ.

Возвращено въ мир. сѣздь для поступленія по закону упр. жел. дор. съ Гинзбургамъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

7-го января, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Баеръ; Войцѣховскаго.

Возвращено въ суд. пал. для поступленія по закону: Хойновскаго съ Хойновскимъ,

Исключены изъ доклада: Шапиро и др.; фирмы контрагентство росс. каз. жел. дор. съ фирм. Чемусъ и К^о.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Зныка; Ольшевой; Пржачикъ; Янюкъ; Черномордика 8 дѣлъ; Сосновской; Имюлека 2 дѣла; Рубикасъ и др.; Куржавскаго; Крушевскаго; Яблонскаго; Надки; Лыпеца; Гранаскаго; Адамаса; Розенберга и др.

Исключены изъ доклада: Виндера; Маруда; Шмальца; Взуровскаго; Яроцкаго; коммерческаго банка въ Варшавѣ; Олексякъ и др.; Кренгель и Войцѣховскихъ; фирмы Баранскій и Рончка; Шляховича.

Прошеніе Халадуса оставлено безъ разсмотрѣнія.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

СПРАВКИ.

всевозможн. наводн. въ Сенатъ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семик. марки. Слѣб. 3-я Рождественская улица, д. № 12, кв. 103.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Боженко, Алексѣй Степановъ.	С. о. 8 янв. № 3. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 2.	Саратовск. о. с.
Броэль-Платеръ графъ, Адамъ Степановъ, оберъ-гофмейстеръ.	С. о. 8 янв. № 3. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 2.	Россійск. дв. о.
Гурвицъ, Беръ-Лейба Хаскелевъ, куп.	С. о. 8 янв. № 3. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 11.	Каменецъ-Подол. о. с.
Иксуль, бар. Генрихъ Вольдемаровъ, дв.	С. о. 8 янв. № 3. Попечительство надъ имущ. по расточительности. Р. VI, ст. 5.	Ревельск. о. с.
Козакевичъ, Адольфъ, куп.	С. о. 8 янв. № 3. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 8.	Варшавск. к. с.
Козловцевъ, Михаилъ Матвѣевъ, каз.	С. о. 12 янв. № 4. Опекунск. упр. надъ имущ. по негрезв. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 6.	Хонерск. окр. о.
Митрофановъ, Дмитрій Николаевъ, мѣщ.	С. о. 8 янв. № 3. Опекунск. упр. за расточительность. Р. VII, ст. 4.	Пермск. с. с.
Масловскій, Петръ Федоровъ, ст. сов.	С. о. 8 янв. № 3. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по умомѣшателству. Р. VII, ст. 5.	Сиб. о. с.
Нестеровъ, Сергѣй, кр.	С. о. 8 янв. № 3. Опекунск. упр. надъ имущ. за расточительность. Р. VII, ст. 1.	Зем. нач. 3 уч. Нерехтск. у.
Павловъ, Михаилъ Егоровъ, мѣщ.	С. о. 12 янв. № 4. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 7.	Казанск. с. с.
Сверчковъ, Григорій Лукьяновъ, кр.	С. о. 8 янв. № 3. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 3.	Московск. с. с.
Ташбаевъ, Юлдашбай, сартъ.	С. о. 8 янв. № 3. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 4.	Н во-Маргеланск. о. с.
Увадьевъ, Алтеръ Юнатовъ.	С. о. 8 янв. № 3. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 3.	Ново-Маргеланск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Смолянъ, Альфредъ Леопольдовъ, гр. инженеръ.	С. о. 8 янв. № 3. Прекращ. попечит. (учрежд. — свѣд. нѣтъ), за выздоровл. Р. VIII, ст. 2.	Рижск. с. с.
Хазановичъ, Израиль Абрамовъ, мѣщ.	С. о. 12 янв. № 3. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1907 г. № 10), за смертью. Р. VIII, ст. 2.	Кремленчугск. с. с.